

© Оцифровка, ред. текста
С.Ю.Василенко, 2009
для сайта
<http://www.elan-kazak.ru/>

Генерал Е.К. Вишневский

Аргонавты Белой мечты.

**Описание Якутского Похода Сибирской
Добровольческой Дружины.**

**Г. Харбин
1933 г.**

Предисловие.

Кровавая красная власть к концу 1921-го года праздновала полную победу над "белой мечтой". Только два клочка русской территории еще призрачно пользовались независимостью от коммунистической власти - Приморье и Якутская область. Но и эти области стояли на пороге кровавой волны.

Вот-вот, и "красный вал" захлестнет их... Наступил 1922 г. Японцы готовились к эвакуации из Приморья. Каждому было ясно, что с уходом японцев, часы Приморья будут сочтены. Надвигался 9-й вал над последними остатками белых армий.

Вставал вопрос... Что делать? Идти ли в неволю на чужбину, или идти в леса и снега холодной Якутии, чтобы там сделать последнюю попытку защитить окраинную, холодную область от "красного зверя" или пасть смертью храбрых?

И вот, горсточка русских людей, не мирившихся с советским режимом и не желавших быть бесправными за границей, пошла на далекий, суровый север. Пошла с полным сознанием предстоящих трудов и лишений. Пошла на холод и голод, утешаясь лишь тем, что, все-таки, будет находиться на своей родной земле.

Но прошел год... После целого ряда моральных и физических переживаний, израненные, больные и полуголодные, доверившиеся своему вождю, они по его же приказу добровольно сложили оружие, и пошли томиться в советском застенке.

Я не берусь судить о степени виновности лиц, призвавших нас на далекий север - история впоследствии скажет свое слово о них. Целью моего труда является лишь посильное и правдивое изложение всего того, что связано с пребыванием Сибирской добровольческой дружины в Якутской области, в период 1922-23 г.г.

Глава 1. Положение в Якутской области к концу 1921 г.

Большевики, распространяя свою власть к северу, захватили в 1919 году почти всю Якутскую область. Террор, бесчинства, грабежи и безмерные налоги, собираемые с якутов и тунгусов пришлыми, чуждыми для туземцев большевиками, называвшими себя "русской народной властью" - озлобили все местное население. Озлобление против советской власти вылилось к концу 1921 года, в поголовное восстание целых районов. Так, например, поголовно восстали все якуты и тунгусы Амгинского, Алданского районов, и, частично, районы р. Лены.

Эти повстанцы, очистив свои районы от большевиков, осадили и самый город Якутск, но разрозненные действия партизанских отрядов и неумелое руководство не давали им полной победы над большевиками.

С целью объединения всех восставших якутов и тунгусов, в конце 1921 года якутами был созван в с. Чурапчи областной съезд, на котором для руководства и управления краем, было избрано временное якутское областное управление.

На этом же съезде было постановлено - отправить председателя съезда, якута Ефимова, во Владивосток, к Временному Приамурскому правительству - за поддержкой.

Приблизительно в то же время, на другом съезде якутов и тунгусов в с. Нелькане, Аяно-Нельканского района, постановили также обратиться к Вр. Приамурскому правительству за помощью, и избрали для этой цели Петра Александровича Куликовского.

Глава 2. Приезд во Владивосток и обращение к Вр. Приамурскому правительству П.А. Куликовского и председателя Вр. Якутского областного управления якута Ефимова, и их информация.

Включение Якутской области в состав Приамурской государственности.

Весной 1922 года прибыл во Владивосток П.А. Куликовский и от имени якутов и тунгусов Аяно-Нельканского района, обратился к Вр. Правительству за военной помощью для Якутской области. По словам П.А. Куликовского якуты нуждались главным образом в оружии, огнеприпасах, инструкторах (офицерах), а также просили о назначении достойного лица на должность военного руководителя для объединения и руководства всеми повстанцами - якутами и тунгусами, продолжавшими борьбу против советской власти в Якутской области.

Несколько позднее, во Владивосток прибыл представитель Вр. Якутского областного народного управления якут Ефимов и обратился с аналогичной же просьбой о помощи к Вр. Приамурскому правительству, от имени областного съезда.

Как Куликовский, так и Ефимов обрисовали Вр. Приамурскому правительству положение в Якутской области таким образом: якуты и тунгусы, а также русские, не признающие советской власти, поголовно восстали и ведут борьбу против коммунистов. Город Якутск окружен восставшими. Народ стонет под гнетом большевиков и готов пожертвовать всем.

Имеются налицо тысячи охотников-партизан, готовых на борьбу с красными, но нет для борьбы оружия, для командования партизанами инструкторов (офицеров) и нет соответствующего руководителя, который своим авторитетом объединил разрозненные отряды повстанцев. При этом П.А. Куликовский просил о присоединении Якутской области к Приамурскому краю.

Не могу не сказать несколько слов о П.А. Куликовском.

Это старик 60-65 лет, бывший социалист-революционер - террорист, сосланный до революции в Якутскую область и отбывавший ссылку в селе Амгинском. Получив во время революции свободу, П.А. Куликовский отдался, со всем присущим его натуре жаром, политической деятельности, занимая различные должности. Но вот Якутскую область захватили большевики и Петр Александрович, один из первых, начинает борьбу с ними. 3-го марта 1923 года, во время боя под с. Амгинским, Петр Александрович, попав в плен к красным, принял яд и, по сведениям большевистского радио, умер, не желая примириться с советским "райским" житьем.

Первоначально Вр. Приамурское правительство, по разным соображениям, отказало в посылке специального отряда для оккупации

Якутской области. Тогда якутские делегаты обратились к Совету Уполномоченных Сибирских Организаций, который существовал во время Меркуловского правительства совершенно автономно, имея ввиду сибирскую задачу, а не приморскую. С.У.С.О. связался с генералом Пепеляевым, жившим в Харбине; он выразил согласие идти в поход, было решено, что отряд будет набираться исключительно из добровольцев Сибирской армии и поэтому, впоследствии, экспедиция двинулась в поход под сибирским бело-зеленым флагом.

Предварительно С.У.С.О. вступил в переговоры с Меркуловским правительством.

Со стороны последнего вели переговоры братья Меркуловы и Фомин, капитан 1-го ранга, со стороны С.У.С.О. были А.В. Сазонов - председатель, проф. М.П. Головачев - член совета и ген. Пепеляев.

Меркуловское правительство дало экспедиции пароходы, и этим ограничилось. Средства же были даны частными лицами, связанными с Якутской областью. Когда пало Меркуловское правительство и власть перешла к ген. Дитериксу - положение с посылкой осложнилось - не оказалось обещанной артиллерии и оружия.

Тем не менее, экспедиция двинулась в путь, имея ввиду объединить якутское партизанское движение и продвинуться вплоть до Иркутска, подготавливая, таким образом, территорию для будущего Сибирского правительства.

От ген. Дитерикса принял власть С.У.С.О. - но это правительство просуществовало не более недели. Оно же произвело эвакуацию Владивостока перед приходом красных и фактом своего существования спасло положение белых групп перед японцами, благодаря чему создалась возможность отвергнуть требование командования наступавших красных войск о задержании флота, на том основании, что белая власть пала окончательно.

Таким образом, сохранилась целостность белых групп, и в этом большая заслуга СУСО, равно как и то, что вся якутская экспедиция была делом рук СУСО, имеющим в виду ближайшую и первоначальную цель окончательного освобождения всей Сибири от большевиков, чтобы впоследствии дать оплот для национального дела.

Желая оказать [помощь] восставшим якутам и тунгусам, согласно просьбы представителей Якутской области, Куликовского и Ефимова, Вр. Приамурское правительство постановило включить Якутскую область в состав Приамурского края, и приказало сформировать для этой области отряд "Милиции Северной Области", переименованной впоследствии, в "Сибирскую добровольческую дружину".

Позднее, указом правителя Приамурского края, Якутской области была предоставлена полная автономия в управлении, и управляющим областью был назначен П.А. Куликовский.

Формирование и командование отрядом Северной милиции было предложено генерал-лейтенанту А.Н. Пепеляеву, проживавшему в то время в г. Харбине и не принимавшему участия в противобольшевистской борьбе в Приамурском крае. Генерал-лейтенант Пепеляев дал свое согласие, в июле месяце 1922 года прибыл во Владивосток и приступил к формированию отряда.

Имя молодого генерал-лейтенанта Пепеляева, героя Перми и Сибири, было очень популярно среди сибиряков, а потому немудрено, что к нему в отряд стало поступать много добровольцев – офицеров и стрелков, как из г. Харбина, так и из частей Дальневосточной армии.

Глава 3.

Формирование отряда Милиции Северной области (Сибирской добровольческой дружины) – организация и вооружение.

Отряд милиции Северной области (Сиб. добр. друж.) был сформирован в г. Владивостоке к 20-му августа 1922 г. – частью из офицеров и солдат, выделенных из частей Временного Приамурского правительства (Дальневосточной армии) и частью - прибывших из города Харбина.

Из частей - офицеров 250

- солдат 243

Из Харбина - офицеров 122

- солдат 105

Всего офицеров и солдат 720 чел.

Из гражданских лиц приняли участие в экспедиции, для заведования политической и информационной частью, бывшие члены Нарсоб[рания] - А.Г. Соболев и Г.П. Грачев.

Сформированы следующие части: три батальона стрелков, отдельный кавалерийский дивизион, отдельная батарея, отдельный саперный взвод и инструкторская рота.

По прибытии в Аян было сформировано интендантство. Интендантом был назначен подполковник Мальцев. В с. Нелькане была учреждена должность начальника снабжения и начальника тыла, на какую должность был назначен полковник Шнаперман, с правами помощника командующего дружиной по хозяйственной части; его помощником по снабжению назначен А.Г. Соболев.

Наличие оружия и огнестрельных припасов в частях дружины, по прибытии в порт Аян, выражалось в количествах, указанных в таблице.

Система оружия	Оружие		Патроны
	Исправ.	Неисправ.	
3-х лин. винтовок	507	28	6 596
1,2 лин. винт. Бердана	628	147	108 550
Мексиканских	3	6	---
Японских	7	-	600
Винчестеров	55	1	20 000
Карабинов	30	-	6 080
Итальянских	1	-	90
Австрийских	-	2	---
Револьверов	19	-	2 160
Гранат	-	-	9 807
Капсюлей	-	-	3 000
Пулеметов Кольта	2	-	3 500

Примечание. Кроме того, в Нелькане найдены зарытые отрядом Коробейникова при отступлении 120 винчестеров, к ним 50 000 штук патронов и 50 шт. 3-х линейных винтовок.

Дружина во Владивостоке была снабжена продовольствием на 4-5 месяцев, обмундированием зимним (полушубками, валенками и папахами) только на 400 человек, летним обмундированием - на всю дружину.

Подводя итоги формирования в городе Владивостоке Сибирской добровольческой дружины, мы видели, что личный состав офицеров и солдат, поступивших в дружину, очень хорош. В большинстве это были добровольцы, но, как и во всякой семье, впоследствии оказались и "уроды". Два-три человека оказались предателями, но о них будет сказано после.

Из таблицы вооружения невольно бросается в глаза разносистемность и разнокалиберность оружия, которым была вооружена Сибирская дружина. Запас огнестрельных припасов был так незначителен, что его едва ли хватило бы на один хороший бой, а между тем, для пополнения огнестрельных припасов не было возможности ни во Владивостоке, ни впоследствии в Охотском крае. Дружине оставалось одно - брать огнестрельные припасы у противника, что она отчасти и делала.

Во время боев особенно сильно почувствовала Дружина отсутствие артиллерии, хотя бы самого малого калибра (Макленки) - но их не было.

Зимним обмундированием Сибирская дружина была снабжена только до половины состава.

По идее, казалось бы, что Вр. Приамурское правительство, отправляя отряд в самостоятельную экспедицию на далекую северную окраину, должно было найти средства и способы снабдить этот отряд всем необходимым, но этого сделано не было, и Сибирская Добровольческая Дружина выступила из Владивостока с минимальными средствами борьбы.

Глава 4.

Отправление Сибирской добровольческой дружины из Владивостока и высадка ее в Порт-Аяне. Политическая и военная обстановка в Якутской области в сентябре месяце 1922 г.

К 15-му августа 1922 г. закончилось формирование "Отряда северной милиции" или "Сибирской добровольческой дружины". Ждали пароходов, чтобы отправиться на далекую северную окраину России. Наконец, к концу августа, пароходы "Батарей" и "Защитник", приняв на свой борт 533 ч. Сибирской добровольческой дружины, под начальством генерала Пепеляева, погрузив припасы и продовольствие, в ночь с 29-го на 30-е августа покинули Владивосток, направляясь в Порт-Аян.

А через три недели, 21-го сентября, на пароходе "Томск", туда же в Порт-Аян, направилась и вторая часть Сибирской добровольческой дружины - 187 человек, под общей командой генерала Вишневого. Сначала было предположено отправить вторую часть Сибирской добровольческой дружины на пароходе "Охотск", но на нем произошел взрыв котлов. Есть предположение, что это была работа агентов большевиков. Пароход "Охотск" был заменен пароходом "Томск".

Первый эшелон Сибирской добровольческой дружины прибыл в Порт-Аян 8-го сентября 1922 года, второй - 1-го октября того же года.

В период высадки в Порт-Аяне, Нелькан был занят красными и якутская армия была рассеяна последними. Якутский партизанский белый отряд со своим командующим корнетом Коробейниковым, с остатками в количестве до 200 человек, отступил в Аян.

Кроме отряда Коробейникова, в этом же районе был еще партизанский отряд поручика Рязанского, в количестве 50 человек. Рязанский - местный якут, произведенный в офицеры корнетом Коробейниковым.

Необходимо сказать, что эти партизанские отряды были мало дисциплинированы; они состояли почти сплошь из людей озлобленных не только против красных, но даже, и чаще всего, просто против населения, которое, при переходах власти из одних рук в другие, обычно ненавидело всех, кто причинял ему беспокойство.

Как белые, так и красные требовали от населения, к себе безоговорочного сочувствия и когда не получали его - расправлялись. Вот почему, до прихода дружины генерала Пепеляева, на белых партизан население смотрело не лучше, чем на красных, ибо белые очень часто прибегали к ненужным насилиям.

К этому времени вр. якутское народное областное управление, выбранное, как я уже писал, в с. Чурапчи, перекочевало в Охотск. Такой переход власти был вынужден тем обстоятельством, что еще до прихода генерала Пепеляева с дружиной, якутские партизанские отряды были разбиты красными и частью - отступили на восток, частью разбежались.

Не могу не отметить следующего характерного для большевиков факта. Как только красные главари узнали о высадке в Порт-Аяне генерала Пепеляева с дружиной, немедленно и круто они изменили свое отношение к якутскому населению. Была объявлена свободная торговля, прекратился террор. Командующий советскими войсками Байкалов стремился насколько возможно смягчить советский режим и этим достиг того, что часть якутской интеллигенции, до того активно боровшаяся с коммунистами, перешла на сторону Байкалова. Этот излюбленный метод всегда оказывал решающее влияние в пользу большевиков. Когда им тужо, они становятся на время истинными демократами, а потом, поймав на свою удочку кого следует, создав выгодное для себя положение - расправляются с уловленными... Так они действовали и в данном случае.

Глава 5.

Декларация ЯАССР по поводу вступления дружины на территорию Якутии.

По поводу вступления на территорию Якутской автономной советской социалистической республики генерала Пепеляева, революционным комитетом и советом народных комиссаров была выпущена особая декларация следующего содержания:

Декларация

Революционного комитета и совета народных комиссаров ЯАССР по поводу вступления на территорию ЯАССР пепеляевских войск.

Наша молодая Якутская автономная социалистическая советская республика пережила неслыханно тяжелый по своим последствиям год - развитие в крае повстанческого движения, нанесшего республике неисчислимы разрушения народного хозяйства и истощившего как лучшие культурные, так и экономические силы края.

В настоящее время повстанчество, как таковое, ликвидировано. Сохранились лишь жалкие остатки повстанческих отрядов, которые вырождаются в обыкновенные уголовно-бандитские шайки и занимаются грабежами и вырезыванием мирных жителей.

Махровые белогвардейские элементы - русские офицеры активные организаторы, а также часть представителей якутской национальной интеллигенции сбежали по направлению Оймекана, Охотска, Аяна и на север. Основная масса бывших повстанцев бросила белогвардейский командный состав и разошлась по домам. Таким образом, повстанчество в целом, со средневековыми зверствами, ужасами и непосильными для населения поборами, потеряв всякую почву, разложились на свои основные части, и к 1 октября считается ликвидированным во всех частях ЯАССР, за исключением самых отдаленных и глухих северных округов.

Революционный комитет ЯАССР в ознаменование провозглашения автономии и в целях сохранения культурных сил края, свои манифестом от 22-го апреля 1922 года и постановлениями ревкома и совнаркома и военного командования от 18-го августа 1922 года полностью амнистировал всех повстанцев, сдавшихся советской власти.

Этот шаг революционных органов власти встретил радостный отклик во всех слоях населения. Лучшая часть якутской интеллигенции решительно и твердо заявила о своей поддержке и признании советской власти. Со всем рвением и старанием она принялась за строительство автономной Якутии. Население вернулось к мирному труду и с удвоенной энергией приступило к налаживанию своего разрушенного хозяйства.

Стремясь к скорейшему восстановлению нормальной жизни и желая изжить губительные последствия повстанческого движения, революционный комитет ЯАССР приступил к производству выборов в сроки улусных, окружных Учредительного Всеякутского съезда советов якутского трудового народа. Революционный комитет со всей решительностью взял курс на восстановление мирной жизни в полном соответствии с чаяниями и стремлениями всего народа, выраженными в постановлениях многочисленных съездов, совещаний, митингов и сходов.

За последнее время достигнуто полное единение власти и населения. Якутский трудовой народ на своих съездах и совещаниях с полным удовлетворением отмечает военную, политическую и хозяйственную

работу революционного комитета и совета народных комиссаров ЯАССР и высоко гуманное отношение к населению военного командования красной армии.

Однако, заклятые враги якутского народа, отбросы российской контр-революции, при косвенной поддержке империалистов Д.-Востока, снова пытаются протянуть свои окровавленные лапы на молодую, еще не окрепшую Якутскую республику. Враг уже вступил на территорию ЯАССР.

Войска генерала Пепеляева и его присных не имеют никакого отношения к повстанческому движению и к населению. Войска генерала Пепеляева представляют из себя выгнанные из Приморья силами народно-революционной армии ДВР, разбитые остатки прежней Колчаковской армии, теперь - Меркуловской, и всей приморской контр-революции. Они - заклятые враги всех трудящихся масс и якутской нации. Цели и задания их ясны: они идут разгромить и уничтожить якутскую автономную социалистическую советскую республику, поработить якутский народ и разграбить богатства нашего края.

Борьба, которая предстоит с ними, есть борьба на жизнь и смерть якутской нации, борьба за существование автономной Якутии. Поэтому все, кто примкнет к белогвардейским бандам генерала Пепеляева, будут объявлены врагами якутского народа и понесут должную кару со стороны советск. власти.

Революционный комитет и совет народных комиссаров ЯАССР обращается с призывом ко всему населению ЯАССР - сплотиться вокруг знамени советской власти и одним фронтом выступить против наступающего врага якутской нации.

Ко всей якутской национальной интеллигенции - проявить особую энергию и силу в обороне ЯАССР и призвать свой народ на защиту автономной Якутии.

Ко всем амнистированным повстанцам, обманом вовлеченным на борьбу с советской властью - стать на защиту ЯАССР, вооружиться и вместе с красной армией повести беспощадную борьбу с разбойничьими бандами генерала Пепеляева.

Братья якуты, тунгусы, крестьяне и все трудящиеся, наша красная армия, которая проливает кровь, ограждая интересы Якутской республики, нуждается в братской помощи - обмундированием, продовольствием и в транспорте и ждет вашей поддержки, придите на помощь красным войскам.

Революционный комитет и совет народных комиссаров ЯАССР со своей стороны заявляет всему населению Якутии, что, несмотря на начатую борьбу с зарвавшимися врагами якутского народа, они со всей твердостью и последовательностью будут проводить ту политическую линию, которая выражена в манифесте ревкома ЯАССР от 22 апреля 22 г.

Принимая во внимание, что в рядах пепеляевских войск имеется немало искренне раскаивающихся, революционный комитет совета

народных комиссаров ЯАССР объявляет, что всем казакам, офицерам и солдатам, сложившим оружие и сдавшимся на милость советской власти, в соответствии с постановлением ВЦИК от 7-го августа с.г., будет гарантирована личная неприкосновенность.

14 окт. 1922 г. Якутск. Врид председателя Революцион. комитета и председатель совета народных комиссаров ЯАССР П. Барахов, члены Революционного комитета: А. Бахсыров, Байкалов, Аржанов, Назаров, Широких, народные комиссары: Н.К. Ю. Стефашок, Н.К.Р.К.И. Киренский, Н.К. Ф. Семенов, упрпочтель Сивцов, Н.К.П. Донской 2, секретарь ревкома и совнаркома Н. Никифоров.

На эту декларацию генерал Пепеляев дал следующий ответ:

Совету народных комиссаров ЯАССР, командующему советскими войсками в Якутской области Байкалову, начальнику петропавловского гарнизона Дмитриеву, копия Сибревкому.

Отвечаю вам на декларацию совета народных комиссаров ЯАССР от 14-го октября 1922 года.

Мы, добровольцы Сибирской добровольческой дружины, пришли в область не грабить и убивать мирных жителей и не разорять край, как пишете вы в своей декларации, мы пришли по зову уполномоченных якутского населения.

Уполномоченные, во главе со старым борцом за свободу П.А. Куликовским, призвали нас помочь народу, восставшему против коммунистического режима, за свободу и независимость. Уполномоченные призвали нас не допустить разгрома и уничтожения мирного населения.

Мы - не господа, как пишет Дмитриев, среди нас ишимские, тобольские, енисейские, иркутские, приморские крестьяне; среди нас старые солдаты и офицеры, еще в Германскую войну боровшиеся за честь и целостность России. Почти каждый из нас - израненный боец, не раз глядевший в глаза смерти и, конечно, не ради личной выгоды, наживы и шкурных интересов пришли мы на новые лишения в этот глухой, холодный и далекий край. Мы не наймиты каких-либо иностранцев - с презрением отвергаем эту клевету. Мы русские воины, готовые биться вместе с русским народом против всякого внешнего врага. Мы не участники семеновских и меркуловских авантюр. Ушедши из Сибири, мы мирно трудились в полосе Отчуждения, но мы не могли оставаться праздными зрителями народных страданий и, когда представители народа позвали нас, мы бросили все и снова взяли за оружие, чтобы помочь населению в борьбе за свободное устройство своей жизни.

Наша программа - вот она:

Интернационализму мы противопоставляем горячую любовь к Родине и русскому народу, безбожию - веру в Бога и партийной диктатуре коммунистов - власть всего народа.

Вы говорите о восстановлении страны, но разве можно восстановить мирную, нормальную жизнь, подгоняя всех под коммунистические рамки и разве можно наладить хозяйство, отбирая у населения все до последней нитки. Во что обратили вы цветущую, богатую, родную нашу Сибирь? Непосильными разверстками и продналогами вы обессилили крестьянство. Расстрелами и чрезвычайками вы разогнали интеллигенцию, а когда не вынесшее ваших порядков население восстает и борется за право оружием, вы жестоко расправляетесь с ним. Разве мы не знаем, как жестоко вы расправлялись с барнаульскими, ишимскими, тобольскими, енисейскими и иркутскими крестьянами, сколько тысяч их убито. Сколько цветущих сел Сибири обращено в развалины! Так и в Якутской области - вы дали автономию - чтоб народ мог установить власть, и в то же время, послали войска усмирить народное движение и снова подчинить всех коммунистов. Мы же пришли помочь народу, и сами подчинимся выбранной им власти и будем оберегать народную власть от всяких врагов.

Дмитриев пишет, что я иду мстить за брата. Но не только мой брат расстрелян, а десятки тысяч крестьян, рабочих и других мирных граждан, убитых коммунистами, вопиют о мщении. Но не мстить мы пришли. Довольно крови. Довольно диктатур красной и белой. Пора спросить народ - как он хочет жить. Если действительно вы хотите восстановления страны, созовите Учредительное собрание, пусть сам народ выберет себе власть, которой он верит. С радостью подчинимся мы этой власти и будем верными ее слугами. До тех пор пока вы не откажетесь от диктатуры коммунистической партии, не восстановите вам страны - вы должны будете вести войну со своим народом.

С твердой верой в правоту нашего дела, с горячей любовью к народу, с братским призывом ко всем любящим народ свой, идем мы к себе на Родину.

Ни мести, ни расстрелов не несем мы. Мы несем свободу и мирное сотрудничество всех слоев и классов населения. Откажитесь от вашей диктатуры, дайте народу высказать свою волю и кончится братоубийственная волна и не будет ни красных, ни белых, а единый, свободный, великий русский народ. Пока этого нет, народ будет против вас и мы с народом против коммунистов.

Командующий Сибирской добровольческой дружиной генерал-лейтенант Пепеляев.

Не могу умолчать о положении транспорта к этому времени. После разгрома Коробейниковской армии, тунгусы разбежались и, по сведениям

от гражданского управления, олени могли быть собраны лишь к концу ноября, и то в ограниченном количестве. Для переброски же всей дружины гражданское управление не давало гарантии на предоставление перевозочных средств в ближайшее время. От переправки грузов вьючным способом тунгусы в осеннее время вообще уклоняются, в виду бездорожья и разлива рек. Санный же путь устанавливается в конце ноября или в начале декабря.

Несмотря на в высшей степени неблагоприятную обстановку, как политическую, так и военную, генералом Пепеляевым все же было принято решение - начать активные действия, и этим самым была сделана огромная, непоправимая ошибка, скажу даже больше - роковая для дружины.

Глава 6. Сосредоточение дружины в урочище Нелькан.

11-го сентября 1922 года генерал-лейтенант Пепеляев с высадившимися частями (1, 2 бат., кав. див., артил. взвод, комендант. команда и штаб, всего 520 человек) с 2-х недельным запасом продовольствия на 120 вьючных лошадях, выступил из п. Аяна и 29-го сентября занял деревню Кромкино, что в 25-ти верстах к юго-западу от урочища Нелькан, где выяснилось, что красные в числе 250 человек (экспедиционный отряд Якутской Автономной советской республики) при 2-х пулеметах на одной барже и моторной лодке, за сутки до занятия дружиной д. Кромкино, успели из Нелькана убежать.

10-го октября от генерала Пепеляева получено на имя генерала Вишневого, копия управляющему областью Куликовскому, следующее распоряжение:

"Операция по овладению Нельканским районом закончилась, но, к сожалению, не так, как я предполагал. Среди нашего отряда нашелся предатель (вероятно заранее подосланный большевиками). Поручик Нах, который дезертировал из отряда, опередил нас и сообщил красным о нашем приближении. Красные за сутки до занятия нами д. Кромкино, успели из Нелькана убежать.

29-го сентября Нелькан занят вторым батальоном, взяты оставленные красными 14 лошадей. Д. Нелькан цела, только в некоторых домах выбиты окна.

Производится опись вещей в домах, для сдачи их возвращающимся жителям.

В настоящее время мой отряд постепенно переправляется через р. Мая и сосредотачивается в Нелькане. Отряд переживает кризис

продовольствия и с 27-го сентября едим одну конину и то без соли. Есть люди, которые не могут ходить от слабости, в особенности офицеры. Во чтобы то ни стало, добейтесь новой отправки транспорта, который должен придти в Нелькан числа 15-го, так как задержка такового заставит отряд голодать. Расчет, что нужно выслать с транспортом, мною послан интенданту и управляющему областью.

Выполнение моего плана будет зависеть всецело от выполнения моего задания. 1) К 15 ноября должен подойти генерал Вишневецкий со всеми людьми из Аяна. 2) К 20 ноября должно быть сосредоточено в Нелькане довольствие на отряд 1000 человек на 1-1 1/2 месяца, зимняя одежда и палатки с печами. 3) 20 ноября выступлю из Нелькана со своей дружиной в поход, целью которого будет овладение Усть-Майей, р. Алданом и р. Амгой. Полагаю, что к 25 декабря этой цели мы достигнем. Затем будем подготавливаться к овладению Якутском".

Отряду генерала Пепеляева пришлось совершить переход Аян - Нелькан при чрезвычайно тяжелых условиях. Без теплой одежды, в плохой обуви и на всем 240 верстном пространстве почти без жилья. Первые дни перехода шел проливной дождь. Особенно было затруднительно переправляться через разлившиеся горные бушующие реки, местами проходить сплошные болота. Часть продовольствия бросили в пути, лошади, за отсутствием фуража и тяжелого пути, падали, началось недоедание; с приходом в Нелькан в течение 2-х недель из Аяна не прибыло ни одного продовольственного транспорта, мука вся вышла. Уцелевших лошадей поели и начались для людей тяжелые испытания. Съели в окрестностях всех собак, стреляли ворон. Находились такие, что варили кожу, содранную с дверей. Настроение пало. Люди ходили как тени. Задержка в подвозе продовольствия заключалась в неудовлетворительном положении транспорта к этому времени.

Глава 7.

/Первый период якутской экспедиции./

Осенний переход Сибирской Добровольческой Дружины Аян-Нелькан в период с 9-го по 27-е сентября 1922 года.

(Авангард - 1-й батальон под ком. полк. Андерс. Из записок полк. Андерса).

9-го сентября. Выступил в 12 часов. Прошел 8 верст и заночевал в д. Уйке. В деревне всего 6 домов, пришлось часть батальона разместить в палатках. Встретил здесь отходящий отряд подполковника Овечкина (из армии корнета Коробейникова) в 120 якутов. Были среди них русские офицеры, всего 3. Отряд отправил в Аян. Дорога была очень грязная, шел дождь, идти было тяжело. Прошли эти 8 верст в 2 1/2 часа. Ночью

получил от командующего приказание завтра, ввиду нехватки лошадей, дневать.

10-го сентября. С утра великолепный, солнечный день, все добровольцы разошлись по окрестностям. Завтра предполагаю выступить в 7 часов и пройти не менее 25 верст.

11-го сентября. Выступил в 7 часов. С утра идет дождь. Остановившись на 16 версте на большой привал (2 часа) и, пройдя 28 верст, заночевал. Переход, благодаря ужасной дороге, был тяжел - на протяжении 5-6 верст тянулось болото по колени. Перевалили Чайный хребет. Что удивительнее всего - подъем и спуск хребта на всем протяжении болотисты. Около 3-х верст дорога шла по сгнившей и совершенно развалившейся, когда-то настильной, дороге. Все утомились и промокли, пришли на ночлег в 19 часов, разбили палатки и стали сушиться.

12-го сентября. С утра великолепный день. После вчерашнего ужасного перехода и дождя дал батальону отдохнуть до обеда. Выступил в 12 час., прошел 15 в. и остановился на ночлег на берегу р. Алдыма. По дороге пришлось переходить две горные реки, сваливали деревья и по ним переходили. В 16 часов остановился на ночлег. Переход был не тяжелый.

13-го сентября. В 4 часа выслали для выбора бродов и устройства переправ команду разведчиков. С батальоном выступил в 9 час. пройдя 2 версты пришлось переваливать через небольшой хребет, с крутым подъемом по узкой и отвесной тропе. Обоз с трудом переправили, приходилось частями снимать груз. Затем начались реки - притоки р. Алдымы; все эти реки переходили вброд 2 четверти глубины, бурные и с очень быстрым течением. Пройдя 10 верст встретил передовой отряд корнета Коробейникова, передал ему приказание командующего двигаться в п. Аян. Заменял у него бердан на "Винчестер" и тронулся дальше. До ночлега пришлось бродить еще через две реки. К вечеру прояснилось, и люди, после стольких переправ, хорошо высушились и отдохнули. В 18 часов остановился ночевать, пройдя 19 верст.

14-го сентября. В 6 часов выслали вперед разведчиков для выбора и устройства переправ. Предполагал выступить в 10 час., но получил от командующего приказание ожидать его подхода. В 11 ч. 30 м., получив от командующего приказание, двинулся. Пройдя 13 верст и заночевал. Погода отвратительная, шел дождь и было холодно.

15-го сентября. Выступил с батальоном в 8 час. Пришлось переходить четыре раза через реки - все промокли. Весь день шел дождь и люди ужасно утомились, хотя переход был небольшой (18 вер.). В 16 час. остановился ночевать.

16-го сентября. Выступил в 8 час. У подножия "Джугджур" (местное название Яблонового хребта) был большой привал. На привале нас нагнали главные силы. В 13 час. двинулся, главные силы заночевали

здесь. Перевал был тяжел, в течение 2 1/2 час. шли две версты. Тропа шла по отвесным скалам, местами приходилось прыгать с камня на камень. День стоял великолепный. Внизу бурлила река, кругом снежные вершины и ущельем по отвесным скалам пробирался отряд. На самом подъеме тропа извивалась спиралью, очень круто, коням было тяжело. На самой вершине подул сильный ветер, резкий и холодный. Спуск был гораздо положе и дорога лучше. Прошли еще 10 верст долиной и на берегу речки заночевали. Всего сделали сегодня 25 верст и в 18 часов были на ночлеге.

17-го сентября. В 9 час. выслал разведчиков захватить средства для переправы и разведать брод через реку Челасинскую. Выступил в 11 час. и, пройдя 25 верст, заночевал на берегу р. Челасинская. Сторожевое охранение переправил на ту сторону. На берегу нашли лодку (на 8 человек), на которой и переправились. Батальон решил переправить завтра. Переход прошли легко и незаметно, дорога была отличная, шли по ровной прямой просеке.

18-го сентября. В 5 час. начал переправу и в 11 ч. 30 м., закончив, двинулся дальше. Лошадей переправили вплавь, а вьюки перевезли на лодке. Прошли 18 верст по большим и топким болотам. Переход был тяжелый, болото под конец тянулось непрерывно на протяжении 8 верст. Обоз застрял, много лошадей пало, часть груза оставлено на дороге. В 18 час. прибыл на ст. Сыгынах (две избы и два амбара). Красных здесь не было совсем, видимо они из Нелькана никуда не выходят. Начались холода, за ночь вода замерзает.

19-го сентября. Утро холодное, в палатках люди не спали (печей с собой в поход не взяли), сидели всю ночь у костров. В 14 час. подошел генерал Пепеляев с главными силами и остановился в 1/2 верст. от меня в лесу. Сегодня и завтра предполагаю сделать дневки, дабы дать отдохнуть лошадям. Вечером было совещание, где командующий изложил свой план по овладению Нельканским районом. Всеми силами двигаемся в обход на д. Кромкино, где переправившись через р. Мая, с тыла будем наступать на Нелькан. В авангарде иду я (1 батальон), мне же была дана задача по овладению усадьбой Антонова и д. Кромкино (на 20 верст ниже по реке Мая).

20-го сентября. Была опять дневка. Погода установилась - стоят великолепные, солнечные дни. Завтра в 7 ч. выступаю, беру с собой продовольствия на 10 дней.

21-го сентября. Кони настолько истощены за поход, что пришлось еще на один день задержаться. Опять дневка. Сегодня командующий проводил смотр батальону. На совещании выяснилось, что в отряде осталось продовольствия - муки на 7 дней и мяса на 5 дней. Было приказано сократить суточную дачу мяса 1/3 фунта и муки 1 1/2.

22-го сентября. Выступил в 7 час. Отвратительная дорога, сплошные болота, целый день шел дождь. Шли целиной, без дороги. Вели местные

якуты - проводники. (До Кромкино 90 верст). Пройдя 27 верст остановился в 16 ч. 30 м. ночевать. В 18 ч. 30 м. подошли главные силы, ночевали вместе. Обоз отстал, лошади падают, опять оставили часть груза.

23-го сентября. Выступили в 7 час. Шли легко, прошли 18 верст. Вчера отстал от батальона поручик Нах и до сего времени не явился. (Впоследствии выяснилось, что поручик Нах и доброволец Вичужанинов бежали к красным).

24-го сентября. Выступил в 8 час. Дорога тяжелая, шли тайгой, без дороги. Последние 13 верст тянулись непрерывные болота с кочками и топями. Люди измучились до крайности, при таком скудном питании и совсем износившейся обуви. Лошади устали. Обоз с продовольствием к ночлегу запаздывает. Прошел 25 верст и в 18 1/2 час. остановился на ночлег.

25-го сентября. Выступил в 9 час. Прошел 10 верст. Дорога шла опять по болотам. В 13 1/2 час. остановился на ночлег. До д. Кромкино осталось 17 верст. Завтра предполагаю выступить в 7 час. и к 13 час. уже взять д. Кромкино. Вечером собрал командиров рот и отдал приказ о предстоящем наступлении. От возвратившихся разведчиков узнал, что в ус. Антонова и д. Кромкино стоит застава красных в 50 человек.

26-го сентября. В 7 час. выступил. Командующий провожал батальон, главные силы выступают в 10 час. В 12 час. головная рота заняла ус. Антонова, противника не было. Д. Кромкино отделяла речка, оказавшаяся непроходимой. Переправил разведчиков, а с батальоном приступил к постройке плотов. Вечером выяснилось, что д. Кромкино красными оставлена накануне. Ночевали в ус. Антонова.

27-го сентября. С рассветом начал переправу на построенных плотам всего батальона. В 10 час. подошел командующий с главными силами, которые переправлялись после меня с 11 час. Разместил батальон по квартирам, выставив сторожевое охранение. Жителей в деревне не было. В 16 час. прибыли в д. Кромкино и главные силы.

На этом описании заметки полковника Андерса заканчиваются.

Глава 8.

/Письмо генерала Пепеляева из д. Кромкино./

Выдержка из письма генерала Пепеляева от 5-го октября 1922 года за № 524 из д. Кромкино полк. Мальцеву в Аян.

"Операция по овладению Нельканского района закончилась, но, к сожалению, не так как я ожидал. Среди нашего отряда нашелся предатель (вероятно заранее подосланный большевиками) солдат Плотников, который дезертировал из Сынагах, опередил нас и сообщил красным о

нашем приближении, и красные, за сутки до занятия нами д. Кромкино, успели из Нелькана убежать. 29 сентября Нелькан занят 2-м батальоном, взято оставленных красными 14 лошадей и только. Д. Нелькан цела, только в некоторых домах выбиты окна. Производится опись вещей в домах, для сдачи их возвращающимся жителям.

Красных в Нелькане было 250 человек (экспедиционный отряд Якутской Автономной Советской Социалистической Республики), 2 пулемета, баржа и одна моторная лодка - красные ели одну конину.

В настоящее время мой отряд постепенно переправляется через р. Маю и сосредотачивается в Нелькане. Продовольствие на исходе, люди отощали.

1) К 15 ноября должен подойти генерал Вишневский со всеми людьми из Аяна.

2) К 20 ноября должно быть сосредоточено в Нелькане довольствие на отряд в 1000 человек на 2 1/2 месяца, зимняя одежда, палатки с печами.

3) 20 ноября из Нелькана со всем отрядом выступлю в поход, целью которого будет овладение Усть-Маей, р. Алданом и р. Амга. Полагаю, что к 25 декабря эту цель мы достигнем.

Затем будем подготавливаться к овладению Якутском. Вообще же нужно спешить, так как до открытия навигации будущей весной мы обязательно должны владеть р. Леной.

Расчет,

что необходимо для зимней операции по овладению районами Усть-Майским, Амгинским и Якутском.

Учитывая с одной стороны время, а с другой большие расстояния, отделяющие нас от районов, которыми мы должны овладеть, необходимо выполнение главного плана - овладеть до осени Якутском и районом р. Лены, чтобы Сибирская Добровольческая Дружина сосредоточилась в Нелькане 20 с.г. и выступила из него отнюдь не позднее этого числа (20 ноября), т.к. промедление может губительно отразиться на успехах всей кампании - мы не успеем захватить район р. Лены со всеми средствами сообщения.

До 20 ноября необходимо:

1) Обеспечить Нельканский отряд продовольствием с 15 октября по 20-е ноября с.г. на 500 человек.

2) Подвезти из Аяна на Нельканский отряд зимнее обмундирование.

3) Подвезти парк (части артиллерийского склада).

4) Перебросить отряд генерала Вишневского из Аяна в Нелькан.

1) Чтобы обеспечить Нельканский отряд продовольствием необходимо таковое подать на вьючных оленях от 15 дек. до 1 янв. т.е. на 16 дней.

Транспорт должен прибыть не позднее 17 октября.

а) Всего потребуется, исходя из нормы суточной дачи, 2 ф. муки и 3/4 ф. других продуктов питания.

На 500 человек на 16 дней - 550 п.

Потребуется оленей для перевозки - 275 ол.

Мяса (по 1 ф. в день на человека) - 200 пудов, 56 ол.

Примечание: 1) муки 400 п., крупы 50 п., сухих овощей - 12 1/2 п., соли (по 10 зол. в сутки) 21 п.; сала - 21 п., сахару - 12 1/2 п., чаю - 2 п. 4 ф., табаку (2/3 ф. в месяц на одного) - 4 п. 10 ф., мыла - 6 п., свечи и спички.

б) Подать к 1 ноября транспорт на нартах с продовольствием на 20 дней, т.е. по 20 декабря включительно.

Потребуется на 500 человек - 688 пуд.

Для перевозки 70 нарт - 140 ол.

Мяса 250 пуд. или - 70 ол.

Всего для довольствия отряда с 15 октября по 20 ноября потребуется продовольственного груза около 1240 пуд.

Потребуется мяса 450 пуд. - 120 олен.

Для перевозки продовольств. - 415

Итого живых оленей - 535

2) Для подвоза из Аяна в Нелькан зимнего обмундирования на 500 человек, считая, что один комплект - полушубок, валенки, шапка, рукавицы, ватные брюки, теплые кальсоны и рубаха весят приблизительно 20 фунтов - 250 пуд. - 25 нарт, 50 ол.

3) Сформирование парка для возки:

а) Гранат 1000 шт. (по 2 фунта каждая) - 50 пуд.

б) Принадлежности для чистки винт. смазки и пр. - 15 пуд.

в) Пороху для обмена на мясо и расплаты - 30 пуд.

г) Дроби для той же цели - 90 пуд.

д) Охотничьих ружей 100 шт. для той же цели - 15 пуд.

е) 50 000 шт. патронов к винчестерам - 200 пуд.

Всего - 400 пуд.

Примечание: 1) Муки - 500 п., крупы - 62 1/2 пуд., соли - 26 п., сала - 26 п., сухих овощей - 15 п. 20 ф., сахару - 18 п. 20 ф., табаку - 5 п. 20 ф., мыла - 8 п., чаю - 2 п. 20 ф., свечи, спички.

4) Отряд генерала Вишневого перебросить в Нелькан с таким расчетом, чтобы он прибыл не позднее 15 ноября, имея продовольствия по 20 ноября включительно. Отряд должен быть одет в зимнее обмундирование. Каждый доброволец должен взять с собой по 3 гранаты - две для себя и по одной для Нельканского отряда.

Отряд удовлетворить продуктами на 15 сут. считая с 5 по 20 ноября, полагая, что переход будет сделан в 10 дней.

Потребуется продовольствия на 15 дней (400) - 412 пуд.

80 палаток без стоек и прик. (2 1/2) - 200 пуд.

110 железн. печей с труб. - 28 пуд.

Итого - 640 пуд.

Для подвоза 64 нарт - 128 олен.

К 20 ноября Дружина сосредоточится в Нелькане. За период от 15 октября необходимо перебросить всего:

Продовольствия - 1650 пуд.

Огнеприпасов и арт. груз. - 400 пуд.

Палатки, печи - 228 пуд.

Обмундирования - 250 пуд.

Всего - 2 530 пуд.

Необходимо 210 нарт и 420 оленей

Вьючных оленей - 275

На мясо оленей - 170

Всего олен. - 865

Вьючные олени из Нелькана в Аян должны придти обратно около 1 ноября; 70 же нарт, кои повезут продовольствие 1 ноября, вернутся в Аян около 15 ноября или раньше.

По сосредоточении 20 ноября в Нелькане Сибирская Добровольческая Дружина выступит в поход с запасом продовольствия на три месяца из расчета на тысячу двести челов. (1200 ч.).

Численность всей дружины с проводниками и жожаками нарт будет более тысячи, а кроме того, необходимо взять продовольствия для партизанских отрядов корнета Коробейникова, рассеявшихся по тайге, которые безусловно будут подходить к нам, по мере нашего продвижения вперед.

Продовольствие для отряда в 1200 человек на 3 месяца должно быть подано из Аяна с отдельным транспортом, помимо всех посланных до 20 ноября, который и выступит вместе с отрядом.

Расчет на организацию подвоза продовольствия в дальнейшем будет составлен дополнительно.

Подлинный подписал Командующий Сибирской Добровольческой Дружиной Генерал-Лейтенант Пепеляев.

Начальник Штаба Генерального Штаба Полковник Леонов.

4 октября 1922 г.

д. Кромкино".

Состояние погоды в сентябре и октябре месяцах.

С 6-го по 14-е сентября сильный ветер с дождем; с 14-го сентября по 8-е октября осенние солнечные дни, с температурой по заходу солнца ниже 0; с 8 октября по 11-е дождь при ветре и 12 октября выпал снег, температура ниже 0; озера покрылись льдом; реки не замерзли. С 12 по 22 солнечные дни, безветренно; температура 0. С 23 по 25 октября дождь со снегом, реки замерзли. 27 октября сильная пурга. Большие сугробы снега.

Глава 9.

Положение в Охотске к 15 октября.

Мною издан следующий циркуляр № 504 на имя:

Управляющему Якутской областью Куликовскому, Начальнику Охотского района Соколову, Уполномоченному Якутского Народного областного Управления Сивцеву и Начальнику гарнизона г. Охотска.

Обстановка, созданная ликвидацией белых партизан в Якутской области и предпринятая генерал-лейтенантом Пепеляевым экспедиция вынуждает меня рассматривать прилегающее побережье района Аян-Охотск, как тыловой район действующих экспедиционных групп. Учитывая политические, экономические и административные условия названного района и в целях устранения ложного представления об угрожающем интересам населения и промышленников положении на побережье, я склоняюсь избегать официального объявления этого района прифронтовой полосой со всеми вытекающими отсюда последствиями и признаю необходимым установить, поскольку мое вмешательство требуется в интересах экспедиционных групп, следующие положения, в основе коих принято столь необходимое тесное сотрудничество и гражданских властей, а именно:

1) Побережье Аян-Охотск объявляется тыловым военным районом, Начальником которого по праву старшинства и как заместитель командующего всеми повстанческими отрядами Якутской области генерал-лейтенанта Пепеляева - являюсь я.

2) Порты Аян и Охотск, с прилегающими к ним районно поселениями, являются пунктами, в которые, в качестве представителей военного командования с соответствующими гарнизонами назначаются Начальники гарнизонов.

Назначая в г. Охотск гарнизон, я буду иметь пребывание в порту Аян.

На Начальника гарнизона г. Охотска возлагаются следующие задачи:

А) Полная ликвидация гарнизона, состоящего из чинов отряда войскового старшины Лесникова (бывшие бочкаревы). Ликвидация эта должна выразиться в отправке всех чинов гарнизона в мое распоряжение в порт Аян, где желающие продолжать службу поступят на пополнение вверенных мне частей, а остальные будут отправлены в г. Владивосток в распоряжение Начальника штаба Земской рати, Приамурского земского края.

Б) Несение охранной и гарнизонной службы в сфере влияния гарнизона и пополнение гарнизона добровольцами в зависимости от удобств размещения, снабжения и довольствия; в равной степени исполнение всех

моих последующих заданий оперативного, военно-административного и административного характера и, если представится к тому возможность - создание интендантства для экспедиции отряда и

В) Вмешательство в технику и порядок гражданского управления совершенно не входят в задачи Начальника гарнизона, но во всех случаях, имеющих или могущих иметь отношение к интересам экспедиционного отряда, Начальнику гарнизона, совместно с г.г. представителями гражданского управления, принимать участие в разрешении вопросов принципиального значения не только в целях информации, но и распорядительных.

3) Настоящее положение вводится в силу со времени его получения.

Совершенно не склонный принимать на себя в настоящее время руководство и регулирование в вопросе установления взаимоотношений между г. Начальником Охотского района, назначенные правительством Приамурского Земского края, и Особоуполномоченным Якутского Народного Областного Управления, я все же полагаю бы признать необходимым просить об установлении постоянного органа управления, в виде Совещания обоих вышеназванных представителей гражданской власти и представителя военного командования, в лице Начальника гарнизона.

Мне представляется, что разрешение всех вопросов принципиального значения, а равно взаимная информация и согласование деятельности всех названных выше лиц при таком построении установления взаимоотношений и сотрудничества будут иметь должный успех.

По мере возможности, постановления такого совещания пересылать мне, в целях той же информации и согласованности действий.

Полагаю, что в интересах населения, гражданского и военного управлений, предложенная мною форма согласования деятельности, является наиболее отвечающей обстановке и не будет противоречием для видов и планов как правительства Приамурского Земского Края, так и Якутского Народного Управления.

Дополнительно считаю необходимым сообщить, что предназначенный для г. Охотска гарнизон выделяется мною из состава Экспедиционного отряда в крайне ограниченном количестве и в этих целях учреждение и формирование местной и районной милиции должно составить задачу представителей гражданского управления в пределах их компетенции.

О согласии с вышеприведенным моим предложением, равно о всех неясностях или необходимых по Вашему мнению изменениях и дополнениях по этому вопросу прошу срочно меня уведомить.

Помощник Командующего всеми повстанческими отрядами Якутской области генерал-майор Вишнеvский.

Начальник штаба полковник Иванов.

7 октября 1922 г. №504.

Г. Порт-Аян.

Это мое распоряжение было сделано в видах согласованности с представителем, назначенным в Охотск, Земской рати из Владивостока. Цель у нас была общая. Бывшие же до нас бочкареvцы, назначенные меркуловским правительством, оказались людьми авантюрного типа и вызвали неудовольствие населения, ибо легли на него тяжким бременем во всех отношениях. Необходимо было исправить положение: урегулировать вопросы расквартирования, продовольствия и ликвидировать денежные поборы, введенные бочкареvцами в Охотском районе. Изложенный выше циркуляр был доведен до сведения ген. Пепеляева.

20 октября прибыл из Охотска пароход "Томск", отправленный туда с целью выполнения вышеуказанного циркуляра. На нем прибыло 43 чел. бывшего Охотского гарнизона и бывший Начальник гарнизона полковник Шульц. 3 офицера поступили на службу в Сибирскую Добровольческую Дружину, остальные отправлены на том же пароходе в г. Владивосток.

Капитан Михайловский, выбывший из Аяна в Охотск 15 октября с командой из 45 офицеров и солдат, рапортом за № 2 от 17 октября с.г. доносит, что вступил в исполнение обязанностей Начальника гарнизона г. Охотска.

10-го октября с.г. генерал Ракитин, командированный ген. Пепеляевым в Охотск, сформировал отряд в 120 человек (20 человек из состава бывшего Охотского гарнизона), пошел в д. Арки - в 110 верстах к западу от Охотска и с началом зимнего пути двинется в западном направлении, держа связь с ген. Пепеляевым.

Снабжение продовольствием и одеждой, а также комплектование отряда людьми - из г. Охотска.

25 октября с.г. похоронен в церковной ограде п. Аяна прапорщик Николай Сергеевич Мясников, скончавшийся скоропостижно от паралича сердца в ночь с 22-го на 23-е октября с.г.

Это была первая жертва якутской экспедиции.

25 октября с.г. получено сообщение от Начальника штаба Дружины, что в д. Нельканы найдены, зарытые отрядом корнета Коробейникова при отступлении, 120 винчестеров и 50 шт. 3-х линейных винтовок и 50 000 патронов к винчестерам.

Прибыл гонец от ген. Пепеляева с пакетом - 26 октября с.г. План ген. Пепеляева следующий: отряду ген. Вишнеvского прибыть к 5 ноября с.г. в

Нелькан с запасом продовольствия на весь отряд на 1 - 1 1/2 месяца, с тем, чтобы всему отряду (Сибирской Дружине) выступить из Нелькан 10 ноября в район р.р. Алдан и Амги. Если к означенному времени продовольствие на всю дружину из Аяна в Нелькан, за отсутствием требуемого количества оленей и нарт не может быть переброшено, то полуторамесячным запасом снабдить лишь Нельканский отряд и генерал Пепеляев тогда выступит 10 ноября с 520 человек. Отряду ген. Вишневого оставаться в п. Аян и выступить не ранее 25 ноября.

27 октября посылается донесение ген. Пепеляеву о положении транспорта в Аяне. Вследствие дождей и разлития рек, а также отсутствия снегов, дороги для нарт трудно проходимы. От переотправки грузов вьючным способом тунгусы уклоняются. Вследствие разгрома отряда корнета Коробейникова, тунгусы разбежались. Тунгусы - кочующие. Могут собраться с наступлением зимнего пути, что может быть лишь в конце ноября.

Глава 10. Порт Аян.

Порт Аян основан в 50-х годах американской котиковой компанией. С тех пор он является складочным местом для товаров, перевозимых в Якутскую область.

Аян стоит на берегу бухты, прекрасно защищенной от ветров. Глубина бухты позволяет заходить морским пароходам свободно. Бухта бывает открыта от льда с 15 июня по 15 ноября.

На берегу бухты две группы домиков, в Аяне и Аянке. Верстах в 7-8 от Аяна находится его "пригород" селение Бачино или Уйка.

В Аяне и Аянке, отстоящих друг от друга версты на 2-3, насчитывается 14 домов; из них 5 домов больших - конторы фактории и 9 маленьких. Есть одна старая церковь, но без священника. Склады находятся и в Аяне и Аянке. В Аяне больших складов - два, средних - один. Все эти склады занимались имуществом Сибирской добровольческой дружины. В Аянке больших складов - два, малый один. Всего 6 складов. Емкость их большая: в одной Аянке в бывших частновладельческих складах можно тяжеловеса поместить больше 100 тысяч пудов. Но все склады требуют ремонта. Особенно опасен дождь в Аяне: он бывает чрезвычайно обильный и, благодаря силе ветра, пробивает стены зданий. Поэтому в Аяне на складах и в некоторых домах, стены защищены цинковым железом с наветренной стороны. В складах товарам угрожает опасность подмочки.

В селении Бачино 6 избушек.

По регистрации жителей Аяна и Аянки к 25 октября 22 г. было: мужчин - 51, женщин - 22 и детей 34. Русские преобладают, якутов 2-3 семьи. Местных жителей не более 5 проц. Большинство беженцы из Якутска и служащие и рабочие, прибывшие на работу по постройке тракта Аян - Нелькан.

В Аянке - Областное управление (Управляющий областью Петр Александрович Куликовский) и американская фирма Алаф Свентсена (отделение), англ. Гудзон Бей и в Аяне - японская.

Профессия жителей: 1) рыбный промысел и 2) охота.

Дорога Аян - Нелькан.

Расстояние между Аяном и Нельканом не больше 230-250 верст, но сопряжено со многими препятствиями - 1) перевал Яблонового хребта, Джугджур, задерживает во время ветров, которые бывают часто и такой силы, что людей вместе с оленями тащит по льду, пока не удастся схватиться за деревья. На самом же подъеме на Джугджур случается, что слабосильных людей привязывают к нартам. В особенности часто приходится сидеть в снегу. Нарты обыкновенно на ночь ставят стоя: бывает, что заносит и стоящие нарты. 2) Перевалив через Джугджур, дорога идет по руслу речек, которые покрываются наледью, и для проезда надо надрубать топором зарубки на льду. К трудности пути надо отнести и то, что на дороге нет домиков, и приходится зимой спать в палатках, особенно худо в метель.

По р. Берануса есть домик Николая Бенлюбского, это от Аяна 125 верст, потом - Сыгынах, где два домика и 2 небольших склада (в 150 верстах от Аяна). В двух верстах есть еще домик и склад такой же. Потом уже Нелькан.

26 октября в Нелькан отправлен транспорт с продовольствием на 40 нартах до 300-х пудов груза. С транспортом возвращается в Нелькан, прибывший оттуда в Аян 20 октября П.С. Попов.

1-го ноября из Нелькан прибыл в порт Аян генерал-лейтенант Пепеляев. С ним прибыли полковники: Андерс, Самойлов и Аньянов.

Цель приезда - в кратчайшее время сформировать транспорт для подвоза продовольствия на текущее время и 1 1/2-месячный запас для Нельканского отряда. Всего требуется к 10 декабря для подвоза обмундирования и продовольствия 370 нартов и 150 оленей на мясо.

Начальником транзита Аян - Нелькан назначен П.Д. Филиппов, помощником его подполковник Самойлов.

Состав Сибирской Добровольческой Дружины. (В момент формирования).

Из частей Приморской земской рати офицеров 150, солдат 208 - 358.

Прибыло из Харбина офицеров 122, солдат 105 - 227.

Кроме того, прибыло одиночным порядком офицеров и солдат - 145.

Всего - 720. [на самом деле – 730. С.В.]

Командный состав.

Командующий Дружиной - генерал-лейтенант Пепеляев.

Помощник его - генерал-майор Вишневский.

Начальник штаба - ген. штаб. полковник Леонов.

Дежурный штабной офицер - полковник Иванов.

Начальник хозяйственной части - капитан Катанаев.

Начальник команды связи - капитан Медведев.

Начальник коменд. команды - подполк. Мальцев.

Начальник нестроев. команды - прапор. Савицкий.

Начальник технич. команды - подполк. Александров.

1-й батальон.

Командир батальона - ген. штаб. полковник Андерс.

Командир 1-й роты - полковник Сивко.

Командир 2-й роты - полковник Самойлов.

Командир 3-й роты - полковник Суров.

Начальник пулеметной команды - капитан Леонов.

Начальник команды разведчиков - хор. Коблянский.

2-й батальон.

Командир батальона - полковник Рейнгардт.

Командир 1-й роты - полковник Долгов.

Командир 2-й роты - капитан Катлецов.

Командир 3-й роты - капитан Колодонов.

Начальник пулеметной команды - пор. Иванников.

Начальник команды разведчиков - ротм. Неубайло.

Отд. кавалерийский дивизион.

Командир дивизиона - полковник Цевловский.

**Командир 1-го эскадрона - войск. старш. Баев.
Командир 2-го эскадрона - подполк. Кулешов.
Командир 3-го эскадрона - полковник Киселев.**

Отд. батарея.

Командир батареи - подполковник Катаев.

Отд. саперный взвод.

Командир взвода - полковник Захаров.

Инструкторская рота.

Полковник Ерохин.

В Порт-Аяне сформирован 3-й батальон, из якутов (бывшего отряда корнета Коробейникова).

**Командир батальона - полковник Сейфулин.
Командир 1-й роты - подполковник Киселев.
Командир 2-й роты - подполковник Толкачев.
Командир 3-й роты - подполковник Максимов.
Начальник пулеметной команды - ротмистр Аксенов.
Начальник команды разведчиков - хорунжий Коблянский.**

Глава 11.

Выдержка из приказа по Сибирской добровольческой дружине за № 14/а 3-го ноября 1922 г. Порт-Аян.

п.1.

Ввиду ограниченного числа подвод, могущими быть поданными к 10-му декабря в Нелькан, и необходимости выдвигения в район Усть-Маи хотя бы части Дружины, временно, до соединения, разделяю Дружину на два отряда: Нельканский и Аянский отряды Сибирской Добровольческой Дружины.

п.2.

**В состав Нельканского отряда назначаю:
1-й батальон.**

2-й батальон.

1-й Сводный батальон - саперная ком. 1 р., команда связи и коменд. к-да 2 р., инструкторская рота 3 р.

Кавалерийский эскадрон (без 3 эскадр.)

Штаб Дружины.

Непосредственно командовать отрядом, с оставлением за собой командования Дружиной, буду я.

п. 3.

В состав Аянского отряда назначаю:

3-й батальон (якутский).

2-й Сводный батальон - 3-й эскадрон, батарея, сводная рота.

Начальником Аянского отряда назначаю генерал-майора Вишневого.

п.4.

При сем объявляю штат Аянского отряда:

Список

чинов Аянского отряда Сибирской Добровольческой Дружины.

Штаб отряда.

- 1) Начальник отряда - генерал-майор Вишневский.**
- 2) Штаб-офицер для поручений - подполковник Александр.**
- 3) Начальник штаба - полковник Иванов.**
- 4) Ст. адъютант по оператив. части - штабс-капитан Васякин.**
- 5) Заведующий связью - штабс-капитан Медведев.**
- 6) Делопроизвод. и казначей штаба - чин. воен. вр. Елпанов.**
- 7) Комендант штаба - подпоручик Попов.**
- 8) Начальник транспорта отряда - капитан Катанаев.**
- 9) Отрядный врач - губернский секретарь Уваровский.**
- 10) Писарь инспекторского отдела - фельдфебель Мишенков.**

3-й батальон (якутский).

172 человека (3 роты, команда пулеметная, конной разведки и связи).

2-й Сводный батальон.

Отд. сотня.

Полковник Киселев, войск. старшина Дорохов, есаул Шеин, подъесаулы Захаров и Даренских, сотники - Шальнов, Суханов, прапорщик Матюков, подхорунжи Федоров, Артемьев, Кожевников, Бородин, Воженин, юнкер Пружинский, вахмистр Киселев, ст. урядники: Мясников, Захаров, мл. урядники: Кашинин, Булыгин, Кожевников,

Кислов, Шершев, Шумков, Потапов, Иголкин, приказные: Захаров, Заплатин, Караблев, казак Анфалов. 29 человек.

Батарея.

Подполковник Катаев, капитан Любомудров, подпоручик Даузин, прапорщик Волегов, подпрапорщики: Устинов, Аликин, фельдфебели: Рычков, Кочетов, мл. фейервер.: Печенкин, Жихарев, бомбардир Терехин, канониры: Семенов, Малков, Егоров, Попков, Дадочкин, ст. урядник Шамалин, ст. фейервер.: Воронов, Палкин, Провенцов, мл. фейервер. Калинин, ст. фейервер. Проскуряков, мл. фейервер.: Кукарин, Аликин, Сюткин, подпрапорщик Миллер, юнкер Чусов, ст. фейервер.: Горбунов, Дадочкин, Леонтьев, мл. фейервер.: Скуратов, Пастухов, Аликин, Мошев; поручик Христо-Федорато, подпоручик Берестов, прапорщик Постановов; канонир Пушинский, юнкер Ильин. 39 человек.

Сводная рота.

Капитан Тимофеев, подпоручик Хрущев, поручик Лапин, прапорщик Чудинов, подпрапорщик Дульцев, фельдфебели: Волегов, Сюткин, ст. унт. офиц.: Кузнецов, Сыриков, Грошев, Поддубный, Ерохин, Трушников, Колбин, мл. унт. оф. Трушников, ружейн. мастер Горбунов, рядовые: Кораблев, Бакланов, Шамаев, добровольцы: Борщевский, Белобородов, Зимореев. 22 человека.

Нестроевая команда.

Прапорщик Савицкий, чин. воен. вр. Виноградов, ст. унт. офиц.: Каманов, Качанов, Иванов, Пярых, Корляков, мл. унт. офицер Мымрин, добровол. Захаров, Шевелев. 10 человек.

Команда связи.

Юнкер Лукин и Пелих, добровольцы Лукин, Кремберг. 4 чел.

Всего 286 чел.

За Начальника штаба, генер. штаба полковник Андерс.

п. 5.

Отряд, сформированный генерал-майором Рактиным и вытупивший из г. Охотска для выполнения данной ему задачи, именовать Охотским отрядом С. Д. Дружины.

Подлинный подписал: генерал-лейтенант Пепеляев.

С подлинным верно: За Нач. штаба ген. штаба полковник Андерс.

27 ноября. Еще требуется 140-150 нартов для Нельканского отряда и отряд готов к походу. Нарты обещаны в течение недели. Генерал Пепеляев решил их дождаться и тогда лишь покинуть Аян.

Ожидаем прибытия парохода. Отправлен заказ в Японию с пароходом "Томск". Заказаны продовольствие и обмундирование.

Глава 12. Климат, флора и фауна.

Климат Аянского района отличается всеми неблагоприятными качествами морского климата. При большой влажности, нужно отметить, что здесь нет и больших морозов, нет также и летнего тепла. В этом отношении, особенно относительно теплых летних месяцев, Аян выделяется неблагоприятно даже по сравнению с другими портами Охотского моря. Наилучшими месяцами являются зимние, когда количество ясных дней доходит до 15-17 дней.

Прибрежный лед, полоса которого бывает максимум три-четыре версты - далее уже море не замерзает - начинает двигаться приблизительно с мая месяца. С наступлением тепла в Аяне появляются туманы, которые сменяются дождями. Моросит по несколько дней или переходит в длительные проливные дожди.

Зимний сезон, в смысле выпадения снега, бывает в Аяне самым разнообразным. Обыкновенно осенний дождливый норд-ост сменяется в конце октября снежной пургой, которая длится неделю и больше. Тогда устанавливается санный путь, длящийся до конца апреля. Ветра в Аяне бывают настолько сильные, что иногда трудно попасть из одного дома в другой.

В Аяне вы не можете наблюдать типичного весеннего и осеннего сезона. Правда, с марта уже солнце начинает днем хорошо подогреть, но не только зимний снег держится в распадах до конца мая (по н. ст.), но нередко бывает, что в средних числах мая может выпасть снег новый в несколько четвертей толщины.

Продолжительная зима, сырость весною и летом способствуют заболеванию скорбутом (цингой), от которой страдают не только не акклиматизировавшиеся русские, но и инородцы. Лучшим лекарством от цинги является питье настоя из сланника (низкого кедровника), а также черемша, ревень. Конечно, лучше всего предохранить себя от этой болезни можно хорошим питанием (особенно овощами), движением на воздухе, здоровым и сухим помещением.

В полной зависимости от описанного климата зависит и флора, а отсюда и фауна Аянского района.

Каменистая почва, сильные ветра, задерживают рост деревьев, из которых доминирующим является лиственница. В некоторых местах хорошо развита сосна, пихта же встречается редко. Ель ютится в распадах. Из лиственных деревьев можно отметить березу, тополь, осину, иву. Ива встречается везде по берегам рек и понимается по верховьям их к самому Джугджуру, и часто последними деревьями вверх по распаду бывают именно ивы, не лиственница; тут же попадает и рябина.

Склоны гор покрываются лиственницей настолько изуродованной постоянными ветрами, что ветви на них расположены на одной, не обдуваемой ветрами стороне; но главной растительностью гольцов является низкий кедровник (сланник). Он стелется по земле так густо, что передвигаться по нему почти невозможно.

Из ягодных растений прежде всего нужно отметить голубику, встречающуюся во всех сырых болотистых местах, затем бруснику, которая в бассейне Лантаря сплошь покрывает некоторые склоны сопки. Кроме того, на болотах можно найти морошку, а в окрестностях Аяна встречается жимолость и смородина.

Покосных мест в этой местности немного. Наилучшие покосы находятся в устье реки Алдана. Сено приморской полосы очень питательно для скота из-за своей солености.

В долине р. Лантаря встречается много грибов, среди которых попадаются и белые, но главным образом масляники (их очень любят олени). Ближе к Аяну грибов меньше; кроме масляников можно встретить сыроежки, рыжики и грузди.

Большими снегами, покрывающими кедровник и его низкую растительность, можно объяснить, что в то время, как на западном склоне Станового хребта (Джугджуре) тайга заселена разными животными, приморский лес почти совершенно лишен зверового населения.

Белка, горностаи, лисица здесь встречаются в ничтожном количестве, не говоря уже о том, что росомахи, выдры, рыси являются прямо редкостью. Только медведи, а особенно волки, которых привлекают стада оленей, здесь находятся в довольно большом количестве. Сохатых (лось) еще можно встретить, но дикие олени большая редкость. Горные бараны водятся как на Джугджуре, так и на Ньюдале и приморском хребте.

Из пернатого царства, кроме вездесущих ворон, встречаются рябчики, глухари редки.

Весной побережье оживляется перелетными птицами.

Здесь реки совершенно не имеют своей речной рыбы. Летом в них заходят во время "хода" кэты, горбуша и майма (морская форель). Годами заход рыбы настолько большой, что устья рек прямо "кипят" от рыбы. В море есть еще навага, а также селедка и треска. В Аянской бухте ловятся также крабы. Ластоногие (нерпы, ларги, кумачанки) встречаются в море в большом количестве. Также попадаются дельфины.

Из краткого описания здешнего климата видно, что жизнь в Аяне не может быть привлекательной.

Аян живописен, его правильно и красиво очерченная бухта окружена со всех сторон, покрытыми зеленым кедровником, горами, из которых неблошная гора "Пирамида" и особенно "Ландор" очень красивы.

Берег бухты отлогий, далее к морю очень обрывистый, и среди этих скал есть много живописных и таинственных углублений и гротов. Вода Охотского моря очень прозрачна, красивого оттенка и летом обладает фосфоресценцией.

Но все же эти красоты так часто скрываются туманами, дождями и пургами, что покинуть их можно без сожаления.

Глава 13.

Донесение полковника Рейнгардта.

Из Нелькана от 4-го ноября 22 г. за № 569, от полковника Рейнгардта, получено следующее донесение: 30 октября в Нелькан на 5-ти нартах прибыл секретарь Вр. военного совета партизан района р. Алдан, Николай Васильевич Алексеев, выехавший 1 октября из района р. Белькича.

По докладу Алексеева, якута, бывшего переселенческого чиновника, весьма развитого и энергичного человека - Вр. военный совет создан, когда корнет Коробейников отошел. Командиры отрядов, узнав о прибытии в Аян Сибирской добровольческой дружины и желая сохранить отряды, избрали центральную свою власть - Вр. военный совет, которому все подчинились. Совет поднял дисциплину, издал свой наказ и принял меры к обеспечению партизан продовольствием и зимней одеждой.

В состав совета входят: председатель Михаил Константинович Артемьев, якут 34 лет, учитель и волостной писарь Амгинской волости; члены совета: якуты Елисей Сысылятин (он же командир партизанского отряда), хлебороб 35 л., неграмотный, Иван Иванович Неустроев, учитель 28-29 лет. Штаб совета в 20 в. к западу от устья Милли.

Партизанские отряды группируются: к северу от Алданского - Волкова около 200 чел. и 2 пулемета "Шоша"; 75 верст севернее Усть-Майского - отряд Дьячковского 60 чел.; на тракте Амгинская - Усть-Майское

действует Онуфриев 40 человек; отряд Елисея Сысылятина - 70 чел. Онуфриев нападает на обозы, идущие из Амгинского в Петропавловское. За последнее время им убито 8 красных. Сысылятин, узнав о нашем прибытии в Нелькан, должен обеспечить своим отрядом просеку от Усть-Милли до Усть-Амги.

В связи с нашим прибытием совет выработал следующий план действий: 1) Не проявлять особенной активности, чтобы не вызвать карательной экспедиции со стороны красных; 2) мешать подвозу продовольствия из Амгинского в Усть-Майское; 3) Угонять из районов, занятых красными, за линию своего расположения скот; 4) взять весь скот у жителей на учет; 5) установить связь с Якутском через местную интеллигенцию, мобилизованную красными для занятия гражданских должностей (связь уже установлена); 7) сбор оленей для транспорта и питания.

У партизан большой недостаток в вооружении, огнеприпасах, каковые просят подать срочно (бердан около 50 и патрон 3-5 тысяч). Крайне необходимы соль, чай, табак.

О Михайлове сведения подтверждаются: действует он в районе с. Покровское, к югу от Якутска. Численность отряда не установлена, но не менее 300 чел. (бывший 3-й дивизион Ленского добровольческого отряда). По последним сведениям к нему якобы подошел из района Усть-Чарское, 30 верст восточнее Олекминска, отряд в 110 чел. С 1 июня по август Михайловым взято у красных 150 винтовок, 2 пулемета, одна макленка (пленных не берет). Кроме того, с заимок около самого Якутска угнано около 400 голов рогатого скота.

Город Олекминск был занят отрядом Алексева 150 ч., удерживаются ли теперь неизвестно. Красные из Олекминска бежали на Вилюйск, который тоже занят партизанами. В конце августа на Вилюйск был послан на пароходе отряд, который вернулся, потеряв половину состава - около 120 чел.

Расположение красных. Подтверждается, что силы красных в Якутской области не превышают 3 000 человек, при чем в самом Якутске находится от 2 000 до 2 500 чел. при орудиях и пулеметах.

Верхоянско-Килимское направление - экспедиции из Якутска по этим направлениям не отправлялось.

Усть-Майское направление.

Амгинский район. В Амгинском летом было всего 30 чел. В конце сентября из Якутска прибыло 150 чел. с 2-мя пулеметами Максима, после

чего была объявлена мобилизация лошадей. Следствием мобилизации явилась угонка лошадей в тайгу.

Усть-Майский район. С отступившим из Нелькана отрядом в этом районе 250-300 человек при 2-х пулеметах. В середине июля, для ликвидации партизанских отрядов, по Алдану был выслан пароход "Рабочий", который около р. Элекан наскочил на камень и затонул. Пароход имел макленку и 2 пулемета. При пароходе был оставлен караул в 30 человек, остальные люди вернулись в Усть-Майское.

Охотское направление. По сведениям от августа месяца в Якутске было мобилизовано 150 лошадей для экспедиции на Охотск. До конца сентября сведений о высылке экспедиции не было.

Разные известия. В последних числах сентября из Якутска на Алдан вышел пароход с грузом масла 1 000 п. Пароход в Усть-Майское не приходил. Можно предположить, что груз оставлен на Алданском перевозе для отряда уже действующего на Охотском тракте.

С прибытием в Якутск взятой в Нелькане мануфактуры, был объявлен свободный товарообмен. За 2 1/2 фун. масла красные давали 1 арш. мануфактуры, за 1 пуд муки - 4 арш. Была объявлена свобода въезда и выезда из города. На неправильные действия коммунистов можно было жаловаться. Жители вздохнули, но не надолго. Как только от них было взято все на товарообмен, коммунисты изменили свою политику и стали прибегать к реквизициям. Въезд и выезд из города взят под контроль. Все лица, обращавшиеся с жалобами на коммунистов, взяты под надзор и в списки Чека.

Якутск укрепляет, в районе же Амгинском и Усть-Майском окопные работы не производятся.

Население района Амгинского - русское. Большинство сочувствуют коммунистам (бедные), меньшинство - зажиточное - нам. В этом районе можно рассчитывать получить хлеб и мясо и обойтись без подвоза с тыла. Сведения эти могут оказаться не верны. По докладу Алексеева до Усть-Амга отряд не может рассчитывать ни на мясо, ни на хлеб. В Усть-Амга к подходу отряда будет собран скот. Население разорено годовой борьбой, но, в связи с нашим подходом, у них большой подъем и обещают отдать последнее. Имеются в виду, конечно, сочувствующие нам. Население по р. Мае разбежалось и через нарочных приглашаются вернуться на свои места для оказания посильной помощи святому делу освобождения родины от ига коммунистов - доносит Нестеров (посланный вперед из Нелькана генералом Пепеляевым).

22-го ноября. Генерал Пепеляев прибыл в Нелькан и предполагает выступить не позже 1 января.

24-го ноября. Ввиду невозможности добыть теплой одежды для 3-го батальона, последний остается в Аяне. Я же с частями отдельной сотни, батареей, сводной ротой и штабом завтра выступаю в Нелькан в числе 93 человек. На поданные 24 нарты погружено продовольствие на 93 ч. на 1 месяц, а также 10 шт. палаток и печей. Транспорт отправлен на запад от Уйки (в 4-х верстах), в сопровождении отдельной сотни и роты. Батарея ночует в д. Уйке, штаб в Аяне. Олени будут кормиться. К вечеру 25-го ноября мною приказано отряду сосредоточиться к транспорту.

Глава 14.

/Переход Аян - Нелькан отряда ген. Вишневого./
Переход Аян - Нелькан, 8-го декабря - 28-го декабря 1922 года,
Аянского отряда под ком. ген.-майора Вишневого.

8-го декабря выступили из Аяна в 2 часа дня. Провожали - управляющий областью П. Куликовский, его помощник якут Д.Т. Борисов и немногочисленное население Аяна. 3-й батальон был построен развернутым строем вдоль дороги. Простился с батальоном. Прибыли на бивуак к 8-ми часам вечера. Из д. Уйка дорога шла по р. Уйке до самого бивуака. К вечеру подул сильный ветер при 6 гр. мороза. Поднялась пурга. Переход был очень тяжелый по льду, люди часто падали.

9-го декабря. Пурга. Температура 10 гр. Дневка.

10-го декабря. Тунгусы отправились собирать оленей еще до восхода солнца. Я предполагал выступить не позже 8 час. утра, но выступил лишь в 14 час. дня, так как олени ушли вглубь леса на 8-10 верст (ищут мох) пурга замела их следы и олени были собраны только к часу дня. Вышли при тихой погоде, при температуре - 7. Около 5 ч. вечера поднялся ветер, температура понизилась до 13 гр., началась пурга. Шли изредка по реке Уйке, а большей частью по лесу. На бивуак пришли в 8 час. вечера. Сделали переход 15 верст. Бивуак в лесу на берегу р. Уйки. Переход 6 час.

11-го декабря. Выступили в 1 ч. 30 м. Пурга. Дороги занесло снегом. Люди местами проваливались по пояс. Люди и олени изнемогали. Через 3 часа остановились на ночлег, не дойдя до Чайного перевала. Приказал осмотреть нарты и равномерно распределить груз. Ранцы снять с нарт и нести на себе. К вечеру ветер утих, небо прояснилось. Температура 10 гр.

12-го декабря. Ветер утих. Температура 8. Выступили в 1 ч. 30 м. Дорогу прокладывали высланные вперед лыжники. Дорога до Чайного перевала по р. Уйке. Я на лыжах дошел до перевала. Без лыж люди местами проваливались в снег по пояс. Достигли перевал в 2 часа, было сверхобыкновенно совершенно тихо, перевалили легко. К западу от

перевала дорога идет по р. Тяни. Поднялся ветер. Путь был труден, шли по глубокому снегу или по гладкому льду. Люди и олени падали. Олени при падении ломали рога. В 3 местах шли по наледи (воде). К вечеру ветер крепчал, дул в лицо, изредко поднималась мятель. Остановились на ночлег на р. Тяни в 5 ч. 30 м. вечера. Переход в 12 верст.

13-го декабря. Дневник.

14-го декабря. Температура - 13. Отряд выступил в 9 час. утра, обоз - в 11 час. Через 2 часа вышли к р. Алдаму. По Алдаму прошли 10 верст. Весь переход 16 в. На Алдаме дул встречный ветер. Дорога для людей была отличная, мешал только ветер, для оленей же тяжелая, в особенности по гладкому льду, олени падали. Пришли на ночлег (бивуак в лесу на берегу р. Алдама) в 3 ч. обоз в 5 час. вечера. Мороз к вечеру усилился с заходом солнца температура - 15.

15-го декабря. С бивуака выступили в 9 час. утра. Переход 22-23 версты. С реки Алдама вышли в долину р. Нигмачан. В 3 часа ночлег, приблизительно 18-20 верст Джугджура. Олени едва шли. Пять нарт в пути изломались. Ветра весь день не было, что на Алдаме бывает редко. Температура -22.

16-го декабря. Выступили в 12 ч. в пути 2 ч. 40 м. Остановились верстах в 8-10 от вершины Джугджура. Тунгусы заявили, что сегодня олени не смогут перейти перевал, очень устали. При каждой остановке олени ложились - признак сильной усталости. Температура -20. Ветер с Джугджура стал усиливаться и дул всю ночь. Бивуак на ветру, в редком лесу. Воды нет.

17-го декабря. Температура -18. Ветер дует с прежней силой, в горах мятель. Тунгусы отказываются идти, просят задержаться на бивуаке, пока не утихнет буря. Говорят, что на перевале может ветром снести не только людей, но и нарты.

18-го декабря. Буря не утихает. В ночь на 19-е выпал снег, буря свирепствовала всю ночь.

19-го декабря. Температура 16 гр. В сильную бурю выступили в 11 час. 20 мин. Этот переход был самый тяжелый из всех переходов до этого дня. До перевала морозный ветер со снегом дул в лицо, снегом залеплялись глаза, люди и олени двигались с трудом, холод пронизывал насквозь. На перевал поднялись в 2 ч. 15 м. Ветер переменял направление и несколько ослабел. За перевалом ветра совершенно не было. Температура понизилась до 23. Ночлег у домика, что в 6-7 верстах к западу от перевала. В 4 ч. 30 м. Обмороженных и отсталых не было.

На вершине перевала Джугджур видны жертвы тунгусов и якутов богу гор.

Это были ленточки, подвешенные к веткам и тарелки с мелкими медными и серебрянными деньгами.

Интересно то, что при оккупации большевиками Якутской области, эти тарелки с деньгами регулярно исчезали, что вызывало отрицательное отношение местных жителей к новой власти.

Тунгусы стали ограничивать свои жертвы только цветными лоскутами.

20-го декабря. Температура -18. Выступили в 10 ч. 30 м. Пришли на ночлег в 3 часа. Переход 16 верст. Дорога по лесу.

21-го декабря. Температура -17. Выступили в 10 ч. 30 м. Дорога по реке Быра, а потом лесом. Переход 12 верст. Ночлег в 2 ч. 30 м. в доме тунгуса Белилюбского. Первый жилой дом от Аяна.

22-го декабря. Температура -16. Выступили в 10 ч. Пришли в Сыгинах в 6 ч. 30 м. Переход 30 верст. Переход тяжелый, хотя дорога отличная. Олени устали. В Сыгинах 2 жилых дома и один амбар. Люди разместились частью в домиках, частью в палатках.

23-го декабря. Дневка.

24-го декабря. Температура -16. Выступили в 9 час. Пришли на ночлег в 2 ч. 30 м. Переход 20 верст. С нарочным из Нелькана получили приказание от командующего дружиной прибыть в Нелькан с отрядом не позже 1-го января. Также получил для информации выдержки из газеты "Автономная Якутия" от 17-го октября с.г.

25-го декабря. Температура -20. Выступили в 9 час. На ночлег в 3 ч. 30 м. День солнечный.

26-го декабря. Температура -13. Пасмурно. Выступили в 10 час. Пришли на бивуак в 4 ч. 30 м. День моего ангела. Полковник Александров убил глухаря. На ужин ели пилав с рисом.

27-го декабря. Температура ночью -32, утром -27. Выступили в 10 ч. 30 м. пришли на бивуак в 2 ч. 30 м. В Нелькан отправлены квартирьеры.

28-го декабря. Температура -24. Выступили в 10 ч. Прибыли в Нелькан в 1 ч. 20 м. Переход Аян - Нелькан 240-250 верст, несмотря на неблагоприятную погоду (пурга и мороз) совершали сравнительно легко. Люди дошли все, обмороженных нет.

Повседневный порядок был такой. При приходе на место ночлега люди каждой палатки (в палатках размещалось 8-10 человек) приступают к работе: 3-4 человека ставят палатку, 1-2 идут за хвоей и ветками для подстилки в палатке, остальные заготавливают дрова. Не проходит и часу как люди сидят в теплых палатках и пьют чай и немного поедает песня.

Глава 15.

Общее положение партизанских отрядов.

18-го ноября командированы подполковник Суров, капитан Любенков и подпрапорщик Соловьев в местность "Арылах", с задачей, действуя в единении с Временным военным советом, объединить действия партизанских отрядов в районе Усть-Майском и Амгинском.

С подполковником Суrowым командирован гражданин Николай Васильевич Алексеев для оказания помощи по сбору оленей для транспорта и устройства продовольственной базы в Усть-Аимы и Усть-Милли.

Одновременно командированы подпоручик Алексеев с 10-ю партизанами в район Амгинский, для организации партизанских отрядов.

Выпущен ряд воззваний к населению Якутской области и красноармейцам.

Обращение к населению Якутской области.

Граждане якуты, тунгусы и русские, по вашей просьбе, переданной через ваших представителей и уполномоченных П.А. Куликовского и С.П. Попова в Аян прибыл отряд добровольцев - "Сибирская добровольческая дружина". Эта дружина состоит из людей, которые бросили свой труд, свои семьи для того, чтобы помочь вам в борьбе с кровавыми коммунистами.

Мы пришли не навязывать свою волю, свою власть - мы только помогаем вам освободить родной край, где, по освобождении Якутска соберется Областное народное собрание, куда вы сами изберете своих представителей, которые и установят такой порядок в области, какой хочет все население.

Мы же, люди военные, пойдем дальше в родную нам Сибирь, чтобы и там помочь населению освободиться от власти коммунистов.

Помогите и нам, граждане, кто чем может - оленями, лошадками, теплой одеждой.

Кто может - сами становитесь в ряды Народной добровольческой дружины, которая стоит уже в Нелькане и Кромкино.

Только тесно соединившись друг с другом, помогая нам, вы добьетесь свободной мирной жизни.

Предъявителю сего, гражданину Тимофею Нестерову, поручено ознакомить население и все его распоряжения надлежит исполнять.

Кромкино. 3-го октября 1922 года.

Командующий Сибирской добровольческой дружиной генерал-лейтенант Пепеляев.

22-го декабря. Подполковнику Сурову даны боевые задачи:

1) Установить связь с генералом Ракитиным и, если он будет брать села Петропавловское, Троицкое, Усть-Майское, оказать ему самую энергичную помощь наступлением с юга на эти села. По очищении этого района действовать по указанию генерала Ракитина.

2) В случае если генерал Ракитин пойдет прямо на Алданский перевоз, проявить самую энергичную деятельность по перерыву сообщений между Петропавловском и Амгинской. По этой дороге не должно пройти ни одного красного обоза, ни одного донесения - все должно быть перехвачено. В этом же случае частью своих сил обеспечить на Петропавловск нашу базу на Усть-Милли.

По приходе полковника Рейнгардта (2 батальон), поступить в его распоряжение, как отдельный отряд.

3) Установить твердую связь с подпоручиком Алексеевым. Последнему приказано выдвинуться со своим отрядом в район Нахарских наслегов и производить там сбор продовольствия и средств передвижения.

4) Установить связь с Оймеканским отрядом, который пришел в Балгантайскую волость (впадение реки Амги в Алдан). Ему надлежит очистить от красных район Чурапчинский и посл Салючинский с целью привлечения на себя внимания красных и оттяжки их сил от Якутска к этому району.

5) Установить тесное сотрудничество с Якутской интеллигенцией - необходимо заручиться ее содействием - в этом направлении работайте, советуясь с членами Военного совета. В распоряжение подполковника Сурова командированы капитан Леонов и 4 офицера.

26-го декабря. Выступил из Нелькана конный дивизион - полковник Цевловский - 110 чел.

28-го декабря. Выступил 2 батальон - полковник Рейнгардт.

Температура - 42 гр. по Р.

1-го января 1923 года (н. ст.).

В день Нового года командующий С. Д. дружиной отдал приказ, на основании которого добровольцы друг друга называют братом.

Получено донесение от подполковника Сурова о боях наших партизан с красными в районе Петропавловска. Взято у красных 3 пулемета "Шоша" и 6 000 шт. патронов к ним, 32 винтовки, 11 лошадей с седлами и 1 пленный.

2-го января. После молебна в Нельканской церкви состоялось открытие съезда в школе тунгусов Аян-Нельканского района. Командующий Сибирской добровольческой дружины генерал-лейтенант Пепеляев приветствовал от имени дружины съезд, рассказал о целях и задачах

дружины, о том, что дружина пришла по приглашению народа якутского и тунгусского и пришла воевать не с народом, а с насильниками народной воли, с красными комиссарами и коммунистами. Последовали ответные речи, причем большинство ораторов в своих речах подчеркивали, что в прошлом году на подобном съезде постановили командировать на Восток некоторых лиц за помощью. Эта помощь пришла в лице Сибирской добровольческой дружины, возглавляемой генералом Пепеляевым. Теперь наша обязанность оказать всемерную поддержку дружине и транспортом и мясом. Со стороны дружины население видело самое благожелательное отношение, никаких насилий и притеснений со стороны дружины не было. В 2 часа был объявлен перерыв и представители съезда были приглашены на обед в штаб дружины.

Слово народа свято только тогда, когда оно сказано свободно. Съезд представителей Аяно-Нельканского района, созванный по инициативе самого населения сказал свободно это святое слово:

**Резолюция
представителей населения Аяно-Нельканского района Якутской области.
2-го января 1923 года.**

Мы, представители населения - тунгусы, якуты и русские - заявляем населению Якутской области, что отряды Сибирской добровольческой дружины за все время своего пребывания в нашем районе не производили никаких насилий, а относились, наоборот, братски, прислушиваясь к совету местных людей, стоящих на защите интересов края.

Видя в рядах самой дружины порядок и законность и доброе отношение к населению мы постановили:

Приветствовать Сибирскую добровольческую дружину и всемерно поддерживать ее всем тем, что требуется от нас - людьми, подводами и убойным скотом.

Призываем всех жителей Якутской области сплотиться вокруг Сибирской дружины и до конца довести взятое на себя дело свержения коммунистов, истребивших лучших людей, разоривших наши хозяйства и заигрывающих теперь с нами, после того, как жестокая и неравная борьба ощутительно расстроила до сего времени мирную жизнь.

Председатель Съезда А.П. Нестеров, товарищ председателя П.Г. Карамзин, секретарь священник О. Амосов.

2-го января. Приказ Сибирской добровольческой дружины от 2.1. за № 01.

Стратегическая обстановка в области не изменилась. Положение красных и наших отрядов указано в приказе № 06. 11-16 декабря красные части Петропавловского гарнизона два раза предпринимали наступление против 3 роты партизанского отряда подполковника Сурова, но оба раза неудачно.

Авангард Сибирской добровольческой дружины находится в пути к Устью-Айма и Милли.

Приказываю: А) 1 отдельному батальону (полковник Сивко), оставаясь в моем распоряжении, 4-го января выступить из Нелькана и следовать на Усть-Милли, где и ожидать подхода Сводного батальона. Движение согласно следующего расчета: 1. М. Карготоль - по р. Чуя; 2. по р. Курун-Урях, 3. р. Ляки; 4. Вниз по р. Ляки 30 верст, 5. М. Экса; 6. М. Дылмы; 7. Чулгунчан; 8. Тарчи; 9. Харачулах; 10. Сейма Тюймэ; 11. Усть-Айма "Сюль"; 12. Дженх Терм; 13. Куру-Урлэ, 14. Олтава и 15. Талахов.

Дневки: 1) Устье р. Ляки, 2) юр. Буреломова, 3) Устье р. Айма и 4) Устье р. Милли.

2 и 3-го января удовлетворить 1 батальон продовольствием на полтора месяца в количестве: 1) Муки - 250 пуд. 2) Сухарей - 100 пуд. 3) Крупы - 20 п. 4) Соли - 6 пуд. 5) Сала - 2 пуд. 6) Сахару - 5 пуд. 7) Чая - 4 пуд. 8) Овощей - 2 пуд. 9) Спирту - 1 б. 10) Табаку - 3 пуд. 20 фун. 11) Свечей - 50 шт. 12) Спичек - 230 кор.

3-го января распоряжением Н-ка С 1 батальону подать под погрузку 53 нарты, по расчету: продовольствие - 40 н., под палатки - 5 н., под ротное имущество - 6 н., под штаб - 1 н., под пулеметы - 1 н., лазарет - 1 н. и для огнеприпасов - 1 н.

Б) 7-го января выступить Сводного батальону, штабу и лазарету. Расчет продовольствия и нарт будет объявлен особо. Подписи.

Глава 16.

Второй период якутской экспедиции.

Переход Нелькан - район р.р. Алдан - Амга.

11-го января - 2-го февраля (Усть-Эльгекан).

11-го января 1 рота Сводного батальона и штаб отряда выступили из Нелькана в 3 час. дня по р. Чуе, переход 10 верст и заночевали в местности Карготоль. В лесу. Темно. Температура -31. Безветренно.

14-го января. Дневка на 45 верст от Нелькана на р. Ляки. Вчерашний переход 21 верста, при 34 градусах, был чрезвычайно тяжелый. В пути поломалось семь нарт, а потому пришлось сделать дневку днем раньше. Я вчера едва дотащился. Из Нелькана должны быть высланы добавочные 8 нарт, тогда я, с некоторыми чинами штаба, поеду на облегченных нартах

вслед за генералом Пепеляевым, который 12 января уехал с первого станка на перекладных. Сегодня с утра температура -37 (по Реомюру).

16-го января. Вчерашний переход вниз по р. Ляки 25 верст. Отряд и палатки прибыли на ночлег в 6 час. вечера, обоз заночевал в 10 верстах от бивуака, олени дальше не пошли. Температура -34. По реке тянул небольшой ветерок. Было очень холодно. Люди очень устали. Я сам едва дополз. Устал как никогда. Сегодня пришел в себя, а потом взялся за перо.

В палатке тепло, лежим на оленьих и медвежьих шкурах и пьем чай. Сейчас будем обедать. Едим вкусно и сытно. Мясо оленье по полтора фунта на человека, мясо, пожалуй, вкуснее воловьего. Конину не выношу, но ее давно ели. Обычно обедаем по утрам, перед походом; по приходе на ночлег едим пельмени или котлеты, заготовленные еще в Нелькане и замороженные. Настроение у всех нас бодрое, веселое, больных нет. Одним словом бродяги.

17-го января. Переход 12 верст при температуре 33. Бивуак в лесу на берегу р. Ляки. Движение очень медленное, но по расписанию. Олени совершенно не идут да нарты ломаются, обоз перегружен.

18-го января. Температура -36. Крещенские морозы. 12 час. дня, а олени еще не собраны. Отдал приказ по отряду - равномерно распределить груз на нартах, установил распорядок для движения, т.е. увеличил число сопровождающих нарты и дал некоторые указания для более быстрого передвижения, сделал внушение старшему проводнику тунгусу и потребовал сбора оленей до восхода солнца. У тунгусов один ответ: олени тощие, нет кормов, нарты перегружены.

Сейчас станем обедать. Обычно обедаем в 9 час. утра. Едим сытно и вкусно. Наш Захаров из оленьего мяса стряпает отличную кашу. По приходе на ночлег едим на ужин жареное мясо с кашей. Мяса получаем 1 - 1/2 фун.

22-го января. Движение по прежнему медленное, не по расписанию. Подъехал Ю.А. Галибаров, принимает меры к урегулированию движения. Вчера переход 24 версты, ночевали в 6 верстах от ст. Тарково. Температура все прежняя по Р. - 36 и Ц. - 45.

По реке Мая тянуло ветерком, что значительно усиливало холод. По приходе на бивуак, с трудом установили палатку, перемерзли. К довершению всего заготовили сырые дрова, а потому ночью перемерзли, несмотря на то, что шуб не снимали. Первая ночевка такая неудачная.

Сегодня 24-го января переход сделал с чинами штаба на облегченных нартах, пол-перехода проехали на оленях. Ночлег в 7-ми верстах от Усть-Аима, около юрты Буреломова.

25-го января. Дневка. Температура в эти дни повысилась 29-30.

26-го января. Переход 13 верст. С реки Май, не доходя одной версты до Усть-Аима, свернули на юго-запад, перешли речку Челаха и дальше шли лесом. Бивуак в лесу. Температура с утра -20. Как мы говорим, настали теплые дни. В дохе жарко, а потому предпочел идти в шинели.

27-го января. Переход 22 версты при теплой погоде 18 гр. Ночлег на ст. Далым при р. Челахэ. Остановились в домике тунгуса. Бревенчатая постройка 8x8 арш. в одном из углов камелек, у которого и уютно и с мороза тепло, у него же готовится пища; вместо стекол в окнах в отверстия вставлены куски льда. Все деревянные постройки на станках одного типа. Тщательно обмылись и переменили белье, так как получасовое пребывание в подобном домике у тунгуса Буреломова наградило нас неприятным сюрпризом - насекомыми...

28-го января. Температура -14, но неприятный резкий ветер. Я в последние дни чувствую некоторую расслабленность, а сегодня побаливает горло. Уехал вперед рысью. Переход 26 верст. Ночлег на ст. Чондо. 2 батальон и кавалерийский дивизион прибыли на р. Милли, 1 батальон в одном переходе от р. Милли. Сводный батальон в 15 верстах впереди нас, штаб Дружины и 1 рота Сводного батальона в одном переходе от нас сзади.

Последние сведения с фронта: Из Амги на Усть-Милли красными выслан отряд в 40 человек. По Амге распространяли слухи, что отряд выслан с мирными предложениями к генералу Пепеляеву, но, при встрече с нашими дозорами, мирная делегация, бросив одну нарту и несколько лошадей, бежали. Другой отряд такой же силы вышел из Петропавловского, был бой с заставой партизан (Артемьева) в результате боя красные отступили, потеряв убитыми 10 человек и одного раненого.

29-го января. Ночевка на станке Аласня.

30-го января. Мороз усиливается. Выступили при 24 гр. Переход 22 версты. Ночлег на ст. Чабда.

31-го января. Температура - 32. На облегченных нартах я, Леонов, Васякин и доктор ехали рысью 28 верст. Подъехали к величественному Алдану, на середине реки горы нагроможденного льда. Берега значительно ниже р. Май. Остановку на час сделали на левом берегу р. Алдана в домике тунгуса Захарова. Подарил мне несколько штук стерлядей, я ему дал немного табаку. Дальше поехали на лошадях 15 верст и заночевали в довольно благоустроенном домике Трифонова. Два сына Трифонова убиты в прошлом году в бою с красными. Трифоновы очень гостеприимны, положительно нас закармлили, сейчас же по приезде предложили чаю с блинчиками, жареное мясо и строганину, а через час ужин - из огромного куска вареного мяса и супа. Утром тоже - сначала завтрак и через

некоторое время обед. У меня аппетит волчий, а так как хозяйка могла обидеться если не есть, то я свою порцию съедал полностью.

1-го февраля прибыл на р. Милли в штаб дружины Ур. Эльгекан.

В приказе по Сибирской добровольческой дружине от 28-го января с.г. за № 29 объявлена резолюция съезда представителей населения и беженцев Алданского района, состоявшегося 26-го января с.г.

**Приказ
по Сибирской добровольческой дружине.**

№ 29.

28-го января 1923 г.

Ур. Эльгекан.

Объявляю резолюцию съезда представителей населения и беженцев Алданского района, состоявшегося 26-го января 1923 г.

Резолюция.

Мы, представители населения и беженцы Алданского района, собравшись на свободный народный съезд, вызванный подходом долгожданной всеми нами подмоги в лице Сибирской добровольческой дружины, постановили: Горячо приветствовать ее и всемерно поддерживать, как добровольно пришедшую по зову наших представителей помочь нам освободиться от засилия коммунистов.

Считаем своим долгом призвать и напомнить всем жителям области о той огромной нравственной обязанности, которая лежит на каждом жителе Якутской области, поголовно восставшей в прошлом году.

Пусть все, не взирая на те материальные затраты и человеческие жертвы, какие были в прошлом году, все встанут и сплотятся, как и мы, население Алданского района, не останавливающееся и теперь в своей поддержке убойным скотом, подводами и людьми.

Под. подп. председатель съезда Иннокентий Устинович Максимов, товарищ председателя Спиридон Трубачев и секретари: Григорий Неустроев и Иннокентий Емельянов.

Приказ этот прочесть во всех частях дружины и объяснить значение народной поддержки в борьбе с коммунистической властью.

Только дружными усилиями самого народа может быть свергнута власть захватчиков коммунистов и организована выборная народная власть, которая одна может возродить нашу родину - прекратить смуту и междоусобицу.

По пути движения Сибирской добровольческой дружины везде будут создаваться народные съезды, которые и будут устанавливать власть на местах.

Подлин. подпис.

Генерал-лейтенант Пепеляев.

Разведывательная сводка к 23 января 1923 г.

Район Амги. Отношение жителей к партизанским отрядам и добровольческой дружине самое лучшее: ждут не дождутся, когда придет генерал Пепеляев со своими добровольцами. Собираются сами в партизанские отряды, но активно не выступают и ждут указаний. Заботятся о снабжении партизанских отрядов и дружины продовольствием и теплой одеждой.

Район реки Оймекона. Установлена связь с партизанским отрядом Семенова, численность его неизвестна.

Укрепление красных. По агентурным сведениям укрепления красных в городе Якутске состоит лишь в некоторых пунктах города (пороховой склад и пивоваренный завод) только из проволочных заграждений. Окопов совершенно нет.

В городе свирепствует сыпной тиф.

Действия красных. Со стороны с. Амги и П.-Павловска красными были высланы разведывательные отряды с целью узнать о продвижении дружины, но партизанскими отрядами полковника Сурова были прогнаны обратно.

Приказ

Сибирской добровольческой дружине, 24 января 1923 г. № 24. Устье р. Эльгекан.

Части противника расположены: в П.-Павловском до 300 штыков и одно орудие. Слободка Амгинская, 50-70 ч. В населенных пунктах по р. Амге мелкие гарнизоны в 20-40 человек. Чурапча: полевой штаб и гарнизон до 100 ч.

Наши части: Авангард Сиб. доб. дружины у устья р. Эльгекан. Главные силы в движении на у. р. Эльгекан, 2 рота партизанского отряда с командами пулеметной и конных разведчиков расположена по р. Юда. 1-ая Дара/п/ы и Сытагай. Отряд генерала Ракитина в движении от Арка на П.-Павловск.

Я решил ударом на слободку Амгинское разделить силы противника, и, изолировав главную группу в с. П.-Павловском, партизанскими действиями уничтожить мелкие гарнизоны красных, не давая им возможности стягиваться к г. Якутску.

Приказываю: 1) Авангарду С. Д. Дружины в составе 2-го батальона, кавалерийского дивизиона и 1-й роты партизанского отряда под общей командой полковника Рейнгардт выступить утром 26 января с устья р. Эльгекан, в возможно кратчайший срок дойти до слободы Амгинской и взять ее.

По взятии Амги совместно с советом народной обороны принять все меры:

а) К организации повстанческих отрядов между р. Амгой и г. Якутском, ставя отрядам общую цель - не пропускать части красных отходить к г. Якутску.

б) Партизанскому отряду Оросина дать задачу действовать против Чуропчи.

в) Связаться с отрядом С. Дьячковского, поставя ему задачу не пропустить П.-Павловский гарнизон к Чуропче.

г) Пополнять добровольцами части 2-го батальона и отряда подполковника Сурова, в случае доведения его до 150 человек, переименовать в 4 батальон Сиб. Доб. Дружины.

2) 2-ю роту партизанского отряда именовать "Алданский Партизанский Отряд". Начальником отряда временно назначаю капитана Леонова, коему перейти в непосредственное мое подчинение и, продолжая оставаться на р. Юда, вести агентурную разведку села Петропавловского.

По занятии авангардом сл. Амгинской, задачей отряда явится: не допустить П.-Павловский гарнизон соединиться с главными силами. К этой задаче приступить по особому моему приказанию.

3) Совету народной обороны:

а) Призвать население к вооруженной борьбе с коммунистической властью.

б) Организовать отряды между Амгой и г. Якутском, действуя в этом направлении совместно с начальником авангарда, командировав для сего в авангард одного из членов.

в) Завязать связь с населением города Якутска.

г) Продолжать организацию повстанческих отрядов в областном масштабе, обратив особое внимание на район р. Лены между г. Якутском и Олекминском.

4) Поручику Лебедеву снабдить авангард согласно моего приказания № 22. Продолжать заготовку мяса для подходящих частей главных сил.

5) Начальнику транспорта предоставить для авангарда транспорт согласно приказа № 22.

6) Я буду находиться до подхода главных сил в у. р. Эльгекан.

7) Приказ этот никакому оглашению не подлежит и может быть известен только лицам коим адресован.

Подлинный подписал командующий Сиб. Доб. Дружиной генерал-лейтенант Пепеляев.

От красных прибыли парламентареры, но возвратиться назад не пожелали. Привожу копии некоторых документов, привезенных ими.

Р.С.Ф.С.Р. Командующий войсками Я.А.С.С.Р. 14 декабря 1922 г. № 257
адм. сек. г. Якутск.

Удостоверение.

Предъявители сего удостоверения, Дьячковский Ник. Гавр. и Федоров Ив. Алек. действительно являются парламентарями Военкомандования Я.А.С.С.Р. в отряд генерала Пепеляева, коим поручается ведение переговоров о добровольной сдаче отряда. Личность парламентарей безусловно неприкосновенна под ответственность всего комсостава отряда генерала Пепеляева.

Вышеизложенное удостоверяется подписями и приложением печати.

Место печати.

Комвойск Я.А.С.С.Р. Байкалов.

Наштавойск А. Козлов.

Гарантия генералу Пепеляеву.

Вам, офицерам и солдатам отряда генерала Пепеляева.

Граждане!

Злою волею международных хищников - капиталистов вы заброшены в дикие дебри Якутии, где, совершенно не заинтересованные в их делах, являясь их рабами, вы для их благополучия вынуждены терпеть и холод и голод. Владивосток - ваша база - пал. Те, кто послал вас сюда, вам больше не помогут.

Местное население бедное, истощенное гражданской войной и теперь определенно стоящее на стороне советской власти, вам не сочувствует и помогать также не будет.

Советская власть на всей территории России, от Балтийского моря до Тихого океана, сильна. Ее красная армия, прогнавшая вас от Урала до Владивостока, а теперь освободившая и Владивосток, несокрушима. И, если вы не могли стоять против нее в 1919 году, то мечты разбить ее теперь - безумны.

Продолжая войну, разоряя население, разоряясь сами, вы обречены на верную гибель.

Якутский революционный комитет и Военкомандование, от имени Якутской автономной социалистической Советской Республики, предлагают вам бросить войну и вернуться к своим семьям. Все добровольно сдавшиеся с оружием в руках освобождаются от всякого преследования, им дается полная гарантия в личной и имущественной неприкосновенности. Каждый получает право избрать себе местожительство, куда при первой возможности будет отправлен.

Мы идем к вам с лозунгом: "Долой войну. Да здравствует мирный труд и братское единение трудящихся".

Председатель революционного комитета Якутской Автономной Социалистической Советской Республики: И. Барахов, командующий войсками Я.А.С.С.Р. Байкалов. Наштавойск Я.А.С.С.Р. Козлов.

14-го декабря 1922 г."

Приказ красных, найденный при убитом в бою 12-го января с.г. под Петропавловском.

Секретно.

**Начальнику разведгруппы тов. Шохиреву.
7-го января 23 г. № 3/оп. С. П.-Павловское.
Карта 50 вер. в дм.**

1) С выделенной группой 30 штыков, при 2 пулеметах Шоша, по подаче достаточного количества подвод выступить вверх по р. Алдан до устья реки Милли, куда по прибытии соединиться с группой тов. Строд, обменявшись сведениями о бандах, а в особенности о генерале Пепеляеве, возвратиться в П.-Павловское.

2) При движении группы вести разведку и сбор сведений через жителей о мелких белобандитских шайках и в случае представится удобно, то уничтожать таковые банды, в бой же с большими отрядами не вступать, и вообще при движении соблюдать большую скрытность, охранение группы по правилам полевого устава.

3) По прибытии на устье реки Милли, если группа тов. Строд уже продвинулась дальше, выяснить через жителей а) когда прошли дальше и далеко ли в настоящее время, б) если недалеко, то установить связь, информируя его о всех сведениях и прося от него сведений о белобандитских шайках и ген. Пепеляеве, в) если же еще группа не прибыла на устье р. Милли, то выяснить в каком районе находится и когда прибудет на устье р. Милли, выжидая его в том районе, т.е. в устье. По прибытии и обмену сведениями, возвращаться срочно в П.-Павловское.

4) Продовольствие получить на два месяца.

5) Связь со мною держать через жителей ежедневно, в срочных случаях немедленно.

6) О результатах донести по возвращении.

7) О времени выбытия донести.

Нач. отряда Дмитриев, Замвойском Прошутин.

31-го января. Ожидается донесение от начальника авангарда полковника Рейнгардта, который подходит к с. Амгинское. 1 батальон сосредоточен на р. Милли, сводный батальон, без 1 роты, должен прибыть к устью р. Милли к вечеру 2-го февраля, и 1 рота к вечеру 4-го февраля.

3-го февраля. Авангард - 2 батальон, кавалерийский дивизион и партизанский отряд подполковника Сурова - 2-го сего февраля после часового боя овладел с. Амгой. Трофей: 45 пленных, 5 пулеметов (1 Максима, 2 Кольта и 2 Шоша), винтовки, патроны и весь продалог (мука,

сахар, крупа и т.д. все собранное у населения). Подробности трофеев выясняются.

Переход устье р. Эльгекан - слобода Амга в период 5-11 февраля 1923 г.

Во главе главных сил (1 батальон - полковник Сивко в составе 135 штыков и сводный батальон - полковник Ерохин без 1-й роты в составе 50 штыков) выступил 5-го февраля в 11 час дня. Весь переход 150 верст совершили в 11 дней, при температуре: ночью -25, 30 гр. и днем -18 гр. Олений транспорт был заменен лошадиным. Продукты были заблаговременно развезены по станкам, где было также заготовлено сено и дрова. На два последние станка мясо и сено было подвезено из сл. Амги.

В Амгу вступили 11-го февраля в 16 час. и разместились по хатам.

Осада петропавловского гарнизона красных в д. Сагыл-сыги.

13-го февраля в 11 час. дня с отрядом 1-м батальоном и 2-й ротой Сводного батальона (180 шт.) срочно выступил из Амги с приказом занять деревню Бугуняхтах, что в 25 верстах к северу от Амги, до подхода отряда Строда, выступившего с обозом 150 подвод и гарнизоном Петропавловска до 400 штыков, при 4-х тяжелых пулеметах и нескольких пулеметах Шоша - преградить ему путь, напасть неожиданно на него и разбить его.

В 6 час. вечера занял д. Бугуняхтах, а к 11 час. подошел отряд красных и, не доходя 2-х верст до д. Бугуняхтах, свернул на Амгинскую дорогу и заночевал в д. Сагыл-Сыги, что в 3-х верстах от занимаемой мною деревни. Я решил на него напасть с западной стороны деревни Сагыл-Сыги, где лес подходит до 100 шагов к самой деревни.

В 6 час. утра 14 февраля 23 г. я атаковал противника, но удалось ворваться в деревню только с юго-западной стороны. В 8 час. утра, видя бесполезность дальнейших действий против противника, я отдал приказ об отступлении и отошел в д. Табалах, что в 5-ти верстах южнее Сарыл-сыги.

Противнику нанесен большой урон, главным образом в конском составе и таким образом отряд не в состоянии двигаться дальше. Ранен Строд и многие из их начальников.

14 вечером в Табалах прибыл командующий Дружиной, подошли 2 и 4 батальоны и кавалерийский дивизион. В ночь на 15-е заняли исходное положение: 1-й батальон, кавалерийский дивизион и партизанский отряд с р. Алдан (бывший Артемьева) д. Бугуняхтах с северной стороны д. Сагыл-сыги и юрту Карманова, остальные части Дружины с западной и южной стороны Сагыл-сыги.

15 февраля в 14 час. командующий Дружиной послал Строду парламентеров с требованием сдачи всего гарнизона, с гарантией жизни всему гарнизону. Но Строд просил на ответ отсрочки до 16 часов. После этого срока прислал ответ, что гарнизона не сдаст. (Примечание автора. В период 15-19 февраля ген. Пепеляев принимал все меры, не желая излишних потерь в людях, чтобы избежать боя с Стродом по следующим причинам:

Из захваченного донесения Строда в Красный Штаб в котором он сообщает о своих потерях, своем ранении, об упадке духа среди красноармейцев, просит о срочной высылке отряда к нему на выручку, у ген. Пепеляева появилось убеждение, что Строд вынужден будет сдаться без боя, а потому до 18-го включительно он вел с ними переговоры о сдаче. Видя же бесполезность последних, отдал приказ об атаке. Этим объясняется длительное промедление с атакой на Строда).

19-го в 7 час. утра атаквали деревню, но взять не могли. Строд укрепился в 2-х домах на северной окраине деревни. Дома обнесены кизяком, не пробиваемым пулей, а также вокруг домов устроены окопы из того же кизяка, а впереди окопов устроена засека. Части дружины оцепили деревню со всех сторон, противник упорно держится.

22 ночью были брошены нами 8 пробных гранат из бердан, но недолет. Командующий Дружиной приказал на участках вынести окопы возможно больше вперед, заготовить побольше гранат и произвести 26-го гранатную атаку. (Гранаты привинчивались к шомполам и выпускались из берданок).

24 февраля. Без перемен.

25 февраля. Получены сведения о движении отряда красных из Чурапчи (200 человек пеших и 60 конных, при 2-х пушках).

Наши части (1 батальон, 2 батальон и 4 кав. див.) в 2 часа утра выступили в направлении на Арылах навстречу противнику.

26-го. Имеются сведения о движении отряда красных из Буйтяйдах - до 200 штыков.

Положение к 3-му марта.

Ликвидировать чурапчинскую группу не удалось за отсутствием патронов. Потери с обеих сторон огромны. 3 марта на рассвете Бютедянская группа красных до 600 чел. при двух орудиях повела наступление на Амгу против наших 150 человек гарнизона. В 9 часов утра Амга пала.

В итоге. При полном сочувствии простого народа, якутская интеллигенция пошла против нас, мобилизовав несколько сот якутов и различными воззваниями и обращениями совращая якутов-партизан,

состоящих в рядах Сибирской Дружины. Затем огромные потери, понесенные Дружиной в течение февраля месяца, численный перевес противника, главным образом перевес в технических средствах противника, упорство красноармейцев - наша идеология им совершенно чужда - все эти причины заставили Дружину оставить Амгинский и Алданский районы и отойти в Нелькан.

Итак, борьба с коммунизмом в Якутской области прекратилась. Советская власть на всей территории бывшего Российского государства не имеет ни одного фронта и никто ей не будет мешать налаживать мирную жизнь в России. Но может ли коммунизм наладить хозяйство и мирную жизнь в России, а главное примирить с коммунистическими идеями все слои населения!

Глава 17. Отступление Сибирской Добровольческой Дружины.

9-го марта. Прибыли в с. Петропавловское без давления со стороны противника.

11 марта. Выступили из Петропавловского по р. Мае на устье р. Айма. (200 в.).

20 марта прибыли на устье реки Юдомы. Последние два дня идем совершенно без дорог, по реке, по глубокому снегу, с ограниченным количеством сена. До устья Айма осталось 100 верст. Дороги и сена нет. Занят Аим красными или нет - неизвестно.

21 марта дневка, лошадей пустили на подножный корм. Послали за сеном в 8-ми верстах отсюда и повезли его с собой. Ночи холодные, днем солнце чувствительно припекает. Ночуем в палатках. От 3 марта совершили переход в 400 верст и пока ничего из вещей еще не бросили.

27 марта прибыли в Аиму, где встретили роту полковника Захарова, которая было ушла на запад, но узнав о приближении Дружины, выдвинулась к Аиму навстречу нам.

28 марта я выехал в Нелькан для производства дознания о действиях подполковника Андерса в связи с оставлением Амги и быстрым отступлением на Нелькан. 30 марта к вечеру я прибыл в Нелькан на оленях, сделал в 3 дня 200 верст.

6 апреля. Великая Пятница. Первую Св. Пасху встречаю при исключительных климатических условиях - зима, глубокий снег, днем солнечно и довольно тепло, ночью мороз.

Сейчас подадут нарты и я поеду навстречу Дружине, которая к Пасхе не успеет прибыть в Нелькан. Повезу куличи, сахар, спирт.

Положительно нас преследовал какой-то злой рок, нам все время сопутствовали одни неудачи. Первый поход на Нелькан за два дня до нашего подхода красные были предупреждены бежавшими от нас (поручик Нах, добровольцы Вычужанин и Плотников) и в Нелькане красных не оказалось. Противнику стали известны наши слабые стороны: численность отряда, вооружение большинства никуда не годными винчестерами, ограниченное количество патронов, пулеметов, отсутствие орудий и проч. Амгинский гарнизон был предупрежден о нашем движении Борисовым, посланным делегатом к Михайлову, и наши части были встречены сильным пулеметным огнем. Амга была взята, но мы понесли значительные потери, а рассчитывали на неожиданность нападения. В ночь с 13 на 14 февраля я сделал нападение на Петропавловский гарнизон (Строда) до 400 человек сделавший в течение 5 дней около 200 верст и остановившийся на ночлег в д. Сыгыл-Сыги. Я рассчитывал застать противника врасплох, а он меня встретил огнем из 5-ти тяжелых пулеметов и нескольких Шоша. Я нанес ему большие потери в людях, перебил почти весь обоз, но ликвидировать его не удалось. Он обложился кизяком, ночью устроил засеку и выдержал осаду до 3 марта, когда Дружине, по сдаче Амги, пришлось уходить по той же дороге, по которой пришел Строд - на с. Петропавловское. (После боя выяснилось, что два наших добровольца случайно застряли в д. Сыгыл-сыги, зашли в юрту погреться и были захвачены красными. От них красные узнали о готовящемся нападении).

Главные силы командующего под командой командующего Дружиной сделали засаду под д. Лисиной на чурапчинскую группу (Курашева до 300 человек при 2-х орудиях). Позиция была выбрана идеальная. Конная часть до 60 человек вошла в деревню с криками и бранью (красные без ругани обойтись не могут), расседлали коней, начали разжигать костры. Весь остальной отряд и обоз был на расстоянии 15 минут хода, но... Подполковнику Сурову, который в это время с 4 батальоном должен был находится в 3-х верстах в д. Архлах и сидеть тихо, вздумалось выслать вперед разведку и красные обнаружили засаду. Произошел короткий бой, взято 9 пленных, убито более 20, но главные силы противника участия в бою не принимали и обоз, повернув, ушел назад.

7 апреля. Утро. Великая Суббота. Палатка в тайге, сосновом бору, в 30 верстах от д. Нелькан. В 10 часов утра снимусь и пойду дальше навстречу Дружине, везу полусдобные куличи и проч., что можно было достать в этом полуголодном районе. Нет ни сырной пасхи, нет ни яиц...

В палатке тепло, несмотря на холод вне палатки, железная печка жарко натоплена, кипятится чай. На костре на улице варится суп из мяса

сохатого. Теперь богатая охота на сохатых и тунгусы убивают их по несколько штук в день.

8 апреля. Святая Пасха. В 12 часов ночи Дружина поставлена покоем в глухой тайге в 60 верстах от с. Нелькан - и спели "Христос Воскрес".

Глава 18.

/Письмо П.А. Куликовского к якутской молодежи./ К молодежи. (Ответ коммунисту Редникову).

Бывший якутский реалист Редников написал Петру Александровичу Куликовскому 7-го декабря 1922 г. письмо. Привожу наиболее существенные места письма:

"Петр Александрович... Осмеливаюсь заявить, как вы старый ветеран революции, вы, уважаемый всей учащейся молодежи г. Якутска, вы слезно просили г.г. Дитерикса и Пепеляева "встать на защиту поправленных прав якутского народа", вы призывали палачей народа восстать против этого народа... Неужели можно так низко пасть, стать совершенно беспринципным негодяем, призывающим белогвардейцев идти походом на Якутск. Что же - попытайтесь. История вынесет вам свой приговор. Член российской коммунистической партии Редников".

Ответ Куликовского.

Я не с Редниковым - потому я негодяй. Но все-таки лучше буду с Короленко, написавших ряд уничтожающих писем против большевиков. Я буду лучше с Каутским, перед всем миром показавшим лже-социализм Троцких. А все ли революционеры, боровшиеся против самодержавия, рядом с вами, все эти люди против вас, также много написали уничтожающих обвинений против большевистских вожаков. и эти вожаки сумели ответить только бранью.

Ясно, почему я не могу быть с Редниковым. Если бы я был с ними, то честные революционеры и мыслящая интеллигенция имели бы больше прав назвать меня негодяем. Они могли бы указать мне, как и вы, что я много лет боролся против произвола и насилия самодержавия, а теперь настолько пал, что встал в ряды Редниковых, еще худших насильников.

Задумались ли вы, молодой человек, когда-нибудь хоть раз над баснями ваших вожаков. Теперь, когда вы стали профессиональными потрошителями по рецептам Кремлевских изуверов, лучше не задумываться вам над своим ужасным поведением, а то рухнут кремлевские божества и вы, молодой человек, останетесь тогда только с окровавленными братской кровью руками. Пробуждение будет ужасно, если, конечно, вы еще всецело не поглощены кровавым мастерством и в силах будете проснуться.

Вы пишете, что ко мне хорошо относилась якутская учащаяся молодежь. Да, это так. И я горжусь этим и страстно желаю, чтобы среди якутской молодежи не все разделяли ваше отношение ко мне.

По-моему, главная причина хорошего отношения ко мне молодежи не в том, что я долго боролся с произволом, это многие делают. Думаю, что юношество чувствовало, что ценю я в них то, что дороже всего в человеке, что наиболее ярко проявляется в молодежи и что развиваясь делает юношу истинным интеллигентом. Это - прекрасная утренняя заря разума, освещающая в душе юноши извечное стремление человека к свободе. Этот союз разума и свободы создает свободомыслие, рождающее нравственность.

Для меня было счастьем наблюдать в среде учащейся молодежи тот момент их жизни, когда человек становится человеком. И, конечно, проникаешься уважением к молодежи, которой дано в этот период ярко проявлять священную суть жизни - свободомыслие. И я был счастлив. Но при этом случались моменты грусти: ведь и я был в таком периоде жизни, но жизненные тучи затуманили зарю молодости и не дали мне стать тем, чем хотелось бы стать. И всем ли этим милым юношам суждено превратить утреннюю зарю в сияющий разумом солнечный день. Многие ли из них достигнут вершины мысли и станут истинными интеллигентами, критически мыслящими личностями, с критикой относящимися не только к явлениям внешней жизни, но и к своей собственной. Я знаю, что у одних заря юности померкнет от самомнения, у других - от слепого увлечения каким-либо декоративным учением, у третьих - от житейской прозы, будней жизни. Некоторые же станут истинными интеллигентами.

Но прочь сомнения.

Я вижу юношей. Их жизнь прекрасна, стремления чисты. Они не пойдут на грязное дело. Я люблю молодежь, уважаю ее светлые стремления.

Но в жизни нашей Родины случилась великая катастрофа, предсказанная лучшими русскими людьми больше ста лет тому назад, катастрофа, помрачившая умы многих. На смену нашей молодой революции 17-го года быстро пришла реакция, лицемерно наряженная в красный плащ и тем обманувшая темный народ и даже соблазнительными лозунгами увлекшая в бездну некоторую часть учащейся молодежи. Душа моя болит, когда вспомнишь, что некоторых из этих юношей я знал и любил в них рождающуюся интеллигентность. Теперь эти юноши без мысли и воли стали автоматами-потрошителями человеческого мяса, стали пустосвятами, твердящими, что только Ленин свят.

О, как бы хотелось чтобы эти люди проснулись вновь молодыми и взглянули на дела большевиков, глазами молодой, но уже озаренной

интеллигентностью мысли, свободной мысли. Тогда отвернулись бы они от кремлевских кумиров и прокляли бы свой час помрачения.

Но совершат ли это чудо отрезвления помраченных их бывшие школьные товарищи, не соблазненные фарисеями социализма. Их бывшие друзья сумеют открыть им глаза и показать Родину истерзанную иностранцами, китайцами, корейцами, мадьярами и другими заграничными проходимцами.

Откройте им глаза и покажите: Родина умирает... Люди едят себе подобных... Люди охотятся за людьми чтобы их есть. Безумие и ужас. Царь-голод на русской земле. И имя всему этому - большевизм.

Умерла культура. Смерть грозит остаткам учащейся когда-то молодежи.

К вам, молодежь, сохранившая святую свою молодость - интеллигентность, взываю о помощи. Вставайте на защиту цивилизации, на защиту подрастающего поколения.

Молодежь, носительница свободомыслия, шла всегда в авангарде на борьбу с насилием. Все кругом молчало, но молодежь не могла молчать. На знамени молодежи должно гореть яркими красками: Родина, наука, искусство превыше всего.

И мы, лишенные молодости и силы, согретые вашим энтузиазмом, сможем еще раз побороться за великие идеи великих людей.

19 февраля 23 года.

П. Куликовский.

Потери Сибирской Добровольческой Дружины в период со 2-го февраля по 3-е марта 23 г.

Убитых - 98

Раненые, вывезенные дружиной - 37

Пропавшие без вести - 24

Раненые больные и обмороженные (в плену) - 95

В плену - 20

Добровольно оставшиеся - 102

Итого - 376

Глава 19.

Охотская экспедиция.

Согласно предписания командующего дружиной от 15-го апреля 1923 года, мне было приказано в кратчайший срок выехать с экспедицией из с. Нелькан в г. Охотск, для выполнения следующего задания:

1) Информировать Якутское областное народное управление о причине увода из Якутской области Сибирской добровольческой дружины и о создавшемся политическом, военном и экономическом положении.

2) Предложить Якутскому областному народному управлению выдать в мое распоряжение 250 тысяч рублей золотом или на эту сумму пушнины, для образования фонда Сибирской добровольческой дружины.

Прежде чем приступить к описанию этого чрезвычайно тяжелого по времени года и в то же время интересного похода, я вернусь несколько назад. По прибытии из Владивостока в п. Аян, я командировал в г. Охотск (на пароходе "Томск" в октябре месяце 1922 года) отряд в 50 человек с заданием разоружить прежний гарнизон, бывший из частей Бочкарева, в силу того, что этот район был мною объявлен районом ближайшего тыла, и по чисто политическим соображениям.

С падением Приморского правительства, я неоднократно указывал на серьезное положение г. Охотска, на оторванность Якутского народного областного управления, избранного областным съездом. В январе месяце на совещании в Нелькане, я настаивал на посылке в Охотск своего представителя с особыми полномочиями, так как начальнику гарнизона г. Охотска, капитану Михайловскому, при создавшейся обстановке, не было возможности своими силами справиться с обширными задачами. Моего совета не послушали и только теперь, с отходом дружины в Аян, где дружину ожидает голод, а для эвакуации не имеется средств, командующий убедился, насколько мое указание относительно Охотска было своевременным и ценным, и настойчиво просил меня спасти положение дружины и поехать в Охотск. Решение несколько запоздалое, но все же я взялся, несмотря на трудность предстоящего похода.

20-го апреля 1923 года я, шт.-капитан Васякин, поручик Попов, прапорщик Чудинов, унтер-офицер Боровков, гражданин Г.П. Грачев (все изъявившие желание ехать со мною, по моему выбору) на 10 нартах, с продовольствием на 2 месяца, в виде валюты - мануфактура и порох, выступили из Нелькана. Проводники назначены 2-м съездом Нелькано-Аянского района тунгусов - тунгусы Павел Дьячковский и Николай Громов.

20-го апреля экспедиция выступила в 14 1/2 часов, переход 9 верст по проторенной дороге по левому берегу р. Мая, лесом, снег слежалый, слегка мокрый, день пасмурный. Ночлег в лесу в палатке в 17 час.

21-го апреля. Выступили в 11 час., прибыли на ночлег в 15 час. Переход в 16 верст. Дорога лесом. Всю дорогу шел снежок.

22-го апреля. Выступили в 10 час., прибыли на ночлег в 17 час. Переход 15 верст. Дорога тяжелая, по реке Уй, которая во многих местах

вскрылась, быстрое течение и глубина местами на несколько сажени. В одном месте нарты переправляли по тонкому льду на руках, люди на лыжах, оленей провели вброд; местами прокладывали дорогу по уцелевшему льду, прижавшись к высокому берегу, а внизу бурно несет свои воды река Уй, шли и по наледи - воды на четверть сверх льда. В пути натолкнулись на погибшего в реке сохатого (лося), под ним подломился лед и животное попало в яму и не могло выбраться из нее.

23-го апреля. Дневка.

24-го апреля. Выступили в 9 час., прибыли на ночлег в м. Монакан в 16 ч. 30 м. Переход 15 верст. Переход тяжелый. Большею частью шли обходом по лесу, через густой тальник, топорами прочищая дорогу, по глубокому снегу. Люди шли также по протокам, занесенным снегом, увязая по пояс, прокладывая дорогу заводными оленями и облегченными нартами.

25-го апреля. Выступили в 13 час. пришли на ночлег в местность Юк-тандья в 20 часов. Переход 15 вер. Движение по прежнему медленное, благодаря истощению оленей и сильной их загрузке. Р. Уй во многих местах вскрылась, течет с большой быстротой, частые обходы по лесу. Проходили по мостику, настланному из тальника и ели - через щель в две сажени шириною. Глубина реки в этом месте более 4 саж., нарты по мостику протаскивали на руках с помощью лямок, оленей проводили по одиночке. Переправлялись около часу. В одном месте оторвалась глыба льда, которая под тяжестью нарт несколько погружалась в воду, а затем вновь подымалась. В общем, путешествие очень занимательное, но крайне медленное и утомительное. Дни солнечные и теплые. На бивуак приходили с мокрыми ногами. Настроение у всех бодрое. По ночам мороз до 5 градусов.

26-го апреля. Дневка.

27-го апреля. Выступили в 13 час., а в 17 часов при вторичном объезде реки, при подъеме на высокий и крутой берег, олени отказались идти и в силу необходимости, пройдя всего лишь 4 версты (в среднем делали версту за час), заночевали. По дороге пало 4 оленя. Мною приняты следующие меры. Дьячковского еще вчера отправил на лыжах к себе домой, вверх по р. Уй, верстах в 50-60 от нашего бивуака, и просил его выслать нам навстречу свежих оленей. Дьячковскому в подарок жене и детям дали мануфактуры 22 аршина и ему лично фляжку спирта. Кроме того, сегодня высылаю вперед к тунгусу Маркову взять у него оленей и, если его не окажется (тунгусы кочевой народ), то в спешном порядке дойти до юрты Дьячковского и поторопить его высылкой оленей навстречу нам. Настроение у меня начинает падать - путь далекий, по карте более 700 верст, а в моем распоряжении имеется только 1/2 месяца.

Положение экспедиции во всех отношениях в более благоприятных условиях, нежели находится в настоящее время Дружина. Помимо общего скверного настроения в связи с отходом и неудачами, постигшими Дружину, последнюю ожидает продовольственный кризис. Муки в Аяне осталось не более как на месяц, мяса нет совершенно. Надежда на охоту и рыбную ловлю. Мы же едим ежедневно вкусную и жирную сохатину (мясо лося), остальные продукты везем с собой. Дьячковский обещает снабжать нас мясом до самого Охотска. В общем, живем недурно.

После утомительного перехода, когда приходим на ночлег, заготавливаем подстилку из еловых веток, пилим и колем дрова, ставим печь - каждому найдется работа. И не пройдет и часу, как мы все разутые лежим на звериных шкурах в натопленной палатке, пьем чай и мирно беседуем о трудности пути или толкуем о том, что заложить в суп - крупу, лапшу или клецки. Через часа 2-3 едим вкусный ужин из свежей сохатины (до 2-2 1/2 фунтов мяса на человека). Вместо хлеба едим лепешки, которые стряпаем ежедневно. И так каждый день.

28 апреля. Выступили в 17 час. прибыли к юрте Маркова в 20 час., переход 3 версты, по дороге пало 8 оленей. Тунгуса Маркова дома не оказалось уехал на оленях в тайгу.

29 апреля. Дневка. Шесть оленей пало на кормовище. У меня настроение начинает падать...

Бивуак на левом берегу реки Уй, куда переехали по воде на ветке (берестянка, вроде наших рыбачьих душегубок, только уже и значительно длиннее). Нарты оставлены на льду, на противоположном берегу.

30 апреля. Дневка. Олени не в состоянии идти. Предполагаю завтра весь груз отправить на берестянках в устье реки Челасин, а экспедиция на облегченных нартах двинется походным порядком. Жду с нетерпением Дьячковского, который должен выехать к нам навстречу со свежими оленями.

Ветреная холодная погода уже третий день. Холодно и... пасмурно на душе...

1-го мая. В 15 час. груженная берестянки по р. Уй, облегченные нарты по льду, двинулись в путь одновременно. Берестянки быстро скрылись из глаз, но на 4-5 версте мы их оставили позади себя - берестянки чинились на берегу. Пришли на ночлег в 19 часов, переход 10 верст, бивуак на левом берегу р. Уй в лесу. Ветер прекратился, стало тепло. Переходили вброд четыре раза, в одном месте нарты заливались водой, постели все промокли. Ночлег в м. Дулли.

2-го мая. Вышли в 13 час. В 16 час. нас нагнали берестянки с нашим грузом (у устья р. Челасин). Дальше на берестянках плыть нельзя - лед.

Груз выгрузили на лед, где он пролежит до завтрашнего дня. Олений транспорт ввиду тяжелой дороги остановил на часовой привал. Сами напились чаю и в 17 час. двинулись дальше. В 19 час. остановился на ночлег. Весь переход сегодня 9 верст. Прошли два брода. На бивуаке имеются пригнанные от Дьячковского шесть свежих оленей. Тунгусы говорят, что сделали самый трудный путь. Дальше пойдем по хорошей дороге и быстро. Через месяц, проводник уверяет, что дойдем до Охотска.

3-го мая. Дневка в местности Дулли.

4-го мая. Выступили в 8 час. утра, пришли на ночлег в м. Делаткон в 19 час. Переход 18 верст. В пути делали большой привал - три часа, кормили оленей (место для остановок, привалов и ночлегов, в зависимости от кормовища - олени кормятся мхом). Дорога по реке Уй, по глубокому снегу. Люди и олени сильно утомлены. На бивуаке встретили П. Дьячковского, который послал навстречу нашему транспорту несколько свежих оленей, чтобы привезти на бивуак те нарты, олени которых пристали. На завтрашний день Дьячковский сменит всех оленей и экспедиция пойдет на совершенно свежих оленях. По прибытии к Дьячковскому, предполагаю послать нарочного в п. Аян.

5-го мая. Выступили в 8 час., в 12 1/2 час. большой привал до 14 ч. 30 м., а в 18 часов 30 минут - ночлег в м. Нерендакан. Переход 15 верст, дорога пресквернейшая. Большею частью шли по р. Уй, по глубокому снегу. В одном месте проходили по льду, по узкой ленте льда, прижатой к берегу, лед в ширину нарты, а внизу подо льдом быстро текла река, глубина в этом месте около сажени. Много шли по лесу по пояс в снегу, пока не вышли к броду, а затем дорога шла все время по реке или по глубокому снегу или по наледи; олени сильно измотались, одну нарту с мукой бросили в пути. Пошла за ней с ночлега. На большом привале, на высоком лесистом левом берегу реки Уй пили чай, сушили обувь, сидели босиком (солнце весеннее, на реке лед, кругом снег). Начинается перелет птиц, мимо нас изредка пролетали утки.

6-го мая. Выступили в 6 час. утра и к 8 1/2 час. пришли к табору Дьячковского. Переход 12 верст, по отличной дороге и на свежих оленях.

М. Накку по р. Уй. Урасса Дьячковского на горе Эселяндекан в сосновом бору. Семья его состоит из жены и семи человек детей. Урасса дырявая, отапливается железной печкой. Жена Дьячковского угостила нас чаем с закуской (сохатиновая губа, мозги и вяленое мясо). Муки у тунгусов нет, питаются одним мясом, едят по семи фунтов мяса в день. Я подарил Дьячковскому полпуда крупчатки.

В п. Аян, командующему Дружиной, отправил нарочного с донесением. Сообщаю предполагаемый нами маршрут: по р. Оман, через Джугджур к

верховью р. Ульи, перевал Тукчи и далее к устью р. Кекра (м. Энкан).
Дальше предполагаем по морю. (Впоследствии маршрут изменил).

7-го мая. Дневка.

8-го мая. Переход 9 верст в м. Гелендекан, дорога по р. Уй и лесом,
сносная.

9-го мая. Переход 25 верст, м. Куринджа. На свежих оленях и по хорошей
дороге. Командировал на реку Тохту (приток р. Уй) брата Дьячковского,
Егора и Якова Карамзина к уполномоченному Семену Николаевичу
Карамзину (назначенному П.А. Куликовским) с просьбой выслать вперед
тунгусов проторить дорогу через Джугджур к верховьям реки Ульи, а
также выслать навстречу свежих оленей.

10-го мая. Переход 20 верст в м. Ортука. Переход сделали в 6 часов.
Ежедневно в полдень делаем большой привал (до 3-х часов), оленей
отпускаем пастись, а сами обедаем.

К ночи вернулись Карамзин и Дьячковский; сестра Дьячковского
привела 18 оленей. Уполномоченный С.Н. Карамзин выслал тунгусов на
Джугджур с тремя нартами для проторения дороги.

11-го мая. Переход 15 верст. Тяжело было переходить через перевал
Нельбочан. На самой вершине сделали 2-часовой привал. До перевала нас
встретил С.Н. Карамзин, и будет сопровождать до верховьев р. Ульи. Здесь
же отделились от нас якуты Артемьев, бывший начальник Алданского
отряда и бывший его партизан Сесылятин. Также осталась на р. Тахта
сестра Дьячковского. Переход с нами она сделала верхом на олене, по-
мужски. Ночлег в Нельбачан.

12-го мая. Переход 18 верст. В м. Чавыт. Перевалили через хребет
Накучан, еще труднее предыдущего. На вершине собирали бруснику, над
головами пролетел глухарь, ружья, к сожалению, были увязаны. По
близости видели след медведя, по-видимому, недавно был на этой горе.

13-го мая. Переход 23 версты, перевалили Джугджур, на вершине было
очень холодно. Ночлег в верховьях р. Ульи, в м. Эймильсан.

Перевал через Джугджур совершился необычным способом.

Ввиду того, что не было дороги - все было занесено снегом, нагрузили
тяжелые нарты срубленными деревьями и штук двенадцать полудиких
оленей поволокли эту "трамбовку" на вершину. По образовавшейся дороге
двинулся затем и наш маленький отряд.

14-го мая. Переход 25 верст. Дорога отличная по р. Ульи, ехали рысью,
люди сидели на нартах. Ночлег в м. Эйката. Привала большого не делали.
Утром простились с Карамзиным, который вернулся домой. Карамзин
подарил экспедиции одного оленя на мясо. Поблагодарил его и тунгусов за
оказанное содействие экспедиции. Оставил ему письмо с благодарностью.

Дни холодные, по ночам небольшой мороз. Сегодня ложимся пораньше спать, чтобы завтра выйти часов в 4-5 утра и совершить переход, пользуясь утренниками.

15-го мая. В шесть часов сделали переход по р. Улья 27 верст. Вначале шли быстро по отличной дороге, по льду, но с 10 ч. утра лед и наст (снег) оленей и людей не выдерживал - лед проваливался, нарты с грузом погружались в воду, люди шли почти по пояс в воде, продрогли и промокли. Надо пораньше вставать, а мы все, и в особенности наши проводники-тунгусы, любят поспать...

16-го мая. Поднял тунгусов и экспедицию в 1 час ночи, в 4 ч. 30 м. двинулись дальше по р. Улье. Прошли легко по льду 23 версты, в 11 час. утра расположились табором в м. Тарынах. Тунгус Громов сегодня убил сохатого весом 12 пуд. Это было очень кстати, так как у нас мясо на исходе...

17-го мая. Ночлег в м. Лантахак. Прошли в 3 1/2 ч. 11 верст. Ночь была теплая, наст и лед проваливались под людьми и оленями. Я промок до пояса. Пришлось прекратить движение и в 8 ч. 30 м. утра остановиться на бивуаке в лесу на берегу р. Улья. Завтра нас ждет сюрприз - на реке порог, высотой "олахан" (большой) дерева, по выражению Дьячковского. Нарты с грузом спускаться будем на лямках, так же по-видимому и людей, а оленей кружным путем горами. До устья реки останется 110-120 верст и до Охотска от устья морем 90 верст. Мы уже почти у цели, но остался самый тяжелый путь, так как весна вступает в свои права и скоро ни на оленях, ни пешком - ни проехать, ни пройти нельзя будет. Поговариваем о плотках, среди нас нашелся специалист (Чудинов) по этому роду спорта - нас ничем не удивишь. Вот несколько смущает мучной вопрос, осталось 5 кулей муки...

18 мая. Опять поднял экспедицию в 1 час ночи. Тунгусы нехотя и недовольные начали готовиться к переходу. В 4 часа выступили и к 10 час. прошли по льду 26 верст. В четырех местах бродили в реке выше колена, в одном месте я очутился в ледяной воде по шею. Дул холодный северный ветер, я весь мокрый прошел до бивуака еще несколько верст. Ночлег в 2-х верстах от порога. Сижусь сейчас в теплой палатке и пишу эти заметки в тетрадке, тоже сегодня пострадавшей, многие страницы слиплись. Пока простуды не замечается.

19 мая. Дневка. Весь день идет мокрый снег, дует южный ветер. Дьячковский отправился исследовать порог.

20 мая. За ночь сильно подморозило, но вчерашний снег испортил дорогу, и олени проваливались в снег во многих местах. В течение 5 1/2 часов сделали только 10 верст и заночевали в м. Уйялма (р. Нянта). Порог

прошли совершенно свободно. Сегодня ровно месяц как вышли из Нелькана. В общем, погода нам благоприятствует и мы уже почти у цели. Вчерашнее мое купанье в ледяной воде прошло бесследно - я совершенно здоров, даже нет насморка.

21-го мая. Ночью мороз, а днем весна. Пользуемся по-прежнему утренниками. Сегодня прошли 22 версты (5 ч. 30 м. - 10 час.). Воды все больше и больше, нарты, а, следовательно, и наше продовольствие и наши вещи купаются ежедневно. У всех, кроме меня, болят глаза от ослепительно яркого света, солнца и снега. Природа однообразная. С переходом Джугджура из деревьев преобладает лиственница, реже ель, часто встречается ползучий кедр, тальник и осина. Попадается и береза. Сосну оставили к западу от Джугджура. Берега р. Ульи скалистые и очень красивые, скалы самых причудливых форм.

22-го мая. Отличная дорога на расстоянии 22-х верст. Шли по крепкому льду. Реку обходили лесом - в одном месте шли около часу по глубокому снегу, но, благодаря утреннику, наст затвердел и по снегу ехали как по твердому льду. В 10 ч. 30 м. остановились на ночлег. С полудня стало пасмурно, подул западный ветер, в воздухе пахнет сыростью. На мороз завтра рассчитывать нельзя, но встанем как всегда в 1 час ночи и двинемся в путь.

23 мая. Дорога отвратительная. Люди, олени, нарты все время проваливались в снегу, под снегом вода. Часто переезжали через реку, постельные принадлежности, а также наш груз сильно подмочены. Мы все промокли выше колена. В течение 5-ти часов (4.50 - 10 ч.) с трудом прошли 10 верст и остановились на ночлег на правом берегу р. Ульи.

Завтра предполагаю командировать в устье Грачева и в качестве переводчика якута Ягодина с целью разведки, а также, если завтра не будет мороза просить выслать нам подмогу - оленей или собак, и выяснить возможность переброситься в Охотск - морским путем или по суше. От устья до Охотска считается 90 верст.

Чувствуется страшная усталость, скорей бы добраться до места...

24 мая. Мороза нет. Переход в 12 верст, довольно тяжелый. Шли четыре часа, большею частью по воде. Все промокли и продрогли. В 10 час. остановились на бивуак на левом берегу р. Ульи, в лесу. Пасмурно и холодно. Вперед пока никого не высылал.

25 мая. Переход 7 верст, шли все время по колени в воде, олени едва тащутся, снег тает. Выступили в 6 ч. остановились на ночлег в 11 час. Весь груз подмочен. Никак не можем дойти до устья р. Давыхта, откуда останется до устья р. Ульи верст 45-50. Дьячковский уже третий день обещает нам Давыхту; сегодня заявил, что Давыхта потерялась.

Ложимся в 8 час. вечера, встаем в 1 час ночи, не высыпаемся. В течение 4-5 часов мокнем в ледяной воде. Мясо кончается, муки осталось 2 1/2 кулька, селений по р. Улье нет, а главное никак не можем дойти до устья р. Ульи.

26 мая. Прошли 10 верст (9 ч. - 12 час. 30 м.). Я вышел в 6 ч. 30 м., пошел берегом по снегу, делал в 1 час не более полуверсты, но с подходом партии сошел на реку и до самого бивуака мок в ледяной воде выше колен. Сейчас лежу в палатке, платье сушится, сам взялся за дневник зафиксировать сегодняшний день. На берегу сорвал первый цветок - подснежник и вложил в свой дневник.

Мокнем каждый день, но пока на здоровье не отражается, даже насморком никто не страдает. Неизвестно, как холодные ванны отразятся на нас в будущем...

Сегодня солнечный день, туч на небе нет, надежда с восходом солнца на утренник, тогда сможем дойти до самого устья.

Завтра день Св. Троицы.

27 мая. Надежда на утренник оправдалась, прошли довольно легко (5 ч. 30 м. - 10 ч.) 18 верст, под конец перехода по привычке приняли ножную холодную ванну. Остановились на ночлег у устья р. Давыхта, до которой наконец добрались. Давыхта вся вскрылась и дальнейшее путешествие наше на оленях по-видимому прекратилось. Необходимо произвести исследование р. Ульи. Возможно, что дальше продвижение будет на плотах. По реке Давыхта несутся бревна, корни деревьев, огромные глыбы льда. Все продукты на исходе, а потому наше внимание обращено на уток и чаек. Сегодня, по приходе на бивуак, не переобуваясь, пока ставили палатку и готовили чай, я сошел на речку и, зарывшись в снегу, стал подкарауливать неосторожную птицу. Жертвы сегодняшней охоты - утка и чайка.

28 мая. День Св. Духа. 7 час. утра. Вещи все уложены, палатка снята, нарты увязаны, тунгусы ушли за оленями. Дьячковский взобрался на высокое дерево и наблюдает за местностью впереди. Я же, в ожидании результатов разведки, выслал вперед на 5 верст к ущелью, где соединяются Давыхта и Улья, 3-х человек из экспедиции и взялся за карандаш. Результат разведки предвидеть не трудно - Давыхта шумит, за ночь значительно поднялась и грозит затопить остров, на котором мы сейчас находимся. Благодаря Давыхте и в реке Улье тоже заметно прибавилось воды, и надо предполагать, что ниже на р. Улье льда совершенно нет. Кажется, что на оленях продвигаться не придется. Остается одно - выбрать удобное место на берегу р. Давыхты (затон и поблизости соответствующий материал) и приступить к постройке плота.

Построить плот сумеем, но как сумеем спуститься в устье реки Ульи на этом плоту - будущее покажет.

Глава 20. Постройка плота.

29 мая. Переехали на правый берег реки Давыхта (в полуверсте от прежнего бивуака) и приступили к постройке плота, на котором думаем спуститься в устье р. Ульи к морю. Плот будет размерами: длиной 12 арш., шириной 7-8 аршин. На сегодня ограничились заготовкой 10 бревен, двенадцатиаршинных, толщиной 6-8 вершков и стянули их к затону. Лиственница и осина - сушняки. С большим усилием волокли их по глубокому снегу на расстоянии более 100 с. Работало 8 человек: из экспедиции 5 человек, один тунгус - Дьячковский и два якута: Ягодин и бывший партизан Пинегин. Тунгус Громов еще вчера оленей увел горами вниз по р. Ульи. На мясо оставлен один олень.

30 мая. Работали весь день, к вечеру сплотили все бревна. Вышел довольно прочный плот. Главный наш мастер и руководитель, как мы в шутку его называем "наш адмирал" - Сергей Филиппович Чудинов, оказался знатоком этого дела, без него у нас ничего бы не вышло. Завтра работы будут закончены и 1 июня предполагаем сняться с якоря. Дни очень холодные, чувствуется близость моря - туманы.

31 мая. Плот готов. К 4 часам дня вернулись с работы в палатку, на плоту остался один Чудинов, заканчивать отделку руля, да остались кое-какие мелочи. Сегодня же установим на плоту нарты, завтра же, после утреннего чая, погрузимся и "барда" - поплывем к морю.

1-го июня. Погрузились, в 9 часов утра оттолкнулись от берега и понеслись со скоростью 7-8 верст в час. Через 4 часа (в 13 ч.), заметив на берегу четырех жилых уросы тунгусов, решили сделать небольшую передышку, кстати "покапсекать" с тунгусами (поговорить) и причалили к берегу. На пройденном пути один раз были неприятные переживания - большие волны заливали наш "корабль", когда плот переходил через пережат. Но через 2-3 минуты благополучно прошли это опасное место. Дул холодный ветер, слегка промокли и продрогли. Через час (в 14 час.) поплыли дальше, а через 2 1/2 часа нас постигла катастрофа - наш "корабль" быстрым течением кинуло на большую ледяную глыбу. Один конец плота подняло на лед, другой конец стал опускаться в воду. Мы очутились в воде, но быстро перебрались на лед, куда начали перетаскивать свои вещи. С каждой минутой прибывали все новые и новые льдины и загромождали плот. Часть вещей уплыла сразу, как

например мешок с мясом (последний запас), чья-то постель. Мы предполагали, что находимся вблизи устья и рассчитывали на помощь жителей. Я приказал якутам Ягодину и Пинегину отправиться на берег, но они могли попасть только на следующую глыбу льда и то, шли по плечи в воде. Тогда мы начали приспособлять для них нарту, на которой якуты намеревались поплыть, но в это сильным напором воды льдина, на которой мы находились, дала трещину, кусок льдины оторвался; плот начал поворачиваться по течению и выравниваться. Мы едва вскочили на плот и поплыли дальше.

Плот прошел вблизи якутов, которые тоже перебрались на плот. Вещи все остались на льдине, за которыми предполагали выслать лодку из устья.

Не прошло и 5-ти минут, как повторилась та же картина. Мы все опять на глыбе льда, а плот наш загромождается льдом. Дело к вечеру, мы все промокли и продрогли. С моря дует холодный со снегом ветер. Кругом нас бушует вода, несутся глыбы льда. Помощи ждать неоткуда. К довершению всего мимо нас проносятся наши вещи. Вот плывет мой сверток - постель, доха и шинель, завернутые в дождевой брезентовый плащ. Все узнают свои вещи и ранцы. Плывет наша кастрюля, величаво качаясь в волнах реки, свечи плывут врассыпную... В эту минуту, вероятно, все подумали, что сегодня рассчитывать на палатку, теплую постель и горячий ужин не приходится. Было одно лишь желание - скорее выбраться на берег и погреться у костра. Вдали показалась огромная льдина с частью оставленных нами вещей, но до нас не дошла, затерялась среди льдов. Через 1/2 часа удалось оттолкнуть плот от льдины - нам помогла большая волна, очистившая плот от нагроможденных глыб, и мы понеслись дальше и наконец причалили к берегу.

К берегу прибило волной мой чемодан (костюмы и белье) и постели якутов. Остальные вещи погибли, в том числе и наш последний куль крупчатки. У Дьячковского нашлось немного оленины с душком, но мы с небывалым аппетитом съели ее, запиваем чаем. Кроме упомянутых вещей уцелели: моя централка, которую я закинул на плечи во время первого крушения, сумка с документами и этой тетрадкой, сумка с бумагами сильно подмочена. Кроме того, на плоту случайно остались (были привязаны) винчестер Чудина, централка и автомат-винчестер Попова. Также сохранилась пила и два топора.

Ночевали на острове, кругом вода, а потому не могли выяснить, где находимся. Принято решение: утром осмотреть плот, исправить его, если понадобится и плыть дальше. Другого выхода не было. Спокойной ночи...

2-го июня. С утра принялись за приведение в порядок нашего "корабля", похлебали какой-то бурды. У меня в чемодане нашлась коробка крупы (овсянка), у Дьячковского взяли остаток оленины с душком, нашлось немного соли и получилась похлебка-бурда, которую съели с жадностью и хвалили. Из посуды уцелел чайник, в котором сварили похлебку и 2 кружки, из которых одна моя фарфоровая, ложки смастерили деревянные.

В 10 часов утра снялись и поплыли, через час увидели домики и уросы и вскоре причалили к правому берегу устья реки Ульи. На берегу были тунгусы, один из них по фамилии Громов, к которому пошли в дом. Встретил нас Громов довольно радушно, жена его напоила нас чаем с хлебом и поели рыбки. Каждый выпил не менее десяти кружек чаю. Ужин был из 3-х блюд: первое - жареные утки, второе - суп с кашей и на третье - рисовая каша с сахаром. А затем чай с хлебом. Нужно только было видеть нас - с каким аппетитом, даже жадностью, мы поедали эти вкусные блюда - за ужином не проронили ни одного слова...

Нас угощают, зная, что у нас заплатить нечем, что все вещи потоплены, что мы форменные нищие... Мало того. Громов говорит, что у него есть немного муки, крупы и сахару, всем этим может снабдить нас до Охотска. Дает нам необходимую посуду. Как это не похоже на некоторых наших русских буржуев.

Глава 21.

Решение идти в Охотск по морскому берегу.

3-го июня. Решено идти в Охотск пешком, так как море затерто льдом; если же сегодня будет с запада сильный ветер и угонит лед в море, тогда поплывем на кунгасе. До Охотска 90-100 верст.

Весь день готовились к походу. От Громова получили: два кулька муки (2 п. 30 ф.) - крупчатки, сахару 10 ф., рису - 25 ф., кружки, ложки, чайники и ведро для приготовления пищи. Продукты распределяем поровну на каждого. Свой чемодан оставляю у Громова, беру только самое необходимое.

4 июня. Выступили в 11 час. утра с пудовыми котомками за плечами. Тяжеловато. К 12 час. утра переехали на левый берег р. Ульи и пошли по морскому берегу на север.

Берег низкий, попадаетея галька, изредка снег, а вся дорога - тропа по мягкой земле и по траве. Пройдя две версты, встретили нарочных из Охотска, задержался на 2 часа, вскрыл пакет на имя командующего и

ознакомился с положением в Охотске. В общем, мое прибытие туда как нельзя кстати и своевременно.

Сегодняшний переход в 20 верст очень чувствительный для всех, а для меня в особенности. В ужас прихожу при мысли, что так придется идти до самого Охотска. На пути, через каждые три-четыре версты, встречаются японские рыбалки. На одной из таких рыбалок мы переночевали.

5-го июня. Выступили в 9 час. утра и к 9 час. вечера заночевали на рыбалке, переехав устье реки Томмат. Всего сделали 30 верст. Из них 10 верст по-вчерашнему с грузом за плечами, а остальной переход сделали без вещей налегке, а свой груз отправили на небольшом кунгасе.

Завтра предполагаем спустить с рыбалки еще один кунгас, и все поплывем дальше. Сегодня же переехали еще одно устье реки Елирикан.

7 июня. Вчера (6 июня) в 35 верстах от г. Охотска встретили несколько партий беженцев, от которых узнали о прибытии в Охотск трех красных пароходов, о бое под городом, в результате которого Охотск перешел в руки красных. Среди беженцев не было ни одного очевидца охотских событий, а лишь знали от "капсе", по слухам. Я не мог ограничиться такой информацией и на двух кунгасах поплыли дальше. Сделали еще 10-12 верст. Один кунгас с моря перетащили в реку Урак (в устье очень быстрое течение) и, переехав на другую сторону реки, прошли несколько верст по кочкам, болоту, перешли два русла реки и вышли к жилым юртам (д. Луктур), не доходя 4-х верст до д. Урак, где, говорят, скопилось много беженцев. Среди жителей страшная растерянность - ожидают ежеминутного прихода красных. До деревни Урак добраться ночью почти невозможно, проводника не найдем; к тому же рискуем попасть в руки красных, нас могут выдать те же беженцы. Слухи о падении Охотска подтверждаются и здесь, и я решил в 12 час. ночи отойти в обратном направлении и вот сейчас, 7 июня, в 12 час. дня экспедиция еще спит, а я взялся за карандаш. Мы на одной из японских рыбалок в 10 верстах от вчерашних негостеприимных жителей. В общем, наше положение катастрофическое. Без продуктов (на два дня еще имеется) и оторванные от всего мира...

Что нас ждет впереди... Постараюсь записывать по-прежнему аккуратно.

Пока мой план - добраться до Порт-Аяна, куда более 400 верст, если ехать по морю. Можем ли мы ехать в Аян на наших кунгасах - не знаю. А где мы возьмем продукты, чем заплатим? Что значит наше крушение на р. Улья в сравнении с теперешним нашим положением.

8 июня. Прибыли в устье р. Ульи к 5 часам вечера и остановились опять у Василия Ильича Громова.

Здесь скопились беженцы-якуты с Урака и его района. Та же смутная информация и то же паническое настроение. Я предложил им выслать вперед разведку и выяснить более точно обстановку в Охотске, так как я положительно не верю в слухи, распространяемые не охотскими жителями. Высказал предположение - не было ли вооруженного столкновения между генералом Ракитиным и капитаном Яныгиным, конфликт между которыми назревал, что видно было из переписки, посланной с нарочным в Аян. А что видели пароходы, то и мы в прошлом году целыми часами, наблюдая в подзорную трубу и бинокль, усмотрели в море "пароход" (в ожидании парохода "Томск"), оказавшийся потом огромной движущейся льдиной, а вчера экспедиция восходящую луну приняла за пароход, идущий из Охотска.

Василий Громов принял нас довольно радушно, по-прежнему угощает нас на славу. У нас одна надежда на него - снабдиться и плыть дальше, но все-таки решил выждать несколько дней, до получки каких-либо новых сведений об Охотске.

10 июня. Громов с утра нервничает, часто в бинокль всматривается в море, укладывается. Собирается, по-видимому, в тайгу. Его больше нервируют беженцы. Громов снабдил нас всем необходимым: выдал нам муки-крупчатки 3 кулька, рису 3 пуд., сахару 1 п., соли 1 п., чаю кирпичного 2 кирп., мыла 6 ф.; белья 6 пар, сигарет 500 штук, спичек 10 пачек, рыболовную сеть и шкуру сохатого для починки обуви; от него же получили палатку. В настоящем нашем безвыходном положении Громов отнесся к нам еще сердечнее, нежели тогда, когда мы ехали в Охотск, и когда у него могла быть надежда получить вознаграждение. Теперь же надеяться ему не на что, он понял, что мы стоим перед лицом голодной смерти и, из чувства человеколюбия, оказал нам насущную помощь.

У нас начались сборы. Предполагаю оставить устье р. Ульи и отъехать верст на 10-15 ближе к горам, где пробудем пару дней, и будем держать связь с устьем. Из состава экспедиции выбыл подпоручик Попов, пожелавший остаться с якутами; он уроженец Бодайбо.

11 июня. Ночевали в 25 верстах к югу от р. Ульи, в одном из ущелий, куда прибыли еще вчера к вечеру. Приплыли на кунгасе. Кунгас вытащили на берег, замаскировали его, прикрыли им весь наш груз, а сами отошли несколько вглубь и поставили палатку. К сожалению, печки не имеется, а по ночам довольно холодно. Пробудем на этом бивуаке дня три. Если на Улье будут получены какие-либо сведения об Охотске, то нам обещали сообщить. Одновременно с нами вчера выехали Громов с женой и все беженцы из устья Ульи вверх по этой реке, они также будут держать связь с оставшимися тунгусами. С утра на бивуаке кипит работа. Все

шьют себе белье из материала, полученного от Громова. Я в этом не заинтересован, так как в уцелевшем чемодане оказалось две смены чистого белья, а потому пошел к морю добывать к обеду уток. Через час принес две утки. В случае неудачной охоты будем есть рисовую кашу с медвежьим жиром, которым также снабдил нас Громов.

Через 3 дня поплывем безостановочно на нашем маленьком кунгасике, едва вмещающем 5 человек, на юг. Где наша пристань, где наше прибежище - не знаем и вперед не заглядываем. В Аяне можем застать красных и не застать Дружины, если ей удастся выехать на пароходах. Путь наш длинный, путь наш трудный и просвета не видно...

12-го июня. День пасмурный, ночью был дождь, в море туман. У нас работы продолжают. В 4 часа мимо нас в направлении на порт Аян прошел из Охотска пароход Добровольного флота. Сомнений больше нет. Охотск занят красными, а теперь пошли ликвидировать голодный гарнизон Порт-Аян, Сибирскую Добровольческую Дружину... Если море успокоится, то решили завтра плыть дальше, пока маршрута не изменяем, идем на юг, а там видно будет. В общем, положение наше довольно пикантное...

13 июня. Туман, море беспокойное, холодно. Плыть нельзя.

14 июня. Несмотря на туман и на сильный отлив, в 11 час. спустили лодку. Капитана Васякина чуть не унесло в море одного и без весел, благодаря нашей небрежности. Плохие мы моряки. Ветер встречный, волнение усиливалось и мы, пройдя 1-1 1/2 версты, решили высадиться. На берегу большой волной едва не перевернуло наш кунгасик. Замаскировали кунгас и поставили палатку. Подождем затишья. Сегодня решается участь Порт-Аяна. (В действительности Порт-Аян пал в ночь с 16 на 17 июня).

15 июня. Отчаянные мореплаватели боролись в течение часа с морскими волнами и, наконец, благополучно высадились на берег, сделав по морю не более ста саженей. Решили более не рисковать ни собой, ни своими продуктами.

16 июня. При тихом состоянии моря и прекрасной погоде, в 12 1/2 час. спустили свой "пароход" и поплыли. Проехав мыс Ногдан, причалили к берегу какой-то речки на часовой привал. Согрели чай. Первый теплый летний день, в горах и на реке снег и лед. В море льда уже нет. Поплыли дальше. Сегодня в пути развлечения. Нерпы и ларги часто показывают свои морды из воды, близко не подплывают. Вдали вереницею плывут огромные дельфины, показывая свои серебряные спины из воды, играют на солнышке. У каждого из нас одна и та же мысль - не подходите к нам; каждая такая рыба во много раз больше нашего кунгасика. Масса уток.

Подходя к реке Тирба, мы обомлели. Белуги плывут вдоль берега нам наперерез. Приналегли на весла и благополучно причалили к речке Тирба, где решили заночевать.

17 июня. Трудное было плавание, сегодня на всем пути следования - подводные камни. С одного камня, когда мы застряли на нем, были сняты набежавшей волной. Другая волна едва не перевернула наш "пароход". Заночевали в одном из распадков, примерно в 35-40 верстах от реки Гунчи, где думаем обосноваться и выяснить обстановку вообще.

18 июня. Туман, море бурное. Дневка.

19 июня. Плыть нельзя. Выпекаем крендели и едим рисовую кашку. По соседству оказались тунгусы. Живут бедно, питаются одной рыбой и нерпичьим жиром.

20 июня. Третий день солнца нет. Густой туман, изредка моросит. Пытались в 12 часов отплыть, но когда отталкивались от берега, набежавшей волной залило всю корму. Я сидел на корме, а потому залит водой. Волнение моря усиливалось, решили выждать некоторое время, пока не утихнет море. В 15 час. поплыли, но к 6 час. высадились на берег, вследствие беспокойного моря, устроили свое убежище в новом распадке на лужайке, среди кедровника. Отплыли версты 2-3 не больше. Сигаретки вышли и табаку "сох" нет. Скучаем по трубке, вероятно, скоро приспособимся и будем курить какие-нибудь коренья.

21 июня. Сейчас 6 часов вечера, выглянуло солнышко, туман рассеялся, но море бурное и плыть пока нельзя. Возможно что выйдем в море ночью. Кстати, весь день спали. Больше делать нечего. Скучаем. Патроны все вышли, а потому не охотимся. Торопимся достигнуть реки Гунчи, где приступим к рыбной ловле. Там же построим помещение - что-либо более солиднее нашей палатки. Питаемся одной рисовой кашкой, да чай пьем с сушками или лепешками. Рису и муки хватит недельки на 2-3. Жиров нет. Расходуем последнюю бутылку медвежьего жира. Пока чувствуем себя сытно. Вот курица нет, досадно. На плоту погибло более пуда табаку...

22-го июня. День закончен. 11 1/4 ночи. Светло. Ночей летом в этом краю по видимому нет. Солнце заходит поздно, а в первых числах июня через часа полтора снова всходит. Сегодня проплыли верст 16. Все находимся между двумя мысами Ногдан и Хоняигда, ближе к последнему, приблизительно в районе реки Кюликли. По прибытии на бивуак - дальше плыть нельзя было, поднялся с моря ветер и вследствие сильного волнения принуждены были высадиться в первом попавшемся распадке - поставили палатку и занялись лепешками. Главный наш пекарь Васякин замесил тесто и стал выделывать лепешки, мы же разложили огромный костер, а затем на каменных плитках стали печь лепешки. Вышли

довольно удачные. В 10 час. около палатки на зеленой лужайке все собрались ужинать. Боровков сварил рисовую кашу на медвежьем жиру. Грачев нарвал луку (дикого), затем напились чаю со свежими лепешками. В общем, живем роскошно. Завтра, если с утра море будет тихое, разбуду публику пораньше, чтобы завтра же добраться до назначенного места.

23-го июня. Мореплаватели обнаглели. Не взирая на сильное волнение, а радуясь попутному ветру, в 9 час. вышли в море и в 10 час. высадились в 8 верстах от р. Кимокли. Плыли со скоростью 6 верст в час. Дальше плыть нельзя, иначе нас сама волна высадила бы на берег, или, попросту говоря, выбросила бы. Сейчас сидим среди гор на зеленой площадке, а внизу бушует море. Если море не успокоится, то здесь заночуем. Мы сейчас на всем Охотском побережье единственные обитатели. Рыбалки пока пустуют, а тунгусы живут или в горах, где есть корм для оленей, или в устьях больших рек. После Урак миновали большую реку Улью, а теперь подходим к речке Гунчи. Это на двухсотверстном расстоянии от Охотска. Ко дню Петра и Павла съезжаются японцы и открывают сезон рыбной ловли.

24-го июня. Вчера к 9-ти часам вечера наконец достигли устья реки Гунчи. Было страшно холодно. Я в оленьей дошке сильно перемерз, сидя на корме кунгаса в течение 6-ти часов и постреливая по нерпам из винчестера. К сожалению, охота неудачная.

В устье стоит японская рыбалка - балаган и запас соли. Людей нет. Берега реки и моря в гальке, целые горы гальки. Окружающие высоты почти без зелени, а в камнях и складках много снега. В общем, природа неважная - все камень и камень.

Сегодня ознакомимся с окрестностью. По реке, наверно, найдем славный уголок, где построим свою усадьбу. Вчера же пришли к нам здешние обитатели - тунгусы, по фамилии Громовы, старик с братом и сыном. Наиболее распространенные фамилии среди тунгусов - Карамзины и Громовы.

Оказалась голь перекатная, по русски не говорят, а мы не знаем их языка, но в конце концов разговорились и поняли друг друга. Они просили у нас муки, крупы и сахару, мы им на это "сох" (нет).

Мы в свою очередь просим у них табаку, мясо, дробы и они тоже "сох". Кончилось тем, что мы дали им немного чаю и крупы, они обещали нам прислать немного сохатины.

Чтобы окончательно убедиться, чем можно поживиться у тунгусов, Грачев отправился сопровождать тунгусов домой, захватив с собою немного сахару для угощения, и у них остался ночевать. Сегодня, к 11 час. утра еще не вернулся.

26-го июня. Сегодня второй день на правом берегу реки Гунчи. Берег высокий, в гальке и кедровнике, видно море, видны мысы Ногдан и Хоняигда. Здесь предполагаем устроиться более основательно: палатку покрыть рогожками (из японской рыбалки) и замаскировать кедровником. Около палатки соорудили стол и вокруг скамьи. Живем как дачники. Второй день едим суп с мясом (сушеное). Пробовали неводить как в море, так и в реке. Неудачно. Говорят, сезон не начался. Подождем. Дни холодные и туманные. На самом берегу реки лед и снег. Это 26-го июня, ну и климат.

28-го июня. Наши друзья - тунгусы, живущие на левом берегу реки, под вечер начали нас вызывать к себе. Видимо у них имеется какая-нибудь новость (капсе - разговор, слух). Мы переехали на кунгасе к ним и после сравнительно недлинных переговоров, выяснили, что сегодня днем, когда солнце было на юге, что было указано указательным пальцем, вдали от берега со стороны Охотска проехал кунгас, размерами больше нашего, и на нем видели трех человек.

Через часа два Васякин и Грачев с котомками за плечами (провизией на два дня) отправились по морскому берегу к устью реки Кекра, где, возможно, путники на кунгасе заночуют. До Кекры 35-40 верст. Кстати, наши произведут разведку в районе реки Кекры и, если там понравится, то переедем туда. Мы сейчас народ свободный, в полном смысле этого слова, ведем кочевой образ жизни. На днях у нас "бурдух" (мука) "сох", сахар - "сох", а через неделю все продукты "сох"... Дни по прежнему холодные и туманные.

29-го июня. Туман густой, в двух шагах ничего не видно. Холодно и тоскливо. Васякин и Грачев еще не вернулись. Вчера делали лепешки, в работе день прошел незаметно. Сегодня безвыходно в палатке. Или лежим, или едим - вот все наше занятие.

30-го июня. Туман, дождь и очень холодно. Сегодня спал в меховой куртке (олений дошке), меховой шапке с наушниками и тарбазах... Вчера видели японскую шкуну в направлении на устье Кекры. Предполагаю что Васякин и Грачев задержались из-за шкуны. Сегодня к вечеру жду их. Сахар уже "сох", пьем чай с сахарином, каким-то чудом уцелевшим.

2-го июля. Вчера стало проясняться, туман рассеялся, выглянуло солнце, но сегодня опять туман и очень холодно. Тоска и неизвестность впереди. Наши путники вернулись, но никого не видели, проплутали где-то в горах, на одной сопке ночевали вместе с горными баранами, стреляли в них из револьвера, до Кекры не дошли, сбились в горах с тропинки, морским берегом пройти препятствовали обрывистые скалы и 30 июня к вечеру вернулись промокшие и продрогшие.

Вчера нас навеситил тунгус Николай с сыном, а сегодня Григорий Громов - принесли нам нерпичье мясо и сало. Мы за это дали им по кусочку кирпичного чая, по 3 коробки спичек и по две кружки рису. Обе стороны остались довольны. Кеты еще нет - на появление рыбы возлагаем большие надежды.

3-го июля. Утро. Холодно и густой туман, в двух шагах ничего не видно... Тоскливо, я все же не падаю духом, не унываю. Выезжая с экспедицией, я оказался предусмотрительным, заручившись чеком на одну тысячу рублей золотом на охотское отделение торгового дома Свенсена (американская фирма).

Экспедиция про чек ничего не знает и, если мне удастся его реализовать у японцев, хотя бы за половину, то мы спасены - выберемся отсюда и бурдук (хлеб и вообще пища) будет. Это будет сюрпризом для всех. Пока им моего секрета не открываю, чтобы зря их не обнадеживать.

5-го июля. Вчера и сегодня несколько прояснилось, но все холодновато, а потому рядом с палаткой поставили "урасу". Поставили пятнадцать длинных жердей, связав веревкой длинные концы, а нижние развели по кругу радиусом в 3 шага, вершинка получилась конусом. До половины от основания покрыли рогожами. Посредине развели костер и вышла совсем тунгусская "ураса" в которой тунгусы живут и зимой. Сейчас сидим вокруг костра и наслаждаемся теплом и уютом. На костре варится рисовая каша, которая в крутом виде заменяет нам хлеб. В настоящее время холодновато, но, повидимому, погода устанавливается. Сегодня в 12 час. появилась на горизонте шкуна и стала на якорь у мыса Хоняигда у японской рыбалки, что в 15 верстах от нас. В 6 час. вечера Васякин и Чудинов пошли к мысу Хоняигда для выяснения животрепещущих вопросов - "бурдук" (мука и проч.), возможность проезда нашего в культурные страны, обстановка в Аяне, о Сибирской добровольческой дружине и о положении вообще на Божьем свете. Ждем с нетерпением возвращения наших...

8-го июля. Путники вернулись еще вчера в 12 час. ночи. Сведения мало утешительные. Шкуна останется на рыбалке до конца сезона, на три месяца. Об Охотске и Аяне ничего не знает, так как выехали из Хакодате 5-го июня, в пути шкуна пробыла целый месяц. Тунгусы, наши приятели, сегодня ездили к японцам и повезли медвежьи и оленьи шкуры в надежде питаемся одним нерпом.

Суп из нерпичьего мяса, жаркое тоже из него - в общем живем на славу. К сожалению, крупа кончается. Вчера повторили опыты с неводом, но результат все тот же - рыбы еще нет. До сего времени мы были уверены, что мясо нерпичье или выбрасывается, или кормят им собак, а бьют их

ради шкур. Так говорили нам жители Аяна, но на реке Гунчи тунгусы кормятся нерпами и нам дали и мяса, и сала...

7-го июля. Со вчерашнего дня появилось солнышко, хотя и выменять на "бурдук", но вернулись ни с чем - японцы объявили им, что торговлей не занимаются.

У нас крупы и муки осталось на одно варево. В последние дни рис выдавали по одной кружке в день на человека, а муки всего по 1/8 фунта. Завтра утром съедим свои остатки, снимемся с бивуака и поедем к японцам, к мысу Хониягда, на рыбалки.

Хозяин рыбалки, кстати, говорит по русски, потолкуем, может быть до чего-нибудь договоримся. Настроение у нас падает...

Глава 22.

На иждивении у японцев на рыбалке.

10-го июля. На иждивении у японцев. Результатом моего визита к японцам 8-го сего июля явилось, что мы вчера 9-го июля к 3-м часам дня переехали к японской рыбалке, поставили рядом с рыбалкой, по типу японского, балаган - японцы в нашей работе принимали деятельное участие, принесли чугунную печку, хозяин рыбалки разрешил ящики использовать для постелей, и мы, как буржуи, провели эту ночь в теплом помещении и спали первый раз за все наше длинное путешествие в одном ночном белье. Зачислены на довольствие. Пока рыбы нет, едим один рис.

Сегодня день Св. Петра и Павла. Мой образок Николая Чудотворца украсили венком из полевых цветов...

Мы обязались работать у японцев весь рыбный сезон, японцы обещали нас кормить и вывезти из Охотского моря.

12-го июля. Вчера весь день работали. Работа не сложная, сколачивали ящики для рыбы. Работали по собственной инициативе. Получаем один рис, но в достаточном количестве, в общем сыты...

14-го июля. Ликвидация гарнизона порт Аяна. Пленение Сибирской добровольческой дружины во главе с генерал-лейтенантом Пепеляевым. В ночь с 16 на 17 июня с.г. красные в числе до 1 000 человек, приехавшие по ликвидации г. Охотска на 3-х пароходах ("Индигирка", "Ставрополь" и "Кишинев", десант высадился в Алдамской бухте в 20 верстах от Аяна), пользуясь холодной ночью и густым туманом, главным образом полной беспечностью дружины и апатичным, безразличным состоянием людей, окружили штаб с командующим, все жилые постройки, палатки, землянки и, почти без выстрела, пленили дружину, застав людей спящими.

Сегодня прибыли к нам на рыбалку из Аяна избежавшие плена десять человек: начальник штаба полковник генерального штаба Леонов, капитан Осташев, Булатов, ротмистр Наумов, поручик Хлыстов, фельдшер Попков и солдаты Костромин, Блиновский и Старцев и подпоручик Филиппов. Остальные до мыса Хоняигда не дошли и где находятся в настоящее время неизвестно. По дороге на Аян красные ликвидировали, тоже без выстрела, роту якутов под командой поручика Рязанского, выделенного из гарнизона П.-Аяна в Нячи, что в 12 верстах от Аяна. Поручик Рязанский с частью роты убежал в горы.

Одновременно с ликвидацией Аяна, красные выслали отряд в д. Уйку, где находились части дружины - 1 батальон полковник Сивко, кавалерийский дивизион полковник Цейловский и артиллеристы - полковник Катаев. Последствия неизвестны. По словам прибывших, дружина в последнее время кормилась хорошо. Муки давалось ограниченное количество (1/2 фунта на человека), но мясо дельфина и жир в достаточном количестве. Готовились кунгасы, на которых предполагали выехать на Сахалин в более удобном месте моря, южнее Чемукина, не доходя г. Николаевска на Амуре. Моральное состояние людей было неважно, а вследствие этого пала их боеспособность.

Полковник Леонов и 8 прибывших с ним (фельдшер Попков остался со мной на рыбалке), переночевали и на следующий день 15-го сего июля ушли по берегу моря на север на рыбалки, что в районе устья реки Ульи, в надежде устроиться по примеру нашему и выехать с первым парходом. Будут держать связь со мною.

16-го июля. Появилась рыба - кета. Едим сытно. Работа для наших ребят чувствительная, наравне с японцами с 4-5 час. утра до 7-8 вечера, перерыв минут на 10 только для еды, но не для отдыха. Наиболее тяжелую работу выполняют Васякин и Грачев и исполняют добросовестно, по плотничьей части Чудинов и фельдшер Попков, остаемся в палатках, как бы по хозяйственной части, я и Боровков.

В первые дни я сколачивал ящики, вчера попробовал самую тяжелую работу - погрузка якорей на кунгас для неводов. Пронес в числе 4-х рабочих на плечах один якорь весом 13-14 пудов и этим ограничился, до сегодняшнего дня плечо болит.

Из п. Аяна избежали плена и находились к 1-му июля с.г. в следующих пунктах: в м. Улакан - полковник Высоцкий, капитан Зорихин, прапорщик Будрин, чиновник Верхоланцев и солдаты Нечаев и Шадрин. Подпоручик Захаров остался на р. Кемкера (залив Св. Федора). На г. Лантарь (прииска) капитан Каменский, Козлов, прапорщик Аршип и чиновник Баннов.

17-го июля. Получены сведения что в устье реки Ульи 8 человек красных, высланных из Охотского гарнизона. Полковник Леонов пройдет до р. Мана, не доходя 18 верст до устья р. Ульи и свяжется с японцами, а остальные задержатся на р. Гунчи.

20-го июля. В эти дни без перемен. Все работают с восходом солнца почти до захода, перерывы небольшие для чая, обеда и ужина. К вечеру от непрерывной работы изнемогают. Я пару деньков провалялся в постели, нездоровилось, теперь прошло. Медикаментов у нас никаких не осталось, все потоплено в Улье. Болеть нельзя. Настали теплые дни, а иногда даже жаркие, но все это не напоминает того лета, к какому привык с детства. В море вода еще холодная, а потому не купаемся.

На Гунчу для нашей голодающей братии остатков людей, бежавших с полк. Леоновым, передали наш кунгас и невод, может быть удастся им кормиться рыбой. Заходят иногда к нам подкармливаться.

22-го июля. С реки Кекра прибыл доброволец солдат Молчанов, узнать, нельзя ли устроиться на рыбалке. На Кекре остались также избежавшие плена подпоручик Протасов и чиновник Винокуров. Сегодня возвращается назад. К Кекре подходит полковник Андерс с 9 офицерами, убежавшими из Аяна. Андерса жду к себе для получения более подробной информации о событиях в Аяне.

Японцы наотрез отказываются принять еще кого-либо на рыбалку, а хозяин сегодня огорчил нас, сказав, не знает, выпустят ли нас со шкуны на берег. Я заверил его, что за нас поручится торговая фирма Демби, хорошо известная японцам, а если понадобится, то и заплатит за нас. С фирмой этой дела я никогда и никакого не имел, но думаю, по приходе в Хакодате написать Демби, с просьбой выручить нас. Настроение у нас падает, не исключена возможность прихода на рыбалку отряда красных, по примеру устья реки Ульи...

25-го июля. На рыбалке без перемен. Улов рыбы неважный. Погода отвратительная, дожди и холодно. Время идет медленно и как хочется вырваться куда-либо из этого пустынного холодного побережья.

Из Кекры прибыла группа полковника Андерса в числе 11 человек, но через 2 дня вернулись назад на р. Кекра. Эта группа, за невозможностью выехать, впоследствии добровольно сдались красным.

В дополнение информации полковника Леонова о положении в Аяне 17-го июня с.г., прибывший полковник Андерс сообщает следующее: во время захвата Аянского гарнизона полковник Андерс, избежавший плена, направился в д. Уйку и поднял бывший там гарнизон (1 батальон, кавалерийский дивизион и батарея) и повел эти части освободить Аян и дружину. Но в пути встретил верхами адъютанта командующего штабс-

капитана Аньянова и с ним комиссара. Аньянов привез от командующего дружиной бумагу следующего содержания:

Полковникам Сивко, Цейловскому и Катаеву.

Вся советская Россия объединена, прибыла регулярная армия, которой мы взяты в плен.

Надеюсь, что вы выполните мою последнюю просьбу и, не раз смотревшие в глаза смерти, во избежание напрасного кровопролития, сложите оружие.

Я готов предстать перед судом и благодарю Бога, что все обошлось без пролития братской крови.

Генерал-лейтенант Пепеляев.

17 июня 23 г. П. Аян.

Содержание бумаги объявили частям и части с командующими сдались. Из Уйского гарнизона ушли в тайгу до 50 человек. Полковник Шнапперман и поручики Малышев и Лебедев ушли тоже в неизвестном направлении.

Проходя через речку Илдаму, наши беглецы в доме Мохначевского прочли следующее объявление:

"Довольно скитаться по тайге, вся Россия объединена, создана регулярная армия, которая вам все прощает и ждет вас в свои ряды. Приходите в Аян, где вас встретят как братьев. Генерал Пепеляев и все сдавшиеся офицеры довольны своим положением.

Пом. начотряда В. Иванов. Адъютант ген.-лейт. Пепеляева штабс-капитан Аньянов".

29-го июля. Шторм в море. Невода порвало, кунгас сорвался с каната, наполовину залило водой и унесло в море. Наши работают сегодня весь день под дождем. Кеты по-прежнему ловится немного. Преимущественно попадает майма, которая засолу не подлежит и разбирается рабочими. На нашу долю в последние три дня досталось до 150 штук. Устроим коптилку и заготовим рыбу на дорогу...

31-го июля. Все эти дни в море был сильный шторм, дождь, работы не производились, спали целыми днями. Непогода наводит грусть и тоску...

2-го августа. Ненастье продолжается. Море утихает, но кунгаса для ловли рыбы японцы спускать воздерживаются. За 20 дней июля поймано всего лишь 1250 штук кеты. П. Леонов на р. Улье хлопчет о пароходе. Вчера присылал нарочных тунгусов. Буду ждать новых нарочных.

3-го августа. Сегодня седьмые сутки туман, дождь и холодно.

Из бежавших из Аяна хуже всего себя чувствуют обитатели р. Гунчи. Живут впроголодь. Иногда выручаем их, попросивши для них у японцев пойманного неводом нерпа; подкармливаются у нас, живя по очереди пару дней у нас, на дорогу снабжаем их рыбой и рисом. Есть надежда устроиться на рыбалке им на р. Улья. Лучше живется группе на р. Кекра, питаются

рыбой, улов которой там достаточный. Кроме того, приобрели на нашей рыбалке несколько пудов рису.

В ход пошли разные вещи: часы, кольца, револьверы и пр. в обмен на продукты. На рыбалках на р. Улья в настоящее время два безоружных милиционера красных.

Там же ожидается для обследования рыбалок из Охотска катер, который возможно объедет все побережье; не исключается, следовательно, возможность попасть нам на родную территорию, без захода в Хакодате или на Сахалин, как мы предполагаем...

4-го августа. Сегодня туман и дождь, ненастье с 29-го июля. Визита красных в эти дни не ожидали, так как и по морю на катере плыть почти невозможно, так тем более походным порядком движение довольно затруднительно, реки вышли из берегов, мокро, а потому можно визитеров ждать не раньше 10-го...

5-го августа. Прибыли из Кекры два якута из отряда поручика Рязановского. Выясняется новая группа добровольцев избежавших плена, но в настоящее время возвратившихся добровольно в Аян. Называют поручика Дягилева, но остальных фамилий не знают. Дягилев из Аяна на Алдаму прислал письмо, в котором призывает добровольцев последовать его примеру. Он, между прочим, пишет, что сверх ожидания, прием их в Аяне был в высшей степени радушный. Сейчас он работает в артели, и чувствует себя отлично...

1-го августа на р. Кекра прибыла из Николаевска на Амуре шкуна и стала на якорь. Беглецы скрылись в тайгу. Подпрапорщик Виноградов, бывший Коробейниковской армии, отправился на шкуну и заявил, что он сдается. На шкуне оказались рабочие, до 40 человек, едущие из Николаевска в Охотск на заработки. Рабочие Виноградова подняли на смех, тем не менее Виноградов пробыл на шкуне весь день. На шкуне были четыре коммуниста, которым Виноградов выдал список всех беглецов, находящихся на побережье; просился в Охотск, но его не взяли, по-видимому, рабочие запротестовали.

Надо ожидать скорого визита к нам гостей из Охотска.

В течение этого месяца решится судьба многих из нас.

6-го августа. Наконец выглянуло солнышко. Первым делом побежал на озеро купаться, вода очень холодная, в воду не входил - мылся на берегу озера. Лето на исходе, а еще ни разу не купались.

С наших фронтов известий новых не поступало...

7-го августа. У заведующего рыбалкой сегодня шестое число, а у меня седьмое. Не знаю кто ошибся, вероятно я, так как на рыбалке ведется

табель рабочих дней, ошибки у них не должно быть. Время тянется крайне медленно. Повседневный порядок у нас установился следующий:

Примерно около 4-ти час. утра в палатку вскакивает старший неводчик (наш доброжелатель) с криком, точно на пожар: "русски, вставай, кунгас надо ходи в море". Русские рабочие сейчас же встают, так как после произведенного шума японцем, сон как рукой снимает и мы в 4-5 час. утра едим маму (мама, по японски - рисовая каша) и пьем чай без сахара и хлеба, от которых давно отвыкли. Каша приносится сваренной на японской кухне, у нас подогревается на нерпичьем жиру. (Мясо нерпов выкидывается или дается собакам. В настоящее время является главным продуктом питания у наших беглецов на Охотском побережье).

После утреннего чая рабочие уходят на работу, я остаюсь в балагане и занимаюсь своим делом, пишу много и проч. В часов 12 повторяется мама с чаем, а в 6-7 вечера - жареная рыба и мама с чаем. После работ у нас в балагане собираются побеседовать японцы. Друг у друга учимся говорить на японском и русском языках. И так изо дня в день... А время идет медленно...

9-го августа. несколько дней тому назад шторм прекратился, невода починены и машина пущена в ход. 7-го числа кеты было немного, несколько десятков штук, маймы много (майма - небольшая рыбица), на нашу долю маймы досталось до 300 штук.

Вчера была исключительно кета, неводили до захода солнца. Улов за день до 5 000 штук.

11-го августа. Вчера улов рыбы был до 5 000 штук, сегодня менее удачно, работы еще не кончились.

В остальном без перемен.

12-го августа. Из района р. Кекры из отряда поручика Рязанского прибыли 3 якута; двое из них вчера же прошли дальше на север, к Охотску, а один сегодня возвращается на Кекру. Привезли письма от Андерса и Рязанского. Андерс сообщает следующие новости: рабочие, прибывшие из Николаевска и проследовавшие дальше 2 августа, сообщили, что в Николаевске голод. В течение августа месяца проследуют еще две шкуны с рабочими на прииска в Охотск. Рабочие не советовали попадаться в плен красным, обещали 10-15 лет каторги.

Прибыл на Кекру из района Охотска якут из отряда Артемьева, сообщил, что в Охотске голод. Красные расстрелов не производят, но лично видел одного якута, которого красные пытали, добываясь открыть местопребывания капитана Яныгина. Жгли конечности и вырезали из кожи ремни.

Он же сообщил "капсе" в Охотске: "У союзников с Совроссией конфликт, Япония блокирует побережье Охотского моря. Германия в союзе с Россией начала войну с союзниками. Красные в районе Аяна собирают тунгусский съезд для регистрации их семей и имущества. Тунгусы разбежались по тайге". Этим сообщениям не верим. Самая интересная весть это о том, что на Кекре ожидают пароход Свенсена, если таковой прибудет, то есть надежда, что и нас захватит.

14-го августа. Группа полковника Леонова предполагала 13 сняться с р. Гунчи и двинуться на Улью. Полковник Андерс, по-видимому, тоже пойдет к Улье со своей группой, если в эти дни не будет Свенсонского парохода.

У нас на рыбалке по старому, в последние дни рыбы мало, мы едим хорошо и много спим.

Вчера вечером подошел к рыбалке медведь. Я в это время совершал свою обычную прогулку по тропе по направлению к горам. Оглянувшись назад, я обратил внимание на необычайное движение и шум на рыбалке. Быстро вернувшись назад, я встретил бегущего Попкова с моим наганом в руках. Между мною и рыбалкой, несколько в стороне, по полю бежит "Михаил Топтыгин" и скрылся в ближайшем кедровнике. Маленькое разнообразие в нашей однообразной и монотонной жизни.

16-го августа. Сегодня утром проводил группу Андерса (полк. Андерс, поруч. Борткевич, Голубев, Ястребинский, Филон, подпор. Акимбетов, Шелест, ст. унт. оф. Нейфатулин-Нефатулин, Шимордани-Коновалов). Группа направляется на реку Улья. Вечером через нашу рыбалку прошел подп. Виноградов на присоединение к полк. Андерсу.

17-го августа. Дождь. Ожидается шторм. Работы не производятся. Поздно вечером прибыли полковники Леонов и Андерс. Леонов опоздал на японский пароход, который вернется на Улью 2-го сентября; к этому времени опять попытается устроиться на пароход, а пока с Андерсом возвращается на Кекру. Группа Андерса ночует на Гунчи, а завтра пойдет на Кекру.

На Улью прибыл пароход красных (кажется "Индибирка") с пушкой, из которой красные сделали почему то один выстрел. В устье Ульи высадились команда красных. Группа Леонова все-таки пошла на Улью. Настроение у этой группы таково, что если не удастся устроиться на рыбалке, то отсутствие продуктов заставит их пойти в Охотск.

18-го августа. Прибыли из Кекры (пор. Протасов, Акинтьев, Ковалев и Винокуров), но с группой Леонова вернутся на Кекру. У нас самочувствие неважное в связи со сведениями из Ульи.

19-го августа. Вчера и сегодня на рыбалке перебивало много народу - наши дружинники из района р. Кекры и тунгусы с пушницей. Все

стремятся в наш балаган, а японец-хозяин сердится на меня, что на рыбалке всегда много народу, отвлекают рабочих от работ матросы "карапчи" рис в обмен на пушнину. Сам хозяин за это время немало приобрел пушнины - белок, горностаев и медвежьих шкур. Наивные тунгусы легко попадаются на удочку и за одну-две бутылки спирта отдают свою пушнину. Спирт тут же выпивается, а дома жена и дети ждут "бурдук".

Вид у добровольцев весьма плачевный - обросшие волосами, исхудавшие от недоедания, измученные, платье все в лохмотьях, ноги обернуты в мешки и в лаптях. На плечах мешок, в руках винтовка, если только еще не выменена на продукты.

20-го августа. Ночью была сильная гроза, утро осеннее, дождливое.

Дневник мой скоро закончится; когда же закончатся наши мытарства? Дневник мой может прерваться, если нас врасплох застанут красные, может прерваться в случае выезда отсюда на шкуне. Тогда зафиксирую тот счастливый день когда удастся выбраться отсюда и надеяться в будущем опять быть в культурных краях, опять увидеться с близким знакомыми... И в этот счастливый день закончу свои заметки, кстати, кончаются странички этой толстой тетрадки. Кончаю писать, видимо погода скверно действует.

22-го августа. За эти дни перебивало много народу. Наш хозяин выразил огромное недовольство по этому поводу. Была такая картина. Полковник Андерс послал хозяину и предложил купить полосу, сшитую из одних беличьих хвостиков (до 100 шт.) цена 25-30 руб. Хозяин принес в наш балаган поношенную фуфайку. Андерс сказал, что вещи не нужны, а нужны деньги. Хозяин, что-то пробурчал, окинул наш стол враждебным взглядом и ушел, недовольный несостоявшейся сделкой. Мы в это время обедали и пили чай. В этот день повару было сделано распоряжение больше каши нам не давать, так как мы кормим посторонних. Это один из маленьких штрихов наших повседневных дрызг.

Можно думать, что шкуна уйдет числа 5 сентября. А мы?

24-го августа. Сгорела наша коптилка с запасом рыбы, которую готовили на дорогу. В остальном ничего нового нет, хотя можно отметить начало работ по очистке берега от соли, которая в тюках переносится в складочные места на зиму; более половины рыбы уже на шкуне. Если в эти дни рыба ловиться не будет, то приступим к уборке невода, а следовательно и последним работам по ликвидации на этот год рыбалки.

Наши бывшие "офицеры" превратились в настоящих рабочих. Взглянуть, например, на штабс-капитана Васякина, он собирается на работу таскать огромные тюки с солью, зашитую в рогожные мешки: на

нем клетчатые штаны, ноги обуты в какие то тряпки и японские лапти, пиджак горохового цвета (американский), вместо рукавов буквально лохмотья, голова и шея покрыты платком и по верх всего - желтого цвета, порыжевшая от долгого употребления, суконная шляпа. Наши остальные рабочие в самых разнообразных костюмах.

Имею сведения (от прибывших сегодня за продуктами к японцам якутов), что сегодня или завтра из Кекры собираются на Улью вместе с Леоновым, Галибаров, местный коммерсант и богач, и пор. Рязанский. По-видимому, спешат попасть на японский пароход, который ожидается ко 2-му сентября. Будем ждать гостей у себя и новую неприятность от хозяина.

28-го августа. Вчера ушли на Улью Леонов, Рязанский и Галибаров. Последний предполагает зафрахтовать японский пароход или шкуну и вывезти из района Кекры свою семью и дал мне обещание вывезти группу Андерса и Захарова.

Больше недели дует холодный, сильный норд-вест, нам попутный. Отъезд японцев предполагается 5-го сентября. А мы?

29-го августа. Утро на редкость, ветра нет, солнце греет по-летнему. Иду сейчас на озеро купаться, но предварительно грею воду, так как в озере вода холодная и без горячей воды не обойтись. Работы по погрузке шкуны продолжаются - рыба вся свезена, сегодня отвезем воду (пресную). Вчера я принимал участие в погрузке дров на шкуну. Берег почти очистился от всяких рыболовных принадлежностей. Остановка за неводом, который еще не вытаскивали - хозяин все еще надеется на некоторое количество кеты. Время тянется страшно медленно, встаю я вместе с рабочими часов в 5 утра, и день кажется бесконечным. Часто занимаюсь стиркой белья. Вчера сварил варенье из ягод, название которых не знаю. Вместо сахара сахарин. Получилось кисло-сладкое, если можно сказать, варенье - это на дорогу. Когда же мы выберемся отсюда, вперед пока даже не загадываю, а предстоят трудности, нет ни копейки, одна надежда на чек. Скорее, скорее, скорее.

30-го августа. Дождь, холодно, в море шторм. Работы не производятся. Если шторм утихнет, то завтра вытащат невод, посушат и тогда, даст Бог, переедем на шкуну и снимемся с якоря. Наша шкуна 3-х мачтовая, машин нет, а потому будем зависеть от ветров. Покачает основательно, но все это ничего, лишь бы выбраться отсюда. Зимовать невозможно, продуктов нет, рыба почти не ловится, тунгусы уходят в тайгу. Да и у них продуктов нет, каждое лето приходил на побережье коммерческий пароход, снабжавший тунгусов мукой и другими продуктами, но в этом году парохода не было и тунгусы, потеряв надежду, ушли в тайгу.

31-го августа. Шторм, к нашему счастью, длился всего лишь одни сутки. Сегодня дождя нет, проясняется, море утихает. Предполагают сегодня же тащить невода для просушки, а затем для погрузки на шкуну.

Вчерашний шторм сорвал с якоря один кунгас и унес к мысу, что в 15 верстах от нас к югу. Сейчас рабочие пошли осмотреть кунгас, но, вероятно, найдут одни щепки. За этот сезон погибло два кунгаса.

2-го сентября. Ненастные дни препятствуют нашему выезду. Вчера вытащили невода, но еще не просохли, так как стоит густой туман, а ночью был дождь. Если погода исправится и выглянет хоть на час солнышко, то невода погрузят на шкуну и мы сегодня же погрузимся на шкуну и поплывем...

3-го сентября в 12 час. дня снялись с якоря и уплыли в море, оставив позади себя голодное, холодное и неприветливое побережье Охотского моря.

Благодарю Тебя, Боже, что избавил нас от когтей красных комиссаров.

Глава 23.

Возвращение из Якутской области.

(Охотское побережье - порт Хакодате - Харбин).

с 3.09 по 12.10 - 23 г.

3-го сентября. Снялись с якоря. Слабый ветер.

4-го сентября. В пути. Слабый ветер.

5-го сентября. Мимо скалы, что в 130 верстах, на половине пути к Сахалину. Ветер попутный, едем хорошо.

6-го сентября. Едем со всеми удобствами: трюм, где сложена засоленная кета. Спим там на рыбе, вместе с японским рабочими. "Сильной кусай", по-русски означает "дурной запах". Едим "маму" - рисовую кашу и запиваем чаем. Японцы горланят на все голоса и днем и ночью, по ихнему поют.

7-го сентября. Едва движемся. Безветренно. Сухой рис, чаем не балуют, а часто вода из чана, в котором все лето, перед засолкой, промывали рыбу - помой не чай.

8-го сентября. Шторм.

9-го сентября. Шторм утихает. Проясняется.

10-го сентября. Погода отличная, солнце. Довольствие ужасное. Без чая и горячей пищи ощутительно тяжело.

11-го сентября. Тихо, ветер слабый, приблизительно на линии Северного Сахалина.

12-го сентября. Ветер неблагоприятный, гонит к Сахалину. Питание ужасное, в пресной воде урезают. Пытка, а не езда.

13-го сентября. Туман с дождем, направление Ю-З. Чай бурда, рис несоленый, рыба вышла. Тянет к помидорчику и яблочку.

14-го сентября. На линии северной части японского Сахалина, у мыса Каюшиото. Сбоку, слева показалась шкуна, а сзади подходит пароход. Вода (пресная) на замке.

15-го сентября. Шторм небывалой силы. Ночью едва не наскочили на скалу.

16-го сентября. Ночью был сильный шторм, с утра солнце, море успокаивается. Второй день сидим без кипятку, пьем сырую воду и то 3-й день не больше одной кружки на человека. Мы, русские, не в милости у повара и он нас жмет. В дни шторма почти ничего не едим, а лежим вповалку; но зато в хорошую погоду аппетит разыгрывается.

17-го сентября. Зашли в порт Отару. Дальше движение при благоприятном ветре. Первая попытка сойти на берег кончилась неудачей. Морская милиция наотрез отказала даже мне одному выйти на берег, с тем чтобы по железной дороге уехать в Хакодате, где предполагал ждать прихода шкуны. По-видимому, и в Хакодате предстоит большая порча нервов прежде чем высадимся. Горько и обидно нашему национальному самолюбию. Заплакал бы, да неудобно и стыдно.

19-го сентября. В Хакодате почтой послал письмо Демби с просьбой выручить нас по приезде.

23-го сентября. В ночь с 22 на 23 сентября покинули негостеприимный порт Отару и поплыли в Хакодате. Что то нас там ждет.

24-го сентября. Шторм. Ночь ужасная.

25-го сентября. Ветер сильный, волны почти не утихают.

26-го сентября. Прибыли в порт Хакодате на шкуне "Сингу Мару" без виз, паспортов и денег. Раньше нас прибыла на пароходе группа Леонова. На берег их не выпускают, сидят на ремонтируемом пароходе. Дальнейшая судьба пока неизвестна. Отношение властей более благоприятное, чем в Отару.

27-го сентября. Ночевали на шкуне, на корме, приспособив палатку от дождя. Наше помещение - трюм запечатано таможенной. Завтра будет выгрузка рыбы. Положение наше в общем отчаянное.

28-го сентября. Вчера был на шкуне Демби. Он произвел на меня отличное впечатление. Обещал похлопотать о нас и облегчить наше положение. Пришлет русские газеты. Я послал письмо начальнику японского генерального штаба с описанием нашего положения и с просьбой разрешить нам выход на берег без визы.

Со шкуны нас перевели на пароход (без котлов), где находилась эта, прибывшая из Охотского края несколько раньше нас, группа полковника Леонова (12 человек). Там же охранялись японской полицией беспаспортные корейцы, до 200 человек. Кормили нас плохо, давали рис, а иногда рыбу. Обращались грубо.

30-го сентября. От Демби ни ответа, ни привета. Настроение падает. Подождем еще - не привыкать. Я помещаюсь в капитанской каюте, вместе с полисменом, остальные на корме, приспособив брезент. Главный хозяин, после визита Демби, особенно внимателен к нам - прислал несколько фунтов говядины и хлеба. Мяса не ели несколько месяцев. Сегодня с утра дождь.

4-го октября. Бесконечное сидение на шкуне. Сегодня предполагают перевести нас на пароход, где наших 12 человек, считая 3-х якутов. На берегу был два часа - больше не разрешают.

Вчера от Демби получили ящик с консервами и вином и мясной пирог. Посылка Демби скрасила несколько нашу постылую жизнь. Метаморфоза - я второй день на берегу на квартире у вице-консула г. Лебедева. Приняли радушно и живу комфортабельно - целый год не был в такой обстановке. Семья г. Лебедева очень милая. Мой штатский костюм был выглажен любезной хозяйкой. Я с удовольствием в него облачился, а также с наслаждением сменил оленьи тарбаза на европейскую обувь.

Мое письмо в японский генеральный штаб возымело действие - министерство иностранных дел сделало распоряжение местным японским властям не препятствовать нашему проезду через Японию и указало маршрут - Цуруга, Кобе, Симоносеки и Фузан (Корея).

Одновременно вице-консул в Хакодате получил телеграмму из Токио от военного агента, генерала Подтягина, что наш проезд до Харбина будет им оплачен. Через неделю вице-консул Лебедев передал мне 1570 рублей на 18 человек.

Начальник японской полиции, получив соответствующее распоряжение, приехал к нам на пароход с вице-консулом г. Лебедевым и объявил нам эту радостную весть. Начальник полиции предложил мне переехать на берег на его катере, а вице-консул и свою квартиру, где я, в кругу семьи вице-консула, встретил горячий прием и сердечное отношение до самого отъезда.

12 октября мы все выехали из Хакодате в Харбин, по указанному выше маршруту.

Эпопея аргонатов Белой Мечты кончилась.

* В данной публикации опущено предисловие В. Логинова, как не представляющее интереса для современного читателя.

Приложения (из собрания С.Ю. Василенко).

Приложение 1.

А.Н.Пепеляев. Из дневника.

27 ноября.

Сомнения мучают меня. Как один остаюсь - самые мрачные думы начинают осаждать. Личной жизнью не живу. Всецело отдался вновь делу борьбы с коммунизмом. Прав ли я - веду людей вновь на страдания и многих на смерть. Опять кровь... Во имя чего... Неужели только для того, чтобы одну кучку ничтожных людей именуемых себя властью где-нибудь в Якутске или Сибири заменить другой? А страдания борцов слишком суровы... Измучился я сомнениями. Молюсь богу, говорю: Господи научи меня помнить благо народное, укажи путь доброго служения родине. Укажи мне правду, дай сил твердо идти по пути добра и счастья народного. Если коммунисты правы, почему же народ восстает, неужели он душой не примет правды. Ведь уже всем известно, что при коммунистах голод, при них невозможно хозяйство, они жестоки, правят железом и кровью, при них все время идет кровавая борьба и народ вымирает, разрушаются все нравственные устои русского быта: вера, семья, родина. Вот и здесь в Якутской области народ разбежался в леса, образовал отряды и нападает на деревни, занятые красными. И так опять война. Как надоело это. Брат на брата... Но где же, где же выход! Чего я хочу, чего ищу? Для себя, видит бог, ничего не ищу я, ни славы, ни богатства мне не нужно. По совести скажу, я презираю, я это... не военный человек, в душе, хотя всю жизнь, с женой, с детьми - хозяйство небольшое в деревне, работа.

Как хочется этого счастья, к нему я стремился всю жизнь. Мои политические убеждения не знаю. Я не партийный. Даже не знаю, правый или левый. Я хочу добра и счастья народу, хочу, чтобы русский народ был добрый, мирный, но сильный и могучий народ. Я верю в бога. Верю в

призвание России. Верю в святыни русские, в святых и угодников. Мне нравится величие русских царей и мощь России. Я ненавижу рутину, бюрократизм, крепостничество, помещиков и людей, примазавшихся к революции, либералов. Ненавижу штабы, генштабы, ревкомы и проч. Не люблю веселье, легкомысленность, соединение служения делу с угодничеством лицам и с личными стремлениями. Не люблю буржуев вообще. Какого полит-устройства хочу? Не знаю. Все равно пусть будет монархия, но без помещиков, рутины примазавшихся выскочек и с народом. Республика мне нравится, но не выношу господство буржуазии. Меня гнетет неправда, ложь, неравенство. Хочется встать на защиту слабых, угнетенных. Противна месть, жестокость. Хочется принести прощение обид, мир, богатство. Господи, научи меня делать побольше добра, страшно мучаюсь и за семью до слез. В особенности ночью... Гнетет меня неизвестность, прав ли я, что оставил семью... Господи прости меня. Успокой. Тебе, господи всемогущий и милостивый вручаю семью мою. Ты знаешь мои мечты, желанья. Сохрани семью мою, не допусти до плохого. Пошли нам навстречу радостную, счастье.

30 ноября.

Господи, не допусти меня до отчаяния. Дай исцеление души моей.

1 декабря. Как-то лучше на душе сегодня - легче немного. Мысли начинают приходить в порядок. Что значит вера. Господи, какая это милость и утешение людям. Я верю в промысел божий. По его божественному промыслу необходимо и мне испить эту чашу страданий душевных. Много, много сомнений вызвало настоящее наше положение. Предстоящий суровый поход, плохая одежда, безумно плохое питание, немногочисленность отряда. Я сам иногда впадал в уныние. Видимо, воля бога, что так он сделал, что мы пошли, пусть будет его воля над нами. И легче станет, нет уныния, бодрость.

Второе. Семья. Нестерпимо мучаюсь, вот именно сжигают мрачные мысли сердце мое. И без бога, без веры это ужасно, а когда помолишься, так легче станет. Так хочется простить забыть. Да и все кроме чистой любви кажется такой милостью. Господи, господи будь милостив к нам грешным, не оставляй нас, Иисусе Христе, ты сын бога живого, верю тебе, хочу еще больше верить, помоги, помоги мне. Ты творил чудеса, воскрешая мертвых.

12 декабря 1922 года.

Еду из Аяна в Нелькан. Тайга, холод. Огромные пространства. Едем по 6-8 часов в день. Ночью в палатке. Сегодня особенно было тяжело. Мигрень. Мучительные мысли, все о том же без конца - никогда, никогда, никогда не оставляют меня. Даже ночью. Почти лишился сна. Просыпаюсь в 3 часа ночи и уже не могу спать. Иногда совсем не хочется спать. Может это малодушие, молодость или я черезчур придаю значение. Утрачен идеал, чистота жизни, правда, свято хранимая. Вчера было особенно сильное желание прямо покончить с собой. Так ясно представлял чувствовал даже приход к иной жизни. Но это великий грех перед богом. А я верю. Кто знает, может быть - нужно жить. А родина, а семья любимая. Да будет господи воля твоя. Помоги боже.

14 декабря.

В частых раздумьях о целях борьбы, вот, мне кажется я пришел к выводу за что борюсь я: 1. Интернационализму нужно противопоставить Родину, чувство патриотизма, но без шовинизма.

2. Безбожию - горячую веру в бога и его промысел и 3. партийной власти коммунистов - власть всего народа - Учредительное собрание. Земский собор. - Воскреснет старое, русское...

28 декабря.

Нелькан. Радио восстановлено нами в Аяне. Первая новость. Владивосток пал. В Приморье хозяйничают красные. Реквизируют ценности церковей, собирают продналоги. Теперь одни мы остались, затерявшись в бесконечных пространствах Якутской тайги. Одни, совсем одни. Холодно. Мысль усиленно работает, ищет выхода. Описал приказ по Дружине: ответ к комиссарам и обращение к своим добровольцам. Пишу - для нас один путь на Родину. Ум мой отказывается обосновывать цели, способы борьбы - так это все прожил. Живу лишь горячей верой, что господь послал нас сюда. Эта горячая вера спасет от отчаяния и она только дает силы. Что будет? Кругом энергия, борьба с суровой природой, зимой 40 - без крыши, без дома, люди идут за милями, сотнями, верстами. И добры, решительны. Все местные люди действительно удивлены. Мы ничего подобного не видели. Это не в силах человеческих перенести - иной раз не ели по 8 дней, варили кожу с собственной обуви. Может, ты боже Спаситель наш дашь нам сил. Ты, господи, помоги, спаси Россию, народ русский, веру. Боже, я твой раб. Тебе верю - прости, помоги, ты - жизнь моя.

31 декабря.

Вчера угорел в бане. Сильно болела голова, так и спать лег, рано в 9 часов. Проспал до 2-х часов и больше не мог заснуть. Как и всегда думы нахлынули. И вот думал о всем, о жизни, о страданиях, начал опять страдать и все о них же - несбыточных мечтах. Но вдруг все это как-то далеким стало: Страсти все, мечты, желанья отошли куда-то далеко, далеко. Однако стало понятно, я должен умереть рано или поздно, все равно все неизбежно. Мне вдруг так как то жалко всех стало и Нину и детей своих. Так захотелось простить всех - а чувства, которыми живет человек так показались жалкими, любовь сея непостоянством, эгоизм, слава, почести, гордость, богатство, власти даже покой - как все это ничтожно. И вдруг забрезжил свет духовный. Лишь ты, Господи - источник истинной жизни. Понемногу_понятно становится мне: Господи, да будет воля твоя. Молюсь, молюсь - мне ничего не надо в жизни. Молюсь за семью. О их счастья, лучшем какое только возможно на земле. Тебе, боже всесильный, всеблагий. Тебе, матерь божия вручаю семью свою. Молю о счастья ее если можно мирную жизнь правдивую, полную искренности, любви пошли. Еще это в жизни осталось для меня и молю - прости и помоги по благодати моей. Ну, а если - меня. Да будет воля твоя. Господи.

1923 г. 6 января (25 ноября старого стиля [так в тексте.С.В]).

"Слава вышних богу и на земле мир, в человецах благословение" - этими словами и звуками полна душа - полна какой-то непонятной неизъяснимой грусти. Только что пришел из нашей церкви (Нелькан), тускло, хотя и по праздничному освещен храм. Кругом беднота, а сколько во всем чувства - как молятся. Может к лучшему бог дал людям эти страдания - сколько беспредельной тоски. Как то все прошло. Как было мало радостей, счастливых минут в жизни моей.

Проблески чего-то непонятного светлого блеснуло в ранней юности, но и погасли так быстро, не успевши разгореться. Снова таким счастьем навеяло от ранних весенних дней 12 года, так отдался этому чувству, со всей искренностью как верил и ждал, но и это было ненадолго. Слишком скоро утратил ясность радости. А потом - все перемешалось... Сплошной ужас кошмарный и дальше эпоха - братоубийственная война. Изгнание - упований дух, иногда воскрешающие надежды. А в прошлом году это известие окончательно убило во мне радости жизни. Так как то шло все по инерции. А сейчас так все не ясно, запутано на душе, так много чувств самых разнообразных, но жизнь перелом проходит видимо и характера и мирозерцания тогда очень очень редко приходит жажда счастья, надежды гаснут быстро и наконец планов нет. Большое безразличие и

какая-то тоска небывалая, которая иногда до того доходит, что невыносимо ее переносить. Хочется уйти куда-то, забыть все. Часто наступает чувство желания пострадать. За что? За все. А все таки каждый день молюсь. Что-то впереди? Страшно смотреть - полная неопределенность, уверенности нет. Какая-то сила заставляет идти вперед на новые страдания и лишения. Одно сильно во мне - это чувство веры, вот действительно, помощь и надежда. Не оставь господи, меня томящегося в скорбях, сомневающегося, слабого, малодушного, если ты послал меня сюда на это служение, дай сил, боже, помоги, дай возможность с меньшей кровью довершить дело - семью сохрани - более для меня ничего не нужно. Родину спаси, дай ей мир, прекрати эту войну, восстанови братство, православной веры, сделай так Господи, чтобы на будущий год все сердца умирные с благоволением славили день рождества твоего в храмах России. "Слова в вышних богу и на земле мир, в человеках благоволение".

11-22 января.

Еду на устье Мили, от Нелькана 450 верст. Еду на оленях, а иногда на страшно замотанных лошадях - тогда вернее иду пешком. Сильный мороз 35-40 гр. Очень холодно надолго останавливаться нельзя. Часто бежим, чтобы согреться одну-две версты. Дружина небольшими колоннами (100-150) человек двигается пешим порядком. Страшно боялся за этот переход, иногда с ужасом думал, что мы все замерзнем. Ведь идти 25 дней, по дороге ни одного селения. Ночуют в палатках и только я в станционных постройках, которых на всем пути 4, но вот обгоняю 2, 3 колонну, - идут весело, некоторые в пути уже 10-15 дней. Больных из всей дружины 5 человек (оставляем на стоянках), один умер скоропостижно - доброволец Рубкин, крестьянин 48 лет, не вынесший перехода. Один случайно обморозил руки и почти у всех обморожены носы, щеки. У некоторых очень сильно, у многих от ходьбы опухли ноги. Теперь 2 колонны пришли, остальные колонны должны подойти. А плохое питание 5 ф. муки, 1,5 ф. мяса без всякого приварка. По приходе в устье Мили нашли 4 больших дома, чему солдаты страшно обрадовались, наследи здесь бедные, но население очень сочувственно относится к нам, дает мясо, постановили "у кого есть 2 коровы одну отдают". Вообще настроение простонародья исключительное в нашу пользу, отовсюду получают известия "ждем с нетерпением, придите скорее, накормим всех, отдадим последнее и сами пойдем добровольно, только бы выгнать красных". Часть интеллигенции после дарования автономии ЯАССР работает у красных и даже организовала революционный отряд 50 человек и забрасывают нас

воззваниями, наша интеллигенция не сдается, двое поехали сговариваться на предмет перехода их к нам. Красные всюду посылают шпионов из местных жителей, но пока все эти "шпионы" переходили к нам и давали точные сведения о красных. Только такое отношение и активная помощь народа и дает мне силы для борьбы. 14 января на наших передних партизан бросился отряд "мирной делегации" (40 шт., 4 пул.), но увидев наших ребят скрылся оставив письма на мое имя с предложением добровольно сложить оружие и гарантию нашей неприкосновенности в случае согласия на это. В то же время другой отряд красных 35 чел. шел нашим партизанам в тыл, имея намерение уничтожить их. Высланный ими шпион (якут) оказался нашим, пришел к нам и рассказал их местонахождение. Наши партизаны сами напали и разбили красных, которые убежали, оставив десять убитыми, одного раненого, тринадцать бежало и проч. Много и много дум народило во мне это предложение. Мир, семья, жить. А тут ведь все, так кончали повстанцы во все времена. Четыре причины заставили меня продолжать борьбу и идти почти на верную гибель.

1. Веру коммунисты не переносят православную, так постоим до конца за нее поруганную.
2. Народ простой против их, ждет нас, надеется, а я верю только в простой народ (крестьянство). Если и восстановится Россия, то только его простым, но упрямым умом и мозолистыми руками.
3. Наглый, вызывающий тон коммунистов, письма, полные насмешки, презрения и полной самоуверенности в своей правоте, их хитрость и цинизм.
4. Душевные настроения, хочется чашу страданий испить до дна, так тяжело на душе кругом враги, холуи, громадные пространства.

А все-таки светлый луч веры и надежды живет в душе вера в чудо, вера в то, что сам Господь послал нас на это страдание и отказаться от них мы не можем. А сколько дум о семье отрадных, смутных, иногда счастливых, а больше мучительно тоскливых. Сердце щемит и сжимается больно... Что-то будет? И стремимся ли мы и как надо, с каким чувством? Боже, Боже, тебе вручаю семью и себя. Ты знаешь мысли, желания, мольбу мою, ты "се можешь сделать для меня, радостную встречу, прощанье, прекрати междоусобие, мир пошли измученному русскому народу надолго. Но я слуга и раб твой и говорю - да будет воля твоя Господи.

26 января.

Опять чаще и чаще повторяется приступ тоски, такая тоска отчаянная охватывает всем, что порой кажется, нет больше не в силах переносить. Раньше хоть тосковал о прошлом, и прошлое представлялось в каком-то грустно счастливом отрадном виде, теперь прошлое рисуется как-то особенно уныло, безотрадно, как зимняя длинная, длинная дорога.

Раньше мечтал о будущем, строил планы личной жизни и счастья. Теперь и этого нет. Все так туманно. Какие-то небывалые вопросы встают в воображении, ничего не хочется, прошлое жаль: какой-то горькой, унылой, печальной жалостью. В душе тлеет что-то, искра какой-то надежды. Да будет воля твоя Господи. Господи боже великий и всемогущий, справедливый и многомилостивый, спасем родину, народ русский православный, прекрати братоубийственное кровопролитие, очисти землю русскую дай мир, отдых земле и людям твоим. Боже услыши меня грешного, дай силу, волю железную разума, творить твою волю научи меня, боже мой, просвети чистым деревом креста твоего Боже услыши меня, очисти от скверны, дай мир душам, спаси Россию - яви всему миру в величии и блага твоим.

28 января.

Вчера ездил пешком к ушедшему авангарду. Догнал на 25-27 версте. С утра еще встал больным, болела голова, жар. Лошадь попала тряская, тупая, седло невозможно изломанное, одно дерево. Утром съел кусок лепешки, до вечера устал до изнеможения и лошадь стала, доехать не удалось. Весь разбитый остановился в лесной избушке. Разболелся совсем. В избушке грязь, семья пятнадцать человек, все голые, голодные, дети кричат и стонут. Ночью со мной был кошмар приходила какая-то старуха - ужас какой. Но все-таки два раза я ее отогнал от себя, кричал ужасно я и с криком проснулся. Был очень рад, что прогнал старуху. Мне казалось, что это смерть, помолился.

3 февраля.

Боже, Господи спаси и сохрани. Родину мою - Сибирь и Россию, скорей, скорей, скорей прекрати, смуту, междоусобие, помири всех. Вложи -в души. русских людей любовь и прощение очисти землю нашу от зла. Дай мир и власть от Господа. Всех, всех убитых, погибших в дни смуты, прости, упокой, в вечном царстве твоём, ибо - не ведали, что творили мы люди твои.

6 февраля.

2-11 в 5 часов утра штыковой атакой авангарда и партизан взята слобода Амга. Это стратегический ключ к Якутску. Жители в восторге от добровольцев. В прошлом году повстанцы 3 месяца не могли взять Амги. Добровольцы взяли после часового боя, идя стройно без выстрела по глубокому снегу под огнем девяти пулеметов, точно на параде. Теперь я спокоен за свою дружину и начальников. Сомнения рассеялись. Открываются перспективы на дальнейшее. Огорчен потерей 20 убитых, 32 раненых. Как хочется поменьше крови. Ведь мечта моя - помирить русских людей и веду борьбу исключительно потому, что убежден, что при хозяйничании коммунистов народу погибнет больше чем в организованной борьбе.

Моя мечта - выйти в Сибирь создать сибирскую национальную народно-революционную армию, освободить Сибирь, собрать все Сибирское Учредительное Народное Собрание, передать всю власть представителям народа. И дальше как они решат. Мои убеждения - я народник, ненавижу реакцию с ее мезтью, кровью, возвращением к старому и пока буду во главе вооруженных сил никогда не допущу старорежимцев. Власть крестьянства, деревни - вот мой идеал. Воплощение старо-русских вечевых начал православия, ополчение национального.

Значок Сибирской нац. нар. армии - белозеленый флаг на одной стороне, красная полоса широкая по диагонали, на другой золотой крест, символ революции заканчивается обращением к Христу и к кресту всей нации и городов Сибири. Братья добровольцы, теперь настало тяжелое время как никогда. Нам нужно братское единение и символом этого единения пусть явится это знамя. На знамени этом изображен крест он будет напоминать нам наш крестный путь, что мы не откажемся нести крест страданий во благо народное. На знамени этом изображен не рукотворимый лик спасителя нашего. В трудные минуты будем молиться на него, он благословит и укрепит нас. Кто знает, что ждет нас впереди? Может этим летом мы уедем вовсе из области и станем мирными гражданами. Тогда это знамя будет спрятано у меня и будет ждать того момента, когда вновь разовьется на просторах Сибири и вновь соберет нас всех под сень свою. Может нам вновь суждено пережить бои, тогда это знамя будет развиваться там, где бойцы будут усталы, где будет трудно... Братья добровольцы, вы спасли это знамя Вашей кровью, кровью павших братьев, которые незримо присутствуют здесь. Так пусть же осветит его и святая вода Божья, пусть он сделает из этого стяга святыню за которую если будет нужно, и жизнь свою отдадим мы. Брат доброволец, Березкин,

вручаю тебе знамя Сибирской добровольческой дружины, нашу святыню. Храни его и никогда не отдавай врагу.

25 апреля.

Сколько тягости и грустных переживаний. Часто думаю о былом. Вся жизнь вспоминается: молодость, мечта, какие-то светлые надежды. Все разбито... Боже, как изменился я, личная жизнь пуста не манит блеском огоньков ярко ласкающих, как раньше бывало. Еще в германскую войну, а гражданскую все мысли мои о личной жизни сводились к вопросу любить ли жизнь, людей. Так идеализировал свое отношение к жизни. Теперь все не то: горечь не сбывшиеся мечты, глубокая жалость. Ни злобы, ни вражды. Чувство бесконечной жалости и безысходной тоски. Вот главные мои переживания. Надежд нет, на будущее не строю я радужных планов, как раньше бывало. Пошлость жизни везде во всем, она забралась в святая святых души моей. Гложет тоска, доводит до апатии, до безвыходности. Счастья нет для меня и его не будет, это нужно сказать раз навсегда. Я это чувствовал, терзался, мучился, доходит до иступления, несколько месяцев тому назад теперь же говорю спокойно. Только долг - как он силен во мне! Его я исполню во всяком случае. Хочется семью детей увидеть, что-то впереди ждет меня. Да и вырвемся ли мы отсюда? Ведь в сущности мы окружены врагами и с моря и с суши. На маленьком клочке земли ничтожная горсточка непокорных людей среди бушующего океана народных страданий не опустило своего знамени. Оно освящено богом и кровью братьев наших гордо и свободно развивается над нами и сам Христос благословляет в него нас измученных, но сильных сознанием своей правоты.

3 мая.

Снова поход, палатка, снег, тяжелые переходы, боль От усталости в ногах. Идем в Аян... Иногда снятся совершенно ничего не имеющие с действительностью, что-то светлое, юношески чистое... как-будто вновь Переживаешь во сне лучезарную бесконечно далекую пору невозвратного милого прошлого. Какое-то лучезарное чувство молодое полное жизни и счастья. Душа вся рвется ему навстречу. Тем грустнее пробуждение. Вот и сегодня видел такой сон. Все время снилась К. Какая-то счастливая, с чистым открытым лицом, глазами полными любви, такая нежная, но полная сил и жизни. В белом платье... такая вся белая, чистая, я все смотрел, смотрел а сердце наполнилось любовью и какой-то радостью. Чем-то милым, каким-то давно забытым чувством повеяло... счастьем. Проснулся в 5 часов. Грустно, грустно. Утренник. Предстоящий поход

через час снимут палатки и мы будем снова шагать по бесконечной зимней дороге якутской тайги.

27 мая.

Вчера был у всенощной на празднике Троицы в Аянской церкви. Церковь маленькая, но внутри просторная с хорами, хотя очень старая (около 170 лет) и бедно убранная. Священник служит очень хорошо, имеет хороший легкий голос и с чувством говорит. Хор наш дружинный, хотя и потерявший в боях около 10 человек (теперь всего 8) поет отлично. Прекрасно спетый, поет большим умением, отменное исполнение. Вряд ли здесь пел когда-нибудь такой хор. Есть очень хорошие голоса, но из всех выделяется наш первый тенор корнет Седов - это чудный, высокий, чистый такой свежий голос - украшение хора. Вчера вечером была панихида по убитым добровольцам. Прошла хорошо с большим настроением. Горячо молились добровольцы, все придавало грустный, мрачный, но в то же время какой-то торжественный вид. Лица худые, изнуренные, бледные со строгими блестящими глазами, с оборванной одеждой и испорченной обувью. Стоят смирно, не шевелятся, только иногда медленно крестятся. Грустно, грустно и в то же время чувство какого-то восторга, отрешения от всего мелкого охватывает душу, кругом видишь людей, отдавших все для других людей, оставивших семьи, кинувшихся навстречу жизни, полной лишений, перенесших безропотно холод, голод, суровые дни жестоких боев, теперь одиноких брошенных на малый клочок земли, в какой-то Аян, окруженный все сжимающимся кольцом злобных врагов. Эти люди достойны восхищения. Это поистине герои, которыми движется жизнь, которыми создается родина и которые кровью спишут историю. Героизм и самоотвержение - это то безумство храбрых, которое когда-то воспевал Горький. Правы или не правы - скажет история, но были искренни, бескорыстны, шли с любовью к народу, готовые отдать жизнь свою за счастье народное. Свобода, равенство, братство освещенное любовью Христа и верой в высокое призвание народа русского - вот что нас вело на борьбу.

3 июня.

Через 3-4 недели можно ждать парохода. У всех одна мысль: кто придет раньше, большевистское судно с десантом или японское военное судно или какое-нибудь иностранное. В последние дни в двух случаях есть надежда на эвакуацию, если не всех, то хотя раненых и больных, которых у нас около 50 человек, не способных к походу. Строим лодки, кунгасы морского типа. в случае прихода красных поедем на [неразб.]. Все

мобилизовано для работ по постройке лодок. С раннего утра звучат топоры на месте построек, молоты в кузнице, скрипит стальные подпилки. Дымятся трубы в смолокурных котлах. Около 170 человек работает специалистов и ежедневно до 200 чел. вспомогательных рабочих по подноске досок, рубке леса, заготовке угля, смолы и т.д. Все же мало у меня надежды на быстрое устройство лодок. Нет инструментов, сырой лес, мало времени. Полагаю, что будет к первому июня готово не более 5 кунгасов. Это для 100 чел. а 300 должны будут идти пешком, я не верю в приход иностранных пароходов, безусловно раньше придут красные. А потому принимаем все меры для подготовки летнего похода. Путь предстоит большой, больше того, что сделали, пойдем по территории занятой врагом. Но все же я надеюсь, что с божьей помощью, как-нибудь выйдем. Беспокоит меня продовольственный вопрос, осталось муки только до 20 июня по 3/4 ф. в день, мяса еще меньше, а там полный голод. Заботят мысли о семье. Хотя бы удалось хоть кого-нибудь послать с весточкой о себе. Как-то дома, как переживает семья, трудно поди, хоть бы не бедствовали. Но имеется еще огонек веры в добро жизни, мерцает, не тонет во тьме ночной, совсем темно, то иногда разгорается.

18 июня.

Наконец-то и у нас настали чисто весенние дни. Яркое солнце и зеленеющая трава. Только огромные льды на море напоминают собой только что отошедшую зиму. Весь день 8-9-10 ч идут спешные работы по постройке морских лодок единственной нашей надежды на уход от красных, работают все начиная с меня и кончая последним солдатом. Дни летят быстро. Чувствуешь себя, как приговоренный к казни, которая неуклонно приближается. Сегодня из перехваченного радио узнали, что из Владивостока отправляется пароход в Якутск. 12 июня. Значит его в Охотске... его можно ожидать числа 20, а у нас 23-23. Успеем ли уехать, что-то нас ожидает в ближайшем будущем. Неужели смерть и так возможно или полный голод в тайге?

Весна - сегодня ночью вышел на улицу, в горах, в лесу птички поют. Все дышит весной и пробуждением к жизни, природа воскрешает. Куда все ушло, где же вы мои весны? Ты так пришла быстро и так меня дарила меня лучами своего счастья... Все больше страданий гроз и бурь. А душа хочет нежности. Боже...

18 июня.

В ночь на 18 июня был неожиданно атакован красным отрядом силою 500-550 штыков. Атака отряда вышла впустую, взяли в плен часть 3 роты и группа красных подбежала к моему дому. Я со штабными успел одеться, взять и зарядить оружие и хотел пробиваться к комендантской команде (28 человек) которая рассыпалась уже на горке, готовясь выручить меня. Я слышал голоса полковника Варгасова и нач. отряда и как-то сразу решил не сопротивляться. Борьба уже закончена еще в Петропавловском районе. В Аян шел исключительно. чтобы вывести дружину в полосу отчуждения, цель - сохранить жизни остатков борцов за свободу. Только из-за этой цели не стоило давать бой он был бы жесток и не достиг бы ничего. Будь что будет, приказал сложить оружие.

19-20 июня.

Обращение хорошее. Оскорблений нет, люди порядочные, я рад, что не пролилось крови. О себе не боюсь, на все воля бога. Если будет судить власть народная - она поймет мои стремления к добру и истине она простит, оправдает, тогда все силы отдам народу буду работать. Если же не поймут, значит не дороги власти честные люди - пусть смерть, убьют тело, душу же и идею не убьют, они бессмертны. Я шел по зову народа, за народ против жестокостей и безчинств власти 1921 года, я шел во имя добра народа, нес освобождение. Если теперь не то, Слава богу. Для меня все равно, кто у власти, лишь бы народу жилось хорошо и Россия шла к добру и свободе и была спаяна. Да будет воля твоя.

24 июня.

Семью жаль. Идеалист я - зачем бросил на произвол. Все что-то жду, какой-то правды. А они там голодают может быть. А кто поймет красный командир сказал, что у меня было 5 мил. золота, а у меня оказалось всего в дружине 5 т.м. серебра. Никогда не брал ни копейки чужой. Тяжело - один. Смутно на душе.

28 июня.

Масса душевных переживаний. Душевный кризис. Все переоцениваю, правда и истина вечны. Если только народное [дело], во имя которого я боролся осуществлено или осуществляется другими, я все силы жизни отдам ему для служения новой России. Если нет, если царствует зло и неправда, никакими силами не заставят меня признать эту власть. Писать больше не буду. Впереди полная неизвестность. Да я был прав.

Всюду вижу мир, злоба, борьба, ненависть утихли, из кошмарных лет гражданской войны народ вышел на твердый путь восстановления страны. Боже! Но почему не Куликовский этот старый народник революционер не оценил положения. А мы бросились в объятия опасности как Дон Кихоты мы боролись с ветряными мельницами. Роковая попытка, за которую я поплачусь. Как тяжело умирать когда столько дел кругом. Движимые лить чувством самопожертвования, мы совершенно не понимаем положения как впотьмах там шли спасать народ, а он спас себя сам и судить будет нас тот народ, во имя которого и за который шли мы. Поймут ли меня?

2 августа.

Один [неразб]. Чита, ГПУ, мучаюсь, томлюсь, что-то будет. Жаль семью. Ведь бросил все дорогое. Во имя чего? Видел сон, два сна, как мне кажется вещей. Первый несколько дней назад. Ночью тяжело заснул, настрадавшись за день. Видно смерть идет, но вдруг мама появляется и благословляет меня иконой и как-то легко стало. Второй сон будто земля подо мной расступается какая-то яма и я ухожу в землю все глубже и глубже. Вот ноги ушли, туловище, ушел до плеч но руки лежат еще на твердой почве, земля качается. Вот вот провалюсь ужас овладевает мной. Я кричу и просыпаюсь. Не утонул, не провалился. Вещий ли сон?

Копия дневника генерала А.Н.Пепеляева из "Дела по обвинению б. ген. Пепеляева и ближайших его сотрудников в организации к.р. отряда под назв. "Сиб. добровольн. Дружина" и руководстве вооруж. действиями этой Дружины против Красной армии и Соввласти в Якобласти и на Камчатке". Дневник переписан советским публицистом С.Г.Потаповым 27/XI - 26/VI-23 года (на 31 листах). Рукопись обнаружена в архиве И.Н. Жиркова в 1960 г. Впервые опубликовано: журнал "Илин" (Якутск) № 3 1991.

Приложение 2.

Приказы и переписка участников антибольшевистского движения в Якутии.

1.

**Сообщение Правителя Земского Приамурского края М.К. Дитерихса
о положении в Якутии.**

№ 41.
г. Никольск-Уссурийск.

17 сентября 1922 г.

Прибывшая из Якутской области делегация Временного якутского областного народного управления сообщила, что население Якутской области, доведенное до отчаяния гнетом коммунистов-интернационалистов, встало на путь борьбы с Советской властью и с осени прошлого года с оружием в руках борется с Красной армией.

В целях более планомерной борьбы с террористической Советской властью повстанческое население Якутской области в составе уездов: Якутского (кроме г. Якутска), Вилюйского, Верхоянского и Колымского 12 марта сего года избрало областную правовую власть - Временное Якутское областное народное управление, под руководством которого население ведет сейчас самую отчаянную борьбу с коммунистами.

Означенная правовая власть, признавая, что Якутская область является неделимой частью Российского государства, в то же время, в силу административно-территориального подразделения Российской империи, объявляет Якутскую область самостоятельно управляющейся областной единицей Российской земли и сообщает, что Якутская правовая власть – Временное Якутское областное народное управление передает всю полноту власти Якутскому областному земскому собранию.

Ознакомившись с изложенным положением в Якутской области, я приветствую образование Временного Якутского областного народного управления и призываю Управление и население Якутской области к солидарной и дружной работе на пути борьбы с гнетом коммунизма и воссоздания Великой единой мощной и неделимой России.

Правитель Земского Приамурского края – Мих. Дитерихс.
Нач. канцелярии – Домрачев.

2.

Приказ полковника Леонова о порядке погрузки Сибирской добровольческой дружины на пароходы.

№ 1.
г. Владивосток (Вторая речка).

28 августа 1922 года.
11 час.

Начальник отряда приказал:

1) По прибытии со Второй речки к пароходам погрузиться:

а) На пароход "Защитник" – штабу отряда, 1 отдельному батальону полковника Андерса, комендантской команде, команде связи, 1 эскадрону кавалерийского дивизиона и околodку. Доктору Симонову выделить одного фельдшера на пароход "Батарей" и оставить одного фельдшера в распоряжении ген. Вишневого.

б) На пароход "Батарей" погрузиться 2 отдельному батальону полковника Рейнгардта, 3 эскадрону кавалерийского дивизиона и саперной роте.

2) Инструкторской роте и отдельной батарее оставаться на Второй речке и перейти в полуказарму. Командиру отдельной батареи выделить 10 артиллеристов, коим погрузиться на пароход "Батарей" для следования в первую очередь.

3) По окончании молебна 30 сего августа распоряжением полковника Иванова из числа людей отряда, наименее пригодных к строю, сформировать нестроевую команду.

4) Начальнику хозяйственной части погрузить на каждый из пароходов продукты на наличное количество людей на один месяц. Чинам хозяйственной части оставаться в распоряжении генерала Вишневого и следовать во вторую очередь на пароходе "Охотск".

5) Заведующему оружием выдать на каждый пароход по наличному количеству людей по бердане. По особому распоряжению перевести на пароход "Маньжур" по моему указанию 150 бердан и 10 000 патронов в распоряжение генерала Вишневого.

О получении донести.

**Вр. и. д. начальника штаба дружины генерального штаба
полковник Леонов.**

3.

Резолюция Аянского совещания.

7 сентября 1922 г.

Мы, нижеподписавшиеся, начальник Сибирской добровольческой дружины генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев, начальник его штаба генерального штаба полковник Леонов, командующий Якутской

добровольческой народной армией корнет В.А. Коробейников, начальник его штаба гвардии капитан В.Н. Земфилов, управляющий Якутской областью П.А. Куликовский, помощник его Д.Т. Борисов, уполномоченный якутского населения С.П. Попов и общественные деятели: Ю.А. Галибаров, А.А. Новгородов, П.Д. Филиппов, В.Н. Борисов и И.Н. Волков, собравшись в порту Аяне на совещание для обсуждения вопроса о положении дел в Якутской области и принятия спешных мер ввиду создавшейся неблагоприятной обстановки на фронте, занятии красными села Нелькан, требующей принятия немедленного решения, и ввиду отсутствия в области Временного областного управления, постановили:

1) Сосредоточить всю полноту гражданской власти с подчинением ей военной в руках управляющего областью П.А. Куликовского и его помощника Д.Т. Борисова с образованием при них совета из видных общественных деятелей области, в который теперь же включить: С.П. Попова, Ю.А. Галибарова, А.А. Новгородова, А.Е. Кулаковского и И.Н. Волкова.

2) Подчинить все военные и партизанские отряды, начиная с армии корнета Коробейникова, начальнику Сибирской добровольческой дружины генерал-лейтенанту Пепеляеву.

3) Для связи гражданской власти с военной иметь постоянного представителя гражданской власти при штабе генерал-лейтенанта Пепеляева, назначить таковым Семена Петровича Попова.

Подлинный подписали: командующий Сибирской добровольческой дружиной генерал-лейтенант Пепеляев, начальник штаба генерального штаба полковник Леонов, командующий Якутской добровольческой народной армией корнет Коробейников, начальник штаба гвардии капитан Земфилов, управляющий областью П. Куликовский, помощник управляющего Якутской областью Д.Т. Борисов, уполномоченный Якутской области С.П. Попов, общественные деятели А. Новгородов, В. Борисов, П. Филиппов, И. Волков.

5.

Предписание чрезвычайного уполномоченного ВЯОНУ по северным округам А.С.Ефимова начальнику Колымского антисоветского военного района Шулепову о контактных действиях белых отрядов на севере.

21 ноября 1922 г.

Во исполнение данных мне заданий, в общих чертах информирую Вас: Приамурское правительство имеет целью продолжить борьбу с коммунистами на территории Якутской области, во имя установления правового порядка и личной и общественной свободы. Якутская область в лице ВЯОНУ и своих представителей вошла в состав Приамурского правительства.

В порт Аян в первых числах сентября [1922] прибыл десант правительственных войск под командой начальника Сибирской добровольческой дружины генерал-лейтенанта Пепеляева А.Н., который принял на себя командование Якутской народной армией и выступил из Аяна по Аяно - Якутскому тракту. Из Охотска по Охотско - Якутскому тракту. Из Охотска по Охотско - Якутскому тракту выступил генерал Ракитин по приказанию генерал-лейтенанта Пепеляева.

Из Охотска по установлению зимнего тракта ждем экспедицию, которая должна была вывезти оружие и огнестрельные припасы для подкрепления сформированных мною на севере отрядов. Узнав о занятии красными города Верхоянска, на днях выступаю во главе Северного партизанского отряда на север.

Именем Приамурского правительства предлагаю Вам срочно выполнить следующие задания:

1. Организовать население Колымского округа для составления вооруженной силы, для чего необходимо работать в контакте с популярными лицами и общественными деятелями, привлекая их к моральной и материальной поддержке.

2. Часть Вашего отряда или целиком со всеми лишними винтовками и военными припасами передвинуть в Абый, где я установлю связь.

3. Предложить Верхоянскому отряду двинуться для слияния с моим отрядом.

4. Принять все меры к ограждению сосредоточенных у вас ценностей (пушнины, мамонтовой кости и пр.) от разного рода хищнических поползновений, под чем имею ввиду всяких распорядителей, не облеченных полномочиями областной власти и Приамурского правительства, в частности, действовать решительно против господина Бочкарева, которого не признало правительство. Постарайтесь все ценности посылать в Оймякон в адрес чрезвычайного уполномоченного Кулаковского А.Е. Надеюсь, что в переживаемый тяжелый момент все белоповстанческие отряды, все истинные и преданные сыны своей

родины и патриоты будут работать в контакте против общего врага. Всякое уклонение от контактного действия с Приамурским правительством равно уходу с поля битвы в угоду врагу. Всякие сепаративные выступления недопустимы.

Желаю успеха в плодотворной работе против нашего общего врага.

С дружеским приветом, чрезвычайный уполномоченный по северным округам по военно-гражданским делам

А.Ефимов.

5.

Приказ Пепеляева полковнику Рейнгардту о наступлении вглубь Якутии.

(копии: начальнику снабжения, комбатам 1 и Сводного батальонов, командиру кавалерийского дивизиона и подполковнику Сурову).

№ 06.

26 декабря 1922 г.

с. Нелькан.

1. По донесению Временного военного совета партизан части Красной армии занимают район сс. Петропавловского, Троицкого, Усть-Майского силою до 300 штыков, с. Амгинское – 300 штыков и в районе Якутска до 800 штыков.

Наши партизанские отряды занимают:

1) отряд подполковника Сурова (60 штыков) – Усть-Миль.

2) 3 сотня Ленского добровольческого отряда (80 штыков) – верховье р. Кол[у]ма.

3) Оймяконский отряд – (280 штыков) Баягантайскую волость.

4) Отряд генерала Ракитина (250-300 штыков) двигается от с. Арка. Ему приказано взять район сел при устье Май. Точное местонахождение отряда неизвестно.

5) Сибирская добровольческая дружина сосредотачивается в с. Нелькан.

2. Я решил до подхода частей дружины в районе военных действий (р. Амга) широко развить работу партизанских отрядов, дабы распылить силы противника, приковать их к определенным пунктам и затем подтянуть части дружины, нанести удар на главном направлении, для чего мною приказано:

1) генералу Ракитину взять район сел у устья реки Мая, где обеспечить себя выдвиганием передовых частей к д. Тырыннахская, пополнять и обучать свой отряд;

2) оймьяконскому отряду очистить район Чурапчи и действиями в направлении на Якутск отвлечь на себя силы противника;

3) подполковнику Сурову помочь генералу Ракитину наступлением на с. Петропавловское с юга и по очищении этого района действовать по указаниям генерала Ракитина. Военному совету, 3 сотне Ленского добровольческого отряда также приказать оказать содействие генералу Ракитину по овладению Усть-Майским районом, прервав сообщение между Амгой и Петропавловским;

4) подпоручику Алексееву – выдвинуться в район Нахарских наслегов, набрать средства для транспорта и продовольствия, кои и отправить на устье Мили;

5) в случае неуспешности наступления генерала Ракитина на Петропавловское ему приказано занять район с. Мельджегейская (100 верст к юго-западу от устья р. Амги), где, соединившись с Оймьяконским отрядом, исполнить его задачу. В этом случае подполковнику Сурову – работать по перерыву сообщения красных между Петропавловским и Амгинской.

б) Приказываю Вам:

а) С отрядом в составе 2 батальона и кавдивизиона составить авангард Сибирской добровольческой дружины и, выступив из Нелькана пошелонно 27, 28 и 29 декабря, следовать на устье Аима и Усть-Мили.

Если к Вашему приходу на Усть-Миль генерал Ракитин овладеет Петропавловском, Вам надлежит установить с ним связь – выдвинуться в район Нахарских наслегов, где и приступить к сбору продовольствия и перевязочных средств для дружины.

Если генерал Ракитин не овладеет Усть-Майской, Вам надлежит исполнять ту же задачу, обеспечив себя со стороны Петропавловского.

В этом случае подчиняю Вам подполковника Сурова.

б) В случае существенного изменения к Вашему подходу боевой обстановки – действовать по усмотрению, проявляя широкую инициативу, имея целью своей работы бить противника по частям и помня лишь одно: условия народно-партизанской борьбы требуют смелости, решительности, дабы подавить психику противника.

в) По занятии Нахарских наслегов перебросить подпоручика Алексеева, которого подчиняю Вам, с имеющимися у него партизанами на Лену с задачей организовать там партизанский отряд, прервать телеграфную связь с Якутском и не дать возможности красным отойти от последнего к Олекминску.

г) Помимо боевой ставлю [для] Вас три цели: 1) организация пополнения своих частей партизанами-добровольцами. Необходимо

довести численность батальона до 200 штыков и кавдивизион до 150. 2) Агитация, распространение воззваний. 3) Сбор продовольствия и средств транспорта.

7) Донесения посылать мне не менее одного раза в неделю и в случае каждого изменения боевой обстановки.

8) Главные силы из Нелькана выступят 5-10 января.

П. п. командующий Сибирской добровольческой дружиной
генерал-лейтенант Пепеляев.

5.

Приказ Пепеляева командирам отрядов, осаждающих д. Сасыл-Сысыы.

№ 106.

21 февраля 1923 г.

Застава по дороге от юрты Карманова.

18 час.

1. Противник продолжает занимать укрепленные северные хотоны д. Сасыл-Сысыы и упорно их оборонять в надежде на подход подкреплений из Якутска или Чурапчи.

2. За трактом Амга - Якутск установлено агентурное наблюдение.

Генералу Ракитину (если он выступил на Лену, то полковнику Худоярову) и полковнику Варгасову (две роты около 100 человек – в районе Хадарцы) мною приказано не выпустить противника из Чурапчи и в случае его выступления на Сулгачу – Арылах разбить его.

3. Учитывая, что при атаке укрепленной позиции противника на северной окраине Сасыл-Сысыы с большим количеством пулеметов мы понесем очень серьезные и значительные потери, я решил взять красных осадой, постепенно вынося наши окопы вперед до сближения с позицией противника на расстояние 30-40 шагов, дав возможность для действия гранатами.

Приказываю:

1) Полковнику Рейнгардту – правый боевой участок (2 и 4 батальоны, часть Алданского отряда, 3 тяжелых пулемета) – изыскать все способы для сближения с противником. Сегодня ночью вынести на правом фланге окопы с ходом сообщения к северо-востоку от хотонов противника, дабы иметь возможность наблюдать за всем расположением красных и выходом из хотона Строда.

Участок по конфигурации местности наиболее подходит для атакующих действий.

2) Генерал-майору Вишневному – левый боевой участок (1 батальон, кавалерийский дивизион, часть Алданского отряда под командой капитана Леонова, 1 тяжелый пулемет и 3 Шоша) – устроить сегодня ночью на левом фланге кавалерийского дивизиона пулеметное гнездо с ходом сообщения для обстрела противника с северо-запада.

3) Разграничительная линия между участками – мельница, для полковника Рейнгардта включительно.

4) С правого фланга участка полковника Рейнгардта и левого – генерала Вишневного, установить такое наблюдение, чтобы ни один из красных не мог выйти за линию своего расположения.

5) Всем начальникам помнить и внушить своим подчиненным, что отряд Строда должен быть разбит во чтобы то ни стало и в короткое время, снять осаду будет равносильно поражению, поэтому необходимо напрячь все усилия и изыскать все способы для овладения красными.

6) Всеми способами действовать на психику красных с целью убить в них всякую надежду на помощь извне и, наоборот, поддерживать бодрое настроение в своих частях. Начальнику снабжения отдано приказание об улучшении питания.

7) Не исключена возможность высылки на помощь красным из Якутска или Чурапчи отряда, с которым придется иметь встречный бой, поэтому всем начальникам быть готовыми к быстрому выступлению, для чего: а) дать людям полный отдых, возможный при данных условиях, б) держать в окопах только отличных стрелков, для стрельбы по появляющимся красным, в) укреплять свои окопы, дабы не нести потерь, и располагаться в них более удобно, г) все подводы отправить в Амгу в распоряжение начальника снабжения для подготовки транспорта на случай движения отряда. При частях оставить подводы под палатки, огнеприпасы и продовольствие, д) полковнику Драгомерецкому иметь 15-20 подвод для подвоза кизяка.

8) О всех найденных способах сблизиться с противником или чем либо нанести ему урон – мне срочно донести.

9) Помнить всем, что мы должны разбить отряд Строда во чтобы то ни стало. В настоящий момент в этом заключается исход нашего движения, наша жизнь.

Командующий дружиной ген.-лейтенант Пепеляев.

6.

Доклад генерал-майора Ракитина Пепеляеву о действиях его отряда.

№ 1.

5 апреля 1923 г.

Стойбище Михаила Слепцова.

Большинство из моих донесений и рапортов, посылаемых к вам нарочными по прибытии отряда в пределы Якутской области или были перехватываемы красными, или не доставлялись вам. В настоящем докладе считаю долгом полностью информировать вас о состоянии, движении, прибытии, действиях отряда. К 15 октября 1922 г. с отрядом в составе 135 человек прибыл из Охотска в Арку для устройства нарт, приобретения оленей, теплой одежды, заготовления на месте запаса продуктов и по окончании всего этого выступить в Якутскую область. Благодаря выпавшему глубокому снегу и бездорожью, отправка отряда задержалась на два месяца, к этому времени с большими усилиями удалось приобрести оленей, теплую одежду, и устроить нарты своими средствами, и 19 декабря приступили к отправке отряда эшелонами. 21 декабря командировал полковника Худоярова с 15 людьми отряда в Баягантайскую волость, цель таковой командировки была следующая: полковнику Худоярову предписывалось объединить действия существующих там, по слухам, отрядов Оросина, Семенова и прапорщика Волкова, информировать их о предстоящих действиях вашей дружины и вверенного мне отряда, организовать небольшой летучий отряд для действия в тылу красных, во чтобы то ни стало связаться с вами, донести мне о состоянии Баягантайской волости, настроении жителей, о месте нахождения красных частей, их намерениях и передвижениях. Прибыл 18 января сего года с отрядом в стойбище тунгуса Осенина, что в 50 верстах к востоку от Аллах-Юньской, получил донесение от полковника Худоярова и высланных к Алдану своих разведчиков; выяснилось, что в Баягантайскую волость прибыл в начале декабря с. г. Оросин с остатками отряда в 20 человек. У Семенова и прапорщика Волкова отрядов уже не существовало, к приезду полковника Худоярова в Баягантайскую волость обстановка сложилась следующая: Оросин, Семенов и член Областного управления Говоров, не имея никаких сведений о вас и обо мне,

командировали некоего Кулаковского (интеллигентного якута) в Якутск, к Комвойск Байкалову для переговоров о сдаче оружия и помиловании их.

Полковник Худояров прибыл и тотчас приступил к формированию отряда, убедил компанию продолжать борьбу. В одном из партизанских его налетов он захватил в плен ехавшую из Якутска мирную делегацию – брата Байкалова, его сына и Кулаковского, которых спустя некоторое время отпустили в Якутск.

Жители волостей северного района Якутской области получили все сведения о Вашем и моем движении, отнеслись радостно и помогали вновь формируемому отряду всем, чем могли. Отовсюду явились представители наслегов, которые взяли на себя роль уполномоченных по сбору продналога отряду, ранее назначенного для красных. Таким образом, отряд полковника Худоярова в 90 человек был вполне обеспечен всеми продуктами и перевозочными средствами. Баягантайская, Борогонская волости и прилегающие к ним наслеги соседних волостей красными не были совершенно тронуты, поэтому в них сохранился как скот, так и все продукты сельского хозяйства. Красные к тому времени занимали Алданский перевоз в количестве 150 человек при 6 пулеметах, Чичимах – 50 человек при одном пулемете, в Чурапче находился штаб и артиллерийский взвод. Такие же сведения получил и от своей разведки.

Первоначальные намерения мои были двигаться на Алданский перевоз и далее, но получив указанные выше сведения о состоянии Баягантайской волости, настроении жителей, я получил точные сведения от тунгусов, что на оленях отряд может двигаться только до Атырджаха, что в 60 верстах от Алданского перевоза, и в районе последнего все подводы были мобилизованы находящимися там красными. Кроме того, в случае неудачного наступления на Алданский перевоз лишился бы перевозочных средств для дальнейших передвижений, и моя неудача резко повлияла бы на настроение жителей Якутской области в пользу красных (тогда мог только предполагать, не зная якутов как бойцов, а теперь уверен, что перевоз с отрядом я не взял бы), решил двинуться в Баягантайскую волость, куда прибыл отряд 2 февраля. Пока отряд подтягивался ко 2 наслегу волости, я выехал в с. Олбу, где полковник Худояров с отрядом в 90 человек занимал оборонительную позицию; две небольшие попытки красных (в количестве 60 человек с 1 пу[...] орудием Макленкой) овладеть Олбой оказались неудачными, после чего красные отошли в Татту, а оттуда в Чурапчу. 4 февраля прибыл в Олбу, спешно вызвал отряд, который прибыл 9, сделал переход 170 верст. Собрал всех бывших начальников отряда, как-то: Оросина, Семенова, прапорщика Волкова, члена Областного управления Говорова и других полуинтеллигентных

якутов, занимавших ранее командные должности в отрядах, на совещании предложил им командные должности как бывшим командирам, пользовавшимся среди добровольцев-якутов доверием и авторитетом, но все они, ссылаясь на усталость, болезни, неопытность, наотрез отказались и тут же подали рапорта об увольнении их с военной службы и зачислении при Областном управлении. После таких заявлений представил им право выбора по своим силам и знаниям работы на пользу отряда, просил их повременить [с] уходом из отряда и остаться пока при штабе, организовать политический отдел, объяснив им задачу этого отдела.

Уполномоченный Областного управления Говоров на этом совещании принял на себя обязанность организовать при помощи уполномоченных доставку довольствия отряду, снабжения его перевозочными средствами для боевых передвижений, организации политического отдела – назначены постоянный состав из интеллигентов-якутов при штабе для бесед и различных разъяснений добровольцам-якутам о текущем моменте и т.д.

9-го получил приказание от полковника Рейнгардта за № [не указан], разделил отряд 215 человек на две части, конную в количестве 65 человек из лучших якутов и желающих русских под командой полковника Худоярова и 150 человек под моим командованием, выступил в направлении Чурапчи.

Весь бывший командный состав якутов, а с ним и интеллигенция самовольно не последовали за отрядом, а остались при Областном управлении. Говоров через несколько дней сообщил мне, что его резиденция находится в Баяге, что в 150 верстах от отряда, где он и оставался до конца пребывания отряда в пределах населенных пунктов Якутской области и, кроме нескольких пудов мяса и чаю, других продуктов питания от него не получил, приходилось изыскивать средства и самому добывать необходимые продукты. Кроме того, [Говоров] сообщил мне, что при Областном управлении организован политический отдел, который приступил к своей деятельности, в этот политический отдел вошли большинство полуинтеллигентных и даже малограмотных якутов, которые общими усилиями состряпали два-три воззвания и этим закончили свою широкую деятельность. На мои усиленные просьбы командировать из резиденции несколько интеллигентных представителей в штаб, Областное управление в лице Говорова ответило мне, что желающих работать из интеллигенции на фронте не нашлось.

Хозяйственная часть отряда прибыла из Арки в Баягу [неразб.] марта с большим опозданием по причине трудности сбора оленей. В Сыланцы с отрядом прибыл 14 февраля, где соединился с конной частью полковника

Худоярова, к тому времени Чурапчу занимали 350 человек красных при 10 пулеметов и 2 орудиях. Еще ранее, находясь в Олбе, узнал из доклада полковника Худоярова, что якуты как бойцы никуда не годятся и благодаря их невероятной трусости к наступлению совершенно не пригодны. Это доказала оборона Уолбы, о чем я вам и доносил. Имея перед собой сильно укрепленную оборонительную позицию в Чурапче, наличие у них пулеметов и орудий и превосходящий мой отряд в количественном и качественном отношении, - был убежден в том, что не только не возьму Чурапчу наступлением, и в особенности ночным нападением, а напротив, при первом выстреле из орудий и пулеметов потерю якутов, так как последние разбегутся и создадут панику среди населения, пока еще верившим в наш успех. Ввиду этих соображений и получения Вашего приказа о разрешении мне двигаться по северным дорогам в направлении Якутска, я оставил часть отряда для обороны и преследования красных в случае их выхода из Чурапчи к Вам, решил следующее: объединил под общим командованием полковника Худоярова его конную в 65 человек и вновь сформированный отряд подполковника Варгасова в количестве 114 человек якутов, приказал полковнику Худоярову тотчас же произвести соединенными отрядами усиленную огневую разведку, выяснить намерения красных, занять оборонительную позицию под Чурапчой по восточной и южной сторонам и не дать возможности красным выступить на помощь Амге, принять все меры к преследованию их с тыла, а с отрядом в 250 человек двинулся, двинулся, согласно вашего приказа, по направлению Якутска, чтобы постепенно втянуть якутов в бой, решил по пути своего движения внезапным нападением взять Мегинское, что в 65 верстах к востоку от Якутска по тракту. Мегинскую управу занимали 60-70 человек красных при одном пулемете. В ночь с 20 на 21 февраля, взяв опытных проводников, выступил с отрядом из Алагарского наслега обходными дорогами на Мегинскую управу. Объяснил по дороге якутам отряда через переводчика цель ночного движения, план внезапной атаки, в 4 часа подвел отряд на расстояние 100 шагов от расположения красных. Красные занимали три здания, вокруг которых были устроены окопы; еще раз объяснив задачу, указал командирам роты и людям пункты атаки, развернул отряд в боевой порядок и приказал быстро двигаться к указанным пунктам и, дойдя, бросить в окна гранаты и ворваться в здания. Красные спокойно спали, часовой был выставлен, но и тот присутствие отряда заметил слишком поздно.

Еще при объяснении задачи на пункте атаки большинство якутов слишком нервничали, моему переводчику немало пришлось потрудиться,

чтобы поднять закопавшихся в снег многих "храбрых" якутов. Когда последовало мое приказание о движении в атаку, русские стрелки, офицеры первые бесшумно бросились вперед, а за ними последовали немногие якуты, остальных пришлось прикладами подгонять вперед. Часовой обнаружил лишь тогда, когда стрелки дошли до их окопов и сделал три выстрела в воздух. До здания осталось пробежать шагов 20-25. Опять таки русские офицеры и стрелки (их было всего 12 человек) первые показали пример и бросились вперед, но увидя, что якуты, пробежав до окопов, залегли и открыли по зданию огонь, кое-как сумели пойти обратно, рискуя быть убитыми своими же. Все мои усилия поднять якутов были тщетными. Единственный порядочный человек из якутов мой переводчик Портнягин исполнял мои поручения, был ранен красными; не выходя из здания [красные] открыли через окна ружейный и пулеметный огонь; видя, что мое "храброе" войско я поднять не в силах, не желая нести непроизводительные потери в людях, после часового преступного лежания приказал отходить. В результате этой ничтожной операции потерял убитыми и ранеными 22 человека, с позором отошел. Это наступление еще раз доказало как мне, так и всему русскому командному составу отряда, что якуты не только не способны к наступлению, но даже и к обороне. Это неудачное [наступление] заметно резко повлияло на настроение жителей, большинство из них начали эвакуироваться в тыл, перевозочные средства собирались с большим трудом, проводники отказывались следовать с отрядом, появилась масса шпионов, якуты дезертировали из отряда, фельдшера осаждали больные-симулянты, тотчас же послал срочно нарочного в областное [управление] и просил прибыть представителей.

п/п генерал-майор Ракитин.

7.

Записка Пепеляева Председателю ВЯОНУ Георгию Семеновичу Ефимову.

г. Нелькан

19 апреля 1923 г.

О причинах ухода мною из Якутской области Сибирской добровольческой дружины и о создавшемся политическом, военном и экономическом положении сообщит вам и членам Областного народного

управления мой помощник и заместитель генерал-майор Вишнеvский, который должен объединить в Охотском районе, как части дружины, так и могущие оказаться в районе партизанские и иные отряды.

Одновременно с сим мною приказано генералу Вишнеvскому предложить Якутскому народному областному управлению выдать в его распоряжение 250 тыс. рублей валютой, или пушнины на эту сумму для об[еспече]ния одной Сибирской добровольческой дружины. Означенная сумма будет переслана мне.

Сибирская добровольческая дружина в настоящее время, как и осенью минувшего года, поставлена в условия постоянной голодовки, люди исхудали и оборваны, в дружине сильное недовольство теми, кто, пригласив помочь народу, не обеспечил дружину предметами насущной необходимости.

Люди, составляющие дружину, в большинстве идейные борцы за народ, бросившие семьи, мирную жизнь и мирный труд и ваш долг как руководителей движения придти на помощь тем, кто по зову ваших представителей отдал все, а многие погибли смертью героев.

Я глубоко верю, что вы, члены Областного народного управления, представляете серьезность положения и не допустите погибнуть тех, кто пришел по вашему зову на помощь к нашему народу.

Сейчас предстоят заказы продовольствия и снаряжения, а местные органы Гражданского управления не могут рассчитывать за прошлое и не имеют, в виду этого, кредитоспособности.

В настоящее время дружина не опустила знамя борьбы и, единогласно поддержанная собранными на съезде представителями тунгусов, вновь готовится к борьбе, которую и будет продолжать до последней возможности.

Приложение: постановление 2 Тунгусского народного съезда и второе постановление от 16 апреля с.г.

Остаюсь в полной уверенности в исполнении полностью настоящего моего предложения.

Уважающий Вас генерал-лейтенант Пепеляев

Выражаю глубокую благодарность за помощь в сборе данных материалов Патриции Полански (Гавайский университет, США) и краеведу Николаю Ильичу Попову (Якутск).

С.Василенко.